

95
ЖК М94

20

11/2009

МЫ

Гоша
КУЦЕНКО

11/2009

СОДЕРЖАНИЕ

■ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

Зарубежный детектив.

Хью Пентикост. Мертвая красавица.
Повесть. Перевод с английского ...8

Проба пера. Диана Саввова. При
свете зари. Стихи 58

■ ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

Ал.Бродников. Первый ребенок –
последняя кукла 60

Леонид Жуховицкий.

Кашпировский возвращается?

Заметки писателя 71

Письма в «МЫ» 2

■ ЗАГАДКИ И ТАЙНЫ ИСТОРИИ

Иштван Рат-Вег. Подмененный
Людвик XVII. Перевод
с венгерского 88

■ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Группа «Franz Ferdinand»: «Рок будет
жить!». О шотландской супергруппе
рассказывает журналист

Ник. Кедров 114

Компакт-известия 107

■ ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Страницы сатиры и юмора. Выпуск
про алкоголь 100

■ КИНООБЗОР

На наших экранах

60

74

107

114

ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА
ИВАНОВО

МЫ

Основан в 1990 году

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ
для ПОДРОСТКОВ

Главный редактор
Геннадий БУДНИКОВ

Заместитель
главного редактора
Игорь ВАСИЛЬЕВ

Редакционный совет:
Леонид ЖУХОВИЦКИЙ
Геннадий ФРОЛОВ

Журнал зарегистрирован
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № 77-5351.
Учредитель – ООО «Литературно-
художественный журнал «Мы»»

✉ Адрес для писем:
Абон. ящик № 1, Москва, А-130, 125130
☎ Контактные телефоны
8 (499) 150-11-97, 8 (495) 733-32-48
E-mail: magazine-we@yandex.ru

Подписано в печать 27.11.2009 г.
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Тираж 4500 экз. Заказ № 1295
© «Мы», 2009

ООО «Принт Экспресс»
Денисовский пер., 30.
Москва, 105005.

За материалы, опубликованные в рубрике
«Проба пера», гонорар не выплачивается.

Выпуск издания осуществлен
при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям

КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК ОДИНОК

Я бы очень хотела разобраться в себе, но, увы, сделать это никак не могу.

Наверное, то же испытывает человек, которого предали. Кажется, что у меня в душе пустота. Я никому не верю, даже себе самой. У меня нет друзей – но кого это волнует? Всем наплевать, честно говоря, и мне тоже. До сих пор я обходилась без друзей, жила сама по себе – и ничего. Я, наверное, просто слишком принимаю всё близко к сердцу, но не обижаюсь, не хочу, чтобы кто-нибудь знал, что со мной что-то не так. Я могу показаться жестокой, но это не так. Может, я просто не представляю себе, как именно надо общаться с людьми?

Пора бы уже признать, что, несмотря на все мои попытки найти друга, я всё равно останусь одиночкой. Просто в определенный момент срабатывает защитный механизм, и я уже не могу пробить стену отчуждения. Мне чего-то не хватает в жизни, но чего? Мне всё по фигу, на всё наплевать. Сейчас я ни во что не верю. Мама когда-то говорила, что каждый человек по-своему одинок. Но у каждого человека есть друг! А у меня нет никого...

У меня нет друзей. Просто есть люди, которых я вижу почти каждый день, с которыми общаюсь – но я их не могу понять, не могу рассказать им о своей душевной боли. Я знаю, что моя проблема ничто по сравнению с другими. Но для меня это важно. Я устала быть одиночкой.

Я научилась не плакать и держать всё в себе, потому что мне не с кем об этом поговорить, никому довериться. Но сейчас мне захотелось выговориться. Жить

ПИСЬМА В «МЫ»

так, как живу я, – невыносимо. От безысходности так больно.

Постоянно быть одной, не с кем поговорить, быть никому не нужной... Это не жизнь, а существование. Существование среди счастливых людей, у которых есть друзья. А у меня никого.

Это так тяжело – жить и знать, что ты никому не нужна, что нет человека, который бы тебя понял и помог бы избавиться от этого проклятого чувства.

Мне трудно описать то, что я испытываю. Что-то вроде ненависти ко всем людям, но в то же время где-то в глубине сердца искрится надежда на то, что я встречу того человека, который поймет меня. Пусть он не сможет мне помочь – пусть хотя бы попробует меня понять. Хочется просто прижаться к какому-то родному человеку (которого у меня нет) и рассказать ему всё. Рассказать обо всех переживаниях, о той боли, которая меня мучает. Не могу понять – что же в жизни я сделала не так? Как же мне избавиться от одиночества? Я не знаю. Вот если бы кто-то помог мне, подсказал, как стать совершенно другим, счастливым человеком! Я хочу, чтобы рядом был человек, которому я могла бы всё рассказать. Но его нет. И трудно сказать – появится ли он у меня?

Ну сколько еще это может длиться, сколько еще времени надо, чтобы я стала счастливой? Какую еще я должна принести жертву? Или я сама жертва? Мо-

жет, я родилась только для того, чтобы страдать? Почему я не могу стать счастливой?

Одиночество – это одиночество, оно не поддается описанию, и его невозможно понять.

Ксения
г. Псков

От редакции. Как это ни парадоксально, но самая трудная и практически неразрешимая задача – разобраться в себе. Если бы это было возможно, жить было бы гораздо проще, спокойнее и... опять же парадокс – скучнее. Такое бывает у всех – намечаешь какие-то планы, строишь радужные надежды, а потом вроде бы ни с того, ни с сего вдруг круто меняешь всё то, что совсем недавно казалось тебе совершенно необходимым и безусловно обязательным. Мы все, и дети, и взрослые, очень часто бываем непоследовательны в своих поступках. И нередко, совершив что-то, удивляемся – зачем это было нужно? Вспомни хотя бы, сколько раз ты отказывалась от заранее принятых решений и не всегда могла бы объяснить, почему. Согласись, многие наши поступки спонтанны, не всегда разумны, однако же они имели место быть. Потому что, кроме разума, есть чувства, и порой они способны противоречить друг другу, когда человек решает, как ему поступить. Так что в том, что ты не можешь разобраться в себе, нет никакого предательства.

Кстати, этим твоим словам тоже нет никакого логического объяснения.

Обычно наши юные читатели в своих письмах сетуют на неразделенную любовь, одиночество и огорчаются, что их никто не понимает. В письме Ксении есть и то, и другое, и третье. Между тем любая жизнь, если разобраться, — это одиночество. Есть такая замечательная актриса Ада Роговцева, популярная, всеми любимая, которая бывает одна только в своей примерке. И вот что она сказала по поводу того, о чём мы здесь рассуждаем: «Всегда живу одна, с детства. Как каждый человек. Если люди считают, что они живут вдвоем; втроем, впятером — они себя обманывают. Потому что человек рождается один и умирает один. И живет он один. Он может просто отдавать свои душевные щедроты кому-то, может не отдавать — это уже его личное качество. А живет всё равно один: и хороший человек, и плохой, и дающий, и берущий. И в браке живет один, и вне брака, и с детьми, и без детей. Один человек, я пришла в мир — одна». Примерно то же сказала гениальная актриса Фаина Раневская, которую обожала вся театральная — и не только театральная — Москва: «Сколько любви вокруг, а в аптеку сходить некому...»

Одиночество, как известно, — мать беспочвенности. Что и происходит с тобой. Но если разобраться, то суть твоих вопросов, которые ты сама себе задаешь, сводится к тому, что вроде кто-то чем-то тебе обязан, однако не стремится этих обязательств выполнять. «У меня нет друзей, но кого это волнует?» А почему это должно кого-то волновать, кроме тебя? У любого человека достаточно собственных проблем для

волнений. «Мне не с кем поговорить, некому довериться...» А кому нужны твои секреты, проблемы, которыми ты хочешь доверительно поделиться? Совершенно понятно, что тот человек, которому ты что-то желаешь доверить, должен принять участие в твоих делах. Ясно, что если он просто выслушает тебя и никак не откликнется по поводу того, что тебя волнует, то тебя совершенно это не устроит. Ведь ты ждешь отклика, тебе нужен человек, который бы тебя понял. Опять же — у кого есть нужда тебя понимать? Каждый живет своей жизнью. Потребность понимать тебя может возникнуть у людей, с которыми ты общаешься, только в том случае, если у вас есть необходимость понимать друг друга — общая жизнь, общие дела, общие интересы, задачи, которые вы друг без друга решить не можете. У всего, что в мире происходит, неизменно есть какая-то причина.

Наличие друзей — вовсе не залог счастья. К тому же дружба накладывает на людей определенные обязательства, прежде всего — участие в судьбе того, кого ты считаешь своим другом, готовность разделить с ним и радость, и горе, быть ему нужным, полезным. А если ты рассчитываешь найти человека только для того, чтобы плакать в его жилетку, то никакая дружба в таком случае не получится.

По большому счету, в абсолютной гармонии человек может находиться только с самим собой. Не с другом или даже любимым, ибо различие индивидуальностей всякий раз будет производить некоторый, хотя бы незначительный, диссонанс.

Всё-таки ты страдаешь, скорее всего, не от одиночества, а от

отсутствия любви, любимого человека. Только ты либо до конца этого не осознаешь, либо не хочешь в этом признаться. Хотя это признание, в конце концов, вырывается из тебя: «Хочется прижаться к какому-то родному человеку, которого у меня нет». Вообще-то есть – ну кто может быть роднее, чем мать? Хотя, конечно, мы понимаем, что отношения в семье даже между самыми близкими людьми могут складываться по-разному. Однако ведь тебе нужен не просто родной человек, во всяком случае, не только родной... В конце концов любовь никого не обходит стороной, придет она и к тебе. Только если ты намерена сделать из своего любимого слушателя, которому только и будешь рассказывать о своих переживаниях и о боли, которая тебя мучает, то ничего хорошего тебя не ждет. Подумай сама: какому парню нужна вечно стонущая девушка, какая ему от этого радость? Ведь любовь, как и дружбу, можно определить и так: это путь двух людей навстречу друг другу.

Как нам кажется, ты излишне драматизируешь ситуацию и сама же от этого страдаешь. Вот задаешься вопросом – какую ты еще должна принести жертву? А какую жертву ты уже принесла? Судя по твоему письму – никакой. Да и не надо, в сущности, никаких жертв, не требуются они. Ну хорошо, ты думаешь, что, избавившись от одиночества, ты станешь счастливой. Это очень большой вопрос. Все твои страдания и мучения порождены твоими внутренними, душевными переживаниями. Только и всего. Никаких неприятностей и внешних невзгод на твою голову не свалилось, слава богу, и пока что всякие разные беды тебя не коснулись. Ты

страдаешь просто потому, что тебя гложет одиночество, и твои переживания кажутся тебе большим несчастьем. Честно говоря, у многих бывают беды гораздо более значительные, чем переживания о том, что нет человека, которому бы хотелось что-то рассказать. Да ты, впрочем, и сама это прекрасно понимаешь, но это понимание тебя, увы, совершенно не утешает.

Конечно, трудно жить, не имея друзей. Но ведь можно жить даже и в этом случае. Наверное, твое письмо написано в минуту грусти, когда эмоции захлестывают и доводы разума отходят на второй план.

Надо сказать сразу: нет такого человека, который смог бы научить тебя быть счастливой. Да и можно ли этому научиться вообще? Счастье – оно либо есть, либо его нет. Но ты сама прежде всего должна разобраться: какого счастья тебе хочется. Счастья простого человеческого общения? Мы уверены, что ты его не лишена. Другое дело – есть люди открытые, откровенные, а есть такие, кто все свои проблемы держат при себе, предпочитают не делиться ими ни с кем, кроме, может быть, самых близких людей. В такой позиции – для окружающих – есть немало преимуществ: люди по своей природе эгоистичны, каждому хватает своих проблем, а включаться в чьи-то чужие заботы никому не хочется. Увы, это объективная реальность, может быть, и довольно грустная. Да и, в сущности, каждый человек свои проблемы должен решать сам, и наверняка это будет самое верное, самое лучшее решение. Подумай, кстати, – а что именно ты хочешь рассказать своему будущему другу? Какие такие мысли

ты не можешь держать при себе? И сделаешься ли ты счастливой, поделившись ими с другим? Не станет ли это новым, может быть, самым большим разочарованием в твоей жизни?

Знаешь, один замечательный поэт, Георгий Адамович, написал: «Луч беспощадный врезается в тьму: жить, умирать – всё равно одному». Эта глубокая и грустная мысль пусть послужит тебе утешением. Всё-таки совершенно верно, что поэты – лучшие учителя жизни...

ЛУЧШЕ БЫТЬ БЕДНЫМ, НО СЧАСТЛИВЫМ

Я постоянно читаю «Мы», давно хотела написать, но всё никак не решалась. А вот теперь поняла, что в этом есть необходимость. Наверное, любому человеку хочется высказаться, хочется, чтобы его поняли, даже если осудят.

Когда мне исполнилось двенадцать лет, я поняла, что живу в очень бедной семье, что мне придется на завтрак, обед и ужин есть картошку, выращенную на участке, мясо видеть по праздникам, некрасиво одеваться в дешевые тряпки, никогда не узнать, что такое море... Так жить я не хотела. И в этом же возрасте я осознала, что единственное, чем я могу заработать, – это мое тело. Я очень рано стала развиваться, и мне всегда нравились не мои ровесники, а мужчины гораздо старше меня. На лицо я обыкновенная, но вот фигура у меня что надо, и это привлекало ко мне взгляды мужчин. И я стала «своей девочкой» сначала у местных «шестерок», а потом познакомилась и с более крутыми ребятами. К пятнадцати годам со

мной переспали почти все заметные мужчины в нашем районе.

Проституция (а иначе то, чем я занимаюсь, назвать я не могу) приносила мне неплохие деньги. Но передо мной встала проблема – как принести эти деньги в семью? Узнай мама о моём «бизнесе», она меня бы сразу прибила. Тогда я не без помощи одного из своих постоянных «клиентов» устроилась работать в маленький ресторан певицей (я с девяти лет занималась в музыкальной школе и сейчас занимаюсь с преподавателем по пению). Родители, конечно, были недовольны – каждую пятницу и субботу я возвращалась домой в четыре часа утра. Сначала это, конечно, мешало занятиям в школе, но потом я привыкла. А родительский гнев улетучился, когда я стала приносить домой деньги, – конечно, я получала их от своих «клиентов», а не в ресторане. Я приносила домой столько, сколько мои родители не зарабатывают вместе, – мама работает экономистом на заводе, а отец там же водителем. Зарплату им платят не каждый месяц. У меня есть младшая сестра, которая что-то заподозрила насчет меня, но я дала ей денег, и она ничего родителям не сказала.

Сейчас мне семнадцать лет. В этом году я оканчиваю школу. Сейчас у меня есть постоянный любовник – его отец владеет одной из местных телекомпаний. Он ничего не знает о моём прошлом, не знает, что я не брезгую любыми видами секса. Он дает мне деньги на одежду и украшения, даже хочет, чтобы мы в будущем году поженились. Но я-то знаю, что этого не будет, потому что я побывала в постели у его отца... Он ведь, наверное, не за-

хочет, чтобы его сын женился на шлюхе.

Наверное, я абсолютно безнравственный человек. И конечно, никогда я не смогу вернуть то время, когда я была свободна и счастлива. Но мне кажется, что я не одна такая. Я знаю, что сейчас многие девушки ездят в Москву, чтобы заработать, и все знают, чем они эти деньги зарабатывают. Но ведь деньги – не главное, это я теперь поняла. Лучше быть бедным, но счастливым, чем с деньгами, но никому не нужным.

Надя
Без адреса

От редакции. Что лучше – иметь достаточно денег, заработанных ценой продажи своего тела, или сидеть дома без денег, питаться картошкой с собственного огорода, но чувствовать себя независимой от «клиентов», их подачек, капризов и претензий? В принципе, этот непростой вопрос каждый решает для себя сам и сам отвечает за свое решение. И к какому бы решению ты, Надя, ни пришла, никто тебя осуждать не возьмется. Ты поступаешь так, как тебе в данный момент заблагорассудится, как ты сочтешь наиболее правильным. Когда тебе было пятнадцать лет, ты была не против, а может быть, даже гордилась тем, что с тобой переспали все «заметные» мужчины в вашем районе. Сейчас, когда тебе стало семнадцать, ты пришла к выводу, что это совсем не то, что тебе нужно, что это для тебя униительно.

Так, по крайней мере, можно понять твои слова: «Лучше быть бедным, но счастливым». На самом деле с деньгами или без ты еще долго можешь быть нужна любителям «клубнички» – моло-

дая, с красивой фигурой... А что еще нужно мужчинам от девушки, которой они платят деньги и с которой не связаны никакими обязательствами? Это их вполне устраивает, другое дело, что теперь это не устраивает тебя. Да, была в твоей жизни такая «мутная» полоса. Но жизнь как зебра – полоса черная, полоса белая... Хорошо, что ты, похоже, вступила обеими ногами на светлую полосу. И надо сказать, сделала это довольно безболезненно, избегнув всяческих заболеваний, скандалов с любовниками-однодневками, разных неприятностей.

Ты прошла путь, который наверняка тебя многому научил. Не очень хороший опыт, но это тоже опыт. Горький, однако не бесполезный. Каким сексом ты не брезгуешь – это тоже, кроме тебя, никого не касается. Интимные вопросы – дело сложное, и в каждом конкретном случае они решаются по-разному. У тебя так, у других иначе.

Чисто по-житейски можно только порадоваться, что рядом с тобой теперь есть человек, который постоянно заботится о тебе. Как в дальнейшем сложатся ваши отношения – трудно предсказать. Возможно, вы и поженитесь, ведь в том, что было у тебя с его отцом, – виновата, скорее всего, не ты, а он. И не исключено, что твой парень никогда об этом и не узнает – его отец ведь тоже не заинтересован в обнародовании своих похождениях. А то, что вообще происходило с тобой, объясняется не тем, что ты «абсолютно безнравственный человек», а тем, что ты была еще практически ребенком, которому не всегда дано понять, что плохо, а что хорошо. Опыт, как это произошло и с тобой, приходит с годами. И здравые мысли тоже.

Хью ПЕНТИКОСТ

МЕРТВАЯ КРАСАВИЦА

Повесть

Перевод с английского Виктора ВЕБЕРА

Иллюстрации Дмитрия Дьякова

Глава 1

Жаркая августовская ночь, скорее, жаркое августовское утро, всё-таки половина третьего. В небе почти полная, чуть ли не красная луна. Под ней - бассейн в форме песочных часов, над водой две головы. Воздух наполняет аромат цветов, особенно старается глициния, растущая перед кабинками для переодевания у дальнего конца бассейна. В сотне метров, отделенный от бассейна ухоженной лужайкой, - большой каменный особняк, с выющимся по стенам плющом. Освещены лишь несколько окон, ясно, что в основном дом спит.

Любители ночного купания лениво плещутся в воде.

Мужчина и женщина. В костюмах Адама и Евы. Плавают бок о бок. Мужчина, золотистый блондин, поворачивается к черноволосой женщине. Протягивает руку, нежно касается ее плеча. Они встают на дно. Обнимаются. Их соединяет любовь, не страсть. Мужчина отрывает губы ото рта женщины, рассекая воду, идет к краю бассейна. Женщина тянется вслед, как бы говоря, что сожалеет о его уходе, как сейчас, так и вообще, когда ему случается уходить.

Мужчина вылез из воды и вдоль бортика зашагал к столику и плетеным креслам. Взял с одного из них махровый халат, пошарил в широких карманах. Выудил портсигар и золотую зажигалку. Достал из него тонкую длинную сигару, сунул в рот, щелкнул зажигалкой. Но не раскурил сигару.

Огонек пламени привлек его внимание к чему-то еще. Он застыл, словно статуя, глядя на руку, ладонью вверх, выглядывающую из-за кустов сирени, что темнели в нескольких ярдах от него. Вокруг кипела обычная ночная жизнь: стрекотали цикады, где-то кричала птица, в бассейне плескалась вода. А рука не шевелилась.

Мужчина наклонился, вновь взял халат. Надел. Сунул ноги в сандалии и направился к кустам сирени. Обошел их, глянул вниз.

- Чёрт! - вырвалось у него.

Он наклонился, вновь щелкнул зажигалкой. Не дернулся, не произнес ни слова. Огонек потух. Мужчина вернулся к столику и креслам. Подхватил второй халат и пару сандалий. Подошел к бассейну, где всё еще плавала женщина.

- Нет желания составить мне компанию, Джулиан? - игриво спросила она.

- Вылезай из воды, дорогая.

Она тут же подчинилась. Встала рядом, мокрая кожа блестела в лунном свете. Он протянул ей халат. Положил к ногам сандалии, чтобы она могла их надеть. Затем крепко сжал ее запястья.

- Лидия, Кэролайн лежит вон за теми кустами сирени.
Женщина рассмеялась.
- Дорогой, я уверена, что ей и раньше приходилось видеть голых людей.
- Она мертва, Лидия.
У него сел голос.
- Какой ужас!
- Ее убили. Кто-то буквально искромсал ее на куски.
- Джулиан!
- Я хочу, чтобы ты ушла в дом. Обойди бассейн с другой стороны. Не надо тебе на нее смотреть.
- Но я...
- Иди, милая. Это забота полиции. Я хочу, чтобы ты им позвонила. Скажи, что произошло убийство. Я останусь здесь. Прослежу, чтобы никто к ней не подошел.
- Но как такое могло случиться, Джулиан? Мы же не слышали ни звука.
- Ее убили до того, как мы сюда пришли.
- А Марку позвонить не надо?
- Пусть его разбудит полиция. Позвони им, а затем поднимись в нашу комнату и оденься. В эту ночь нам спать не придется. - Он наклонился и поцеловал ее в лоб. - Иди!

Он наблюдал, как она обошла бассейн, зашагала к дому. Наконец-то раскурил длинную, тонкую сигару. И застыл, глядя на кусты сирени, в облаке голубоватого дыма, поднимающемся над его золотистыми волосами.

А всё начиналось так весело. Штаб-квартира "Джулиан Квист Эссошиэйтс", одного из ведущих рекламных агентств, расположена в стеклянном "пальце", устремленном в небо над Гранд-сентрал-стейшн Нью-Йорка. Работают там сам Квист и близкие ему люди. В кабинетах преобладают пастельные тона. Мебель, на первый взгляд какая-то странная, исключительно удобна и располагает как к дружеской беседе, так и к обсуждению деловых предложений. На стенах картины современных художников, из наиболее модных. В приемной царствует мисс Глория Чард, в одном из своих простеньких нарядов от Руди Гернрейха, в котором от нее невозможно оторвать глаз.

В тот день Лидия сидела в кабинете Квиста вместе с Констанс Пармали, его личным секретарем, и Мэрилин Мартин, знаменитой модельершей. Квист, в светло-синем костюме и желтой водолазке, откинувшись на спинку кресла, полузакрыв глаза, курил длинную тонкую сигару, вроде бы не прислушиваясь к разговору трех женщин. Лидия, скорее похожая на топ-модель, а не блестящего специалиста по рекламе, черноволосая, обворожительная, таинственная, была его женщиной. На втором этаже двухуровневой квартиры Квиста одна комната принадлежала ей. Всю обстановку составляли шкаф, туалетный столик, комод да кресло-качалка. Кровать отсутствовала. Единственная во всей квартире огромных размеров кровать стояла в спальне Квиста. Квартира Лидии находилась в двух кварталах. Там она бывала редко.

Мисс Пармали, личный секретарь Квиста, худенькая рыжеволосая девушка с хорошей фигурой и стройными ногами, смотрела на мир сквозь затемненные очки в роговой оправе.

Мэрилин в свои пятьдесят пять выглядела как минимум на десять лет

моложе. Умная, великолепно одетая, обожающая парики. Голос ее погребел от бесчисленных сигарет и бокалов martini, а язычок оставался по-прежнему острым.

- Видела я "Последнее танго", - вещала Мэрилин. - Знаю я все эти слова, все позы. Я в последнее время стала слишком уж романтичной. Нравится мне получать от мужчин цветы. Нравится, когда они открывают мне дверь. Красиво ухаживают.

Женская болтовня, думал Квист. Может раздражать, если напоминает работу отбойного молотка, а может и умиротворять, если любишь тех, кто болтает. Должно быть, подвел он итог, я типичный свинтус, мужчина-шовинист.

- Меня тошнит от молодости, - не унималась Мэрилин. - Для меня романтический ореол - продукт жизненного опыта. Ничего из того, чем кичится нынешняя молодежь, все их свободы, сексуальные и прочие, не прошли мимо моего поколения. В сегодняшнем стиле жизни нет ничего привлекательного. Я намерена вернуть образ зрелой, романтической женщины - Кэрл Ломбард, Джоан Кроуфорд, Ирен Данн, Нормы Шерер¹.

- Вы не так стары, - вставил Квист.

- Но я не ложусь спать допоздна, потому что смотрю старые фильмы, - отпаривала Мэрилин. - Одежда - лишь часть того целого, что делает женщину модной. Тут и ее прическа, ее фигура, ее мораль, ее жизненная философия.

- Вы цитируете другую Мэрилин, - подала голос Лидия. - Мэрилин Бендер, которая пишет для "Нью-Йорк таймс" о Прекрасных людях.

- Я беру на вооружение всё, что мне подходит, - пожала плечами Мартин. - В шестидесятых годах мода вышла за рамки одежды, у нее появились совсем иные функции. Одежду теперь создают не для того, чтобы людям было в ней тепло и удобно. Нынче одежда должна прибавлять тем, кто ее носит, сексуальной привлекательности.

- Вы цитируете, - повторила Лидия.

- И пусть! - воскликнула Мэрилин.

- Но вы пришли сюда не для того, чтобы читать нам лекцию, не так ли, дорожка? - улыбнулся Квист.

- Я пришла, чтобы нанять вас. Я собираюсь разработать новую романтическую коллекцию для зрелых дам. В наше время, чтобы заставить людей купить нечто, что им совершенно не нужно, особенно в больших количествах, необходимы идола. Которым захотят подражать тысячи женщин. Такие, как Жаклин Кеннеди в шестидесятых. Я хочу, чтобы вы создали для меня богиню моды.

- Какие параметры? - спросил Квист.

- Красота, богатство, социальный статус. Ее должны видеть везде. На приемах, где собираются знаменитости, благотворительных обедах, на лучших курортах, вроде Акапулько, в Лас-Вегасе, на бродвейских премьерах. Женщина нужна необычная, не какая-нибудь заносчивая особа. В ней должны сочетаться отстраненность и доступность.

- Я предлагаю Лидию. - Квист улыбнулся черноволосой красавице.

- Внешность подходящая, - покивала Мэрилин. - С манерами тоже всё в порядке. Но, к сожалению, она небогата и живет с вами в грехе.

Синие глаза Квиста не отрывались от Лидии.

---

¹ Известные актрисы театра и кино.

- Раз уж мы согрешили, я отзываю заявление с просьбой пожаловать мне арфу и нимб.

- Я люблю вас обоих, - улыбнулась Мэрилин. - Пожалуйста, давайте серьезно.

Квист стряхнул пепел на бронзовый поднос, что стоял на его столе.

- Жаклин Кеннеди имела и другие достоинства, помимо перечисленных вами. Жена человека, занимавшего в то время едва ли не самый важный пост в мире. Ее, как первую леди Соединенных Штатов, стремились запечатлеть на пленке фотографии всего мира. Каждое ее движение, каждое платье, которое она надевала, оставалось для истории. Ей не приходилось заботиться о рекламе. Ее рекламировали независимо от того, хотела она этого или нет.

- Найдите мне нужную женщину, а потом вы сможете сделать ее не менее знаменитой.

- Богатую, красивую, за тридцать, с социальным статусом, - уточнила мисс Пармали.

- И не живущую в грехе, - добавил Квист, улыбнувшись Лидии. - Ты думаешь о той же кандидатуре, что и я, дорогая?

- Кэролайн Стиллзуэлл, - без запинки ответила Лидия.

- Жена Марка Стиллзуэлла? - хищно сощурилась Мэрилин.

- Достаточно известная кинозвезда, удалившаяся от дел ради любви, - заметил Квист. - Она вышла замуж за принца в мире финансов. У нее дом в Нью-Йорке, дом в Уэстчестере, дом в Палм-Бич, квартира в Лондоне. Она очаровательна, с безупречными манерами, ей тридцать пять. Можно сказать, вторая Грейс Келли.

- Принц финансов! - фыркнула Мэрилин. - Сегодняшние миллионеры не те великие бароны и пираты, что создали эту страну. Они делают деньги на финансовых манипуляциях. По существу, они всего лишь изобретательные бухгалтеры.

- Не каждый мужчина может стать президентом Соединенных Штатов или принцем Монако, - отпарировала Лидия. - А главное, они платят по счетам.

- В нашем случае ситуация иная, чем с теми двумя куколками, - показала головой Мэрилин. - Они делали модельеров и кутюрье знаменитыми, надевая их одежды. Те, чьи одежды они надевали, считали себя фантастически счастливыми. У нас все по-другому. Вы должны убедить ее носить разработанную мной одежду, она должна появляться в тех местах, где мы хотим ее видеть, делать то, о чем мы ее попросим. Она должна согласиться играть с нами в одной команде. Почему вы оба решили предложить мне Кэролайн Стиллзуэлл?

- Потому что знаем ее, - ответил Квист. - Она была клиентом нашего агентства, когда снималась в фильмах. Ей я могу выложить все карты на стол, а не ходить вокруг да около. Она или согласится, или откажется.

- Но с чего ей соглашаться?

- Потому что у вас потрясающая одежда, - ответил Квист. - Потому что ни одна женщина не устоит перед предложением каждый раз выходить из дома в новом наряде. Потому что она, возможно, найдет наше предложение в чем-то и забавным. И потому, что она может оказать услугу друзьям. Сколько вы готовы ей заплатить?

Брови Мэрилин взлетели вверх.

- Да у нее и так денег хоть пруд пруди!

- Вас, возможно и удивит, но жена богатого мужчины никогда не откажется от карманных денег, - ответил Квист. - С ее точки зрения этот аспект только повысит привлекательность контракта.

- Это я оставляю на вас. А что у нее за муж... Марк Стиллзуэлл?

- Поглощен своими делами, - ответила Лидия. - Красивый, атлетически сложенный, но весь в делах.

- Если он такой деловой, что даже не обращает внимания на вас, дорогая, будьте уверены, что он гомик, - фыркнула Мэрилин.

Лидия посмотрела на Квиста.

- Может, он боится Джулиана.

Мэрилин наставила на нее сверкающий бриллиантами перст.

- Если жизнь в грехе отваживает от тебя других мужчин, ты об этом горько пожалеешь.

- Я впала бы в отчаяние, если б другие мужчины не подкатывались ко мне, - притворно вздохнула Лидия. - Джулиан мог бы подумать, что я недостойна его внимания. Но Марк Стиллзуэлл взбирается по золотой лестнице, уходящей в небо. И не намерен смотреть по сторонам, не поднявшись на последнюю ступеньку.

- А беда в том, что он не знает, какая из них последняя, - добавил Квист.

- Так ему наплевать на жену? - обеспокоилась Мэрилин. - Мне не нужны семейные скандалы.

- Скандалов не будет, - заверил ее Квист. - Жена для него - важный социальный символ. Рядом с ней он смотрится настоящим мужчиной. Более того, она его любит и готова ждать, пока он достигнет вершины. С ней стоит поговорить, Мэрилин. Ей, возможно, захочется разнообразить долгое ожидание. Будет хуже, если она откажется и нам придется искать кого-то еще.

На следующий день Квист пригласил на ленч двух ослепительных красавиц. Их появление произвело фурор в "Заднем дворе" Уилларда. Летом этот ресторан Квист предпочитал всем остальным. Собственно, это и был тенистый дворик. Все как один повернулись, когда сам Уиллард провел Квиста и его дам через главный зал к столику в садовой зоне. Лидию, черноволосую, знойную, экзотическую, и Кэролайн Стиллзуэлл, естественную блондинку, с высокими скулами, чувственным ртом, серозелеными глазами. Да и сам Квист, с превосходной фигурой, модно подстриженными золотистыми волосами, в темно-синем блейзере, который сидел на нем как литой, получил свою долю внимания, естественно, от женщин.

- Два очень сухих мартини со льдом, - заказал Квист, когда они сели за столик, - и, если я не ошибаюсь, Кэролайн, дайкири.

- Ты не ошибаешься. - Кэролайн оглядела переполненный дворик. - Как мило! - Голос, однако, не выражал эмоций. - На ленч я теперь никуда не выхожу. Днем Марк вечно занят. Я думаю, некоторые из этих людей помнят меня по прошлому.

- Какому прошлому! - воскликнул Квист. - Они смотрят на тебя, потому что ты потрясающая женщина.

- Благодарю вас, сэр. Я-то уже думала, что вы двое совсем меня забыли. Мы больше не видимся.

- Во-первых, у нас полно дел, - ответил Квист, - а во-вторых, мы не возвращаемся к кругу Прекрасных людей.

- А почему? Вы оба такие красавцы. Вы всё еще влюблены друг в друга?

- Я держу Лидию, потому что она иной раз может предложить отличный слоган, - пояснил Квист.

- А я остаюсь с Джулианом, потому что он мой босс, - подыграла ему Лидия.

- Как хорошо, что у вас полное взаимопонимание, - улыбнулась Кэролайн.

Официант принес запотевшие бокалы.

Они молча подняли их и пригубили заказанные напитки. Квист мельком глянул в меню.

- Здешнее фирменное блюдо - лобстер по-ньюбургски. Предлагаю добавить овощной салат и обжаренный в яичном белке гренок.

- У меня прямо слюнки текут. - Кэролайн поставила бокал на стол, дождалась, пока официант отойдет от стола. - Джулиан, я, естественно, понимаю, что вы с Лидией пригласили меня на ленч не потому, что давно со мной не виделись. Мы с Марком можем вам чем-нибудь помочь?

Квист рассмеялся.

- Ты, однако, смотришь в корень.

- Но я же люблю вас обоих.

Квист отпил martini, а потом выложил всё от начала и до конца. Пока он говорил, с лица Кэролайн не сходила улыбка.

- Искушение велико, но, боюсь, мне придется ответить "нет".

- Искушение? - переспросил Квист.

- Мэрилин Мартин - превосходный модельер. Какая женщина не мечтает одеваться у нее. Наверное, мне недостает прежней славы, когда я была у всех на виду. Я не лишена тщеславия, Джулиан. Меня бы это позабавило, я бы с удовольствием помогла тебе. Но... нет.

Лидия посмотрела на Квиста.

- Буквально твои слова, Джулиан.

- Почему "нет"?

- Я не смогу появляться там, где вы хотели бы меня видеть, - ответила Кэролайн. - Из-за Марка. Ему не нравятся светские рауты и премьеры. И он слишком занят. Если он хочет слетать в Лондон, я сопровождаю его. Если он едет куда-то по делам, я еду с ним. Я поломаю все ваши планы.

- Мы и не собирались выставлять жестких условий, Кэролайн. Если ты полетишь в Лондон, мы просто позаботимся о том, чтобы тебя там заметили, сфотографировали. Мы будем подстраиваться под тебя. Если появится свободное время, мы что-нибудь тебе предложим. У нас нет ни малейшего желания сделать тебя заложницей наших планов.

- Все равно нет, Джулиан. - Улыбка Кэролайн показывала, что жизнь у нее не так уж безоблачна. - С Марком я смогу появляться на публике очень редко, а тебя это не устроит. И не забывай про мою гордость, дорогой. Не могу же я появляться в обществе без мужчины. Обо мне подумает бог знает что.

- Мы могли бы найти вам кавалера, - вставила Лидия.

Кэролайн рассмеялась.

- Марку это может не понравиться... я надеюсь!

- А почему бы нам не спросить у него? - предложил Квист. - Сделай упор на то, что ты оказываешь мне услугу. Но это еще не всё.

- Правда?

- Мэрилин Мартин отводит на этот проект шесть месяцев. И готова заплатить за твоё участие десять тысяч долларов. Работа есть работа.

Кэролайн повернулась к Квисту, её рот приоткрылся.

- Десять тысяч долларов?

- Стоимость кольца, что ты носишь на левой руке, - пожал плечами Квист. - Но это будут твои карманные деньги, которые тебе не придется просить у мужа.

- Ты просто дьявол! - воскликнула Кэролайн. - Откуда тебе это известно?

- Будь ты моей женой, я бы хотел держать тебя на коротком поводке. К примеру, ограничивая тебя в деньгах. Но давай поговорим с Марком. Возможно, этот проект окажется полезным и ему. Пусть не прямая, но всё-таки реклама "Стиллуэлл энтерпрайзес". Могу я ввести его в курс дела?

Чего только не сделаешь ради клиента, думал Квист.

В полотенце, обернутом вокруг бедер, он сидел в парной "Атлетического клуба". Пот струился из всех пор его тела. Сквозь жаркий туман он едва различал сидевшего на той же скамье Марка Стиллуэлла.

"Старина, на ленч у меня времени нет, - услышал Квист, позвонив Стиллуэллу. - Если хочешь, приезжай в "Атлетический клуб". Разомнемся, потом перехватим по сэндвичу..."

Чтобы выдерживать такие нагрузки, объяснил Марк Квисту, когда они встретились в раздевалке, двери из которой вели в тренажерный зал, бассейн и поле для сквоша, надо поддерживать хорошую физическую форму.

- Я скорее пропущу свидание с самой красивой женщиной в мире, я про свою жену, чем одну из тренировок, Квист. В здоровом теле здоровый дух.

Квиста так и подмывало спросить - не прошло ли детство Марка в отряде бойскаутов?

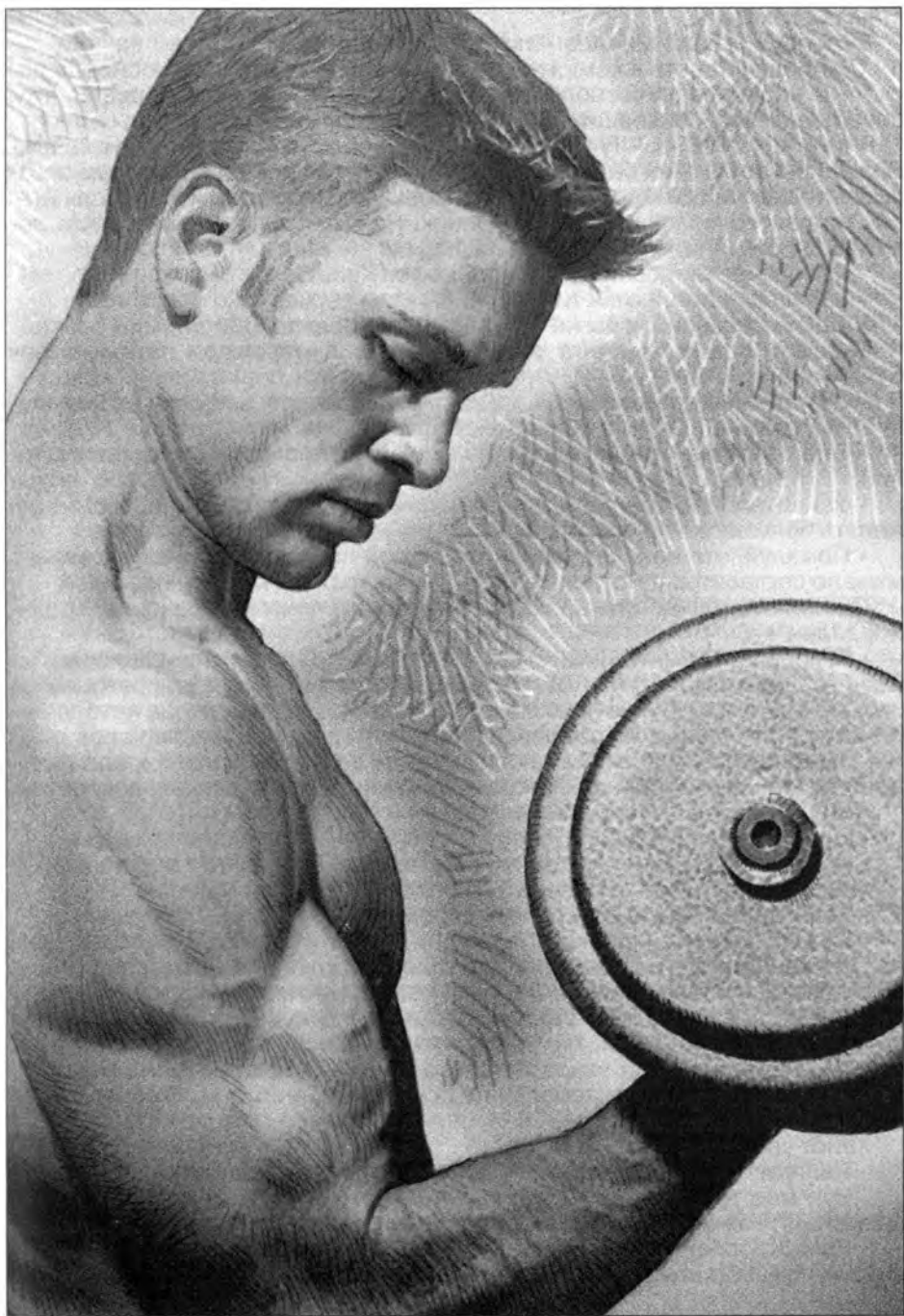
Не зря Лидия говорила, что он поглощен своими делами, отметил Квист. Не ошиблась она и в том, что внешность у него запоминающаяся. Ни унции жира, рельефные мышцы, квадратная челюсть, решительный рот, чуть поседевшие виски, черные, видящие насквозь глаза. Короче, так в идеале и должен выглядеть преуспевающий бизнесмен.

В тренажерном зале Марк отработал по полной программе: отжимания, наклоны, приседания, упражнения с тяжестями. В бассейне поплавал кролем. Квист в основном наблюдал, для приличия несколько раз подтянувшись на турнике да неторопливо проплыв в бассейне пару сотен метров. Затем они проследовали в парную, сменившуюся холодным душем, горячим, снова холодным. После душа - массажные столы, на которых два дюжих массажиста как следует помяли им мышцы, и, наконец, солярий. Они вытянулись на кушетках, служитель закрыл им глаза черными лентами, вспыхнули ультрафиолетовые лампы.

- У нас пять минут, - сказал Марк. - Я тебя слушаю, старина.

У Квиста возникло ощущение, что его можно было бы подавать к столу, положи кто-то ему в рот яблоко. Он заговорил, не видя своего слушателя, не чувствуя его реакции. Изложил идеи Мэрилин, упомянул о десяти тысячах долларов, причитающихся Кэролайн, пояснил, что они постараются максимально подстраиваться под их жизненный уклад.

Затрезвонил звонок. Пять минут истекли. Лампы погасли, Служитель снял повязки.

- Господи, как же хорошо, - потянулся Марк.

Он провел Квиста в комнату, где за маленькими столиками сидело несколько мужчин в одних полотенцах, загорелых и, как показалось Квисту, совершенно обессилевших. Тут же появился официант.

- Мне как обычно. - Тут Марк улыбнулся, показав белоснежные зубы. - Большинство из этих бедолаг выжимают из себя все соки, а потом заказывают два или три мартини. И тренировка идет насмарку. Я же беру стакан топленого молока и ржаной гренок. Но ты можешь заказать, что пожелаешь, старина.

- Как насчет танцовщиц? - осведомился Квист.

- Забавная идея, - отметил Марк. - А если серьезно...

- А если серьезно, я бы не отказался от "Кровавой Мэри".

После ухода официанта первым нарушил неловкую тишину Марк Стиллзуэлл.

- Интересное предложение. - Квист обрадовался: всё-таки его слушали. - Ты, разумеется, уже общался с Кэролайн?

- Она ответила отрицательно, но сказала, что я могу поговорить с тобой.

- Удивительная женщина. Всегда сначала думает обо мне. Можно ли желать большего?

- Пожалуй, что нет. Я думаю, что идея ей понравилась и ее так и подмывало согласиться. Но, как ты и сказал, на первом месте у нее ты.

Официант принес стакан топленого молока, ржаной гренок и "Кровавую Мэри".

- Я, конечно, законченный эгоист. - Марк хмурился, уставившись в стакан с топленым молоком. - Да, у Кэролайн есть всё - наряды, драгоценности, меха, дома. Но я не уделяю ей столько времени, как она хотела бы. Не могу. "Стиллзуэлл энтерпрайзес" требует тридцати шести часов в сутки. Ты меня понимаешь, не так ли? Иногда я чувствую, что Кэролайн недостает общения. До нашей свадьбы она обожала всякие вечеринки, приемы. Ее везде принимали на ура.

- Это так, - кивнул Квист.

- Но, повторяюсь, предложение интересное. - Его темные глаза замерли на лице Квиста. - Могу я поделиться с тобой сугубо личным?

- Если ты не знаешь ответа, не делись.

- Нет, я знаю, что могу тебе доверять. - Он глубоко вздохнул. - Я один из трех кандидатов на пост президента новой компании, которая должна образоваться после слияния очень крупных капиталов. Люди, от которых зависит решения, входят в высшее общество. Они бывают там, где надо, на короткой ноге с теми, кто не сходит с экранов телевизоров. У меня, мне это передали, они находят только один недостаток: меня мало кто знает. Я действительно старался не привлекать внимания к своему бизнесу.

Квист улыбнулся.

- Так тебе нужен специалист по связям с общественностью.

- Это мне тоже говорили. Но как-то не хочется. Общественности они представляют меня не таким, каков я на самом деле. Однако...

- Если Кэролайн вновь начнет появляться в обществе, бывать в нужных местах, общаться с людьми, которые не сходят с экранов...

- Совершенно верно, - просиял Марк. - Но обставить всё это надо очень тактично.

- Разве ты можешь представить себе, что Кэролайн допустит какую-то бестактность?

- Разумеется, нет.

- Ее красота, ее обаяние будут лить воду на твою мельницу, - продолжал Квист. - Мы же собираемся рекламировать не Кэролайн Каммингс, бывшую кинозвезду, а миссис Марк Стиллзуэлл, очаровательную жену Марка Стиллзуэлла, одного из финансовых гениев нашего времени.

Марк нахмурился.

- Но она будет появляться в нарядах, разработанных Мэрилин Мартин. Нет ли тут противоречия?

- Мой дорогой Марк, топорной работы у нас не бывает. В обычной прессе никаких комментариев не будет. "Уименс уиз дейли"¹, естественно, отметит, что наряды Кэролайн пошиты по эскизам Мэрилин. Это их бизнес. Они же пишут, кто обшивает миссис Пэйли, миссис Форд, миссис Онасис. А в наших пресс-релизах будет другое. Где она была, с кем ее видели, и сотни тысяч женщин будут стараться выяснить, где она достает такие наряды. И произойдет это без нашего участия. Задача у нас только одна: обеспечить ее появление в нужных местах.

- И мне от этого будет польза, не так ли? - спросил Марк.

- Сам факт женитьбы на Кэролайн характеризует мужчину с самой лучшей стороны.

Марк кивнул.

- Думаю, надо пробовать. - Он взялся за стакан с тогленным молоком.

- Есть только одна проблема. - Марк оторвался от молока, вопросительно посмотрел на Квиста. - Если ты не согласишься изменить свой образ жизни, Марк, Кэролайн придется бывать в нужных местах без тебя.

- Это я понимаю. Но у меня нет столько времени.

- Кэролайн не может приходить куда-либо одна. Конечно, ей можно подобрать кавалера, от кандидатов отбоя не будет, но она на это не пойдет, понимая, что тебе такой расклад может не понравиться. И действительно, сплетни могут только навредить тебе.

Марк долго крутил в руке ржаной гренок.

- Мой брат, - наконец, вырвалось у него.

- Я не знал, что у тебя есть брат.

- Джероми... Джерри. Он живет с нами. Я хочу сказать, в нашем доме в Уэстчестере. У него там мастерская.

- Мастерская?

- Он художник. Джерри - поздний ребенок... маменькин сынок. У него никогда не было тех качеств, которые позволяют выжить в мире конкуренции. - Губы Марка изогнулись в улыбке. - Он очень интересный... внешне.

- Не понял.

- Мы же говорим о фотографиях, не правда ли... Их же должны фотографировать, так?

Квисту более всего хотелось одеться и уйти, но он не двинулся с места.

- Джерри умеет одеваться. Любая одежда ему к лицу. Хороший наезд-

¹ Ежедневная газета "Женская одежда".

ник. Отлично играет в гольф, сносно - в теннис. В общем, он нам подойдет по всем параметрам. - По голосу чувствовалось, что Марк признает за братом только внешние достоинства.

Потом, значительно позже, Квист подумал, что ему следовало прислушаться к внутреннему голосу и поставить на проекте жирную точку.

- Он хороший художник? - спросил Квист.

- Джерри? - Марк, похоже, уже думал совсем о другом.

- Вроде бы мы говорим о нём. - В голосе Квиста послышались резкие нотки.

Марк пожал плечами.

- Я не специалист, так что ничего сказать не могу. Но с деньгами у него не густо, так что Джерри выполнит мою просьбу сопровождать Кэролайн, когда возникнет такая необходимость. Должен выполнить, потому что зависит от меня.

- А они с Кэролайн ладят?

- Он Кэролайн нравится.

- А она ему?

- Старина, да знаешь ли ты хоть одного человека, кому не нравится Кэролайн? Ты хочешь встретиться с Джерри, обсудить детали? Завтра он будет в твоём кабинете в назначенное тобой время.

Квист отпил "Кровавой Мэри", жалея, что не заказал двойную порцию.

- Если ты согласен, я бы хотел поговорить и с твоим братом, и с Кэролайн.

- Разумеется, согласен. Твое предложение нравится мне всё больше.

В тот же день, ближе к вечеру, на террасе своей двухуровневой квартиры в Бикмен-Плейс, выходящей на Ист-Ривер, Квист рассказал Лидии о встрече с Марком Стиллауэллом в "Атлетическом клубе".

- Он, возможно, очень занятый человек, как ты и говорила, дорогая, но занят он, я думаю, только собой. Раньше я этого не замечал.

Рекламный проект, призванный одеть зрелых женщин в наряды, разработанные Мэрилин Мартин, стартовал на следующий день после того, как Квист побеседовал с Кэролайн и Джерри Стиллауэллом в своём кабинете.

Внешность Джерри не удивила Квиста, скорее обрадовала. Со слов Марка Квист понял, что Джерри не лишен обаяния. Так оно и оказалось. Шесть футов роста, почти с Квиста, каштановые волосы, чуть выгоревшие на солнце, синие глаза, отличный естественный загар. Крошечные морщинки в уголках глаз говорил о том, что ему нравится улыбаться. В кабинете он пригнул в темно-синей рубашке спортивного покроя, без галстука, в пиджаке в мелкую полоску из тонкой шерсти, вылинявших бежевых брюках. Ничего модного, однако в нём чувствовалась эlegantность.

- Мы требуем от Джерри слишком многого, - первым делом заявила Кэролайн. - Ему придется надолго отрываться от работы, от картин. Я не могу просить его об этом.

- Если б ты попросила, я бы с радостью согласился, - ответил Джерри.

- Но мне сказал об этом Марк. От этого радости у меня поубавилось. Но ты знаешь, Кэролайн, я всегда готов тебе помочь.

- Давайте разберемся с этим раз и навсегда, - вмешался Квист. - Вас не просят оказать кому-то услугу, Джерри. Это деловое предложение. За участие в проекте, рассчитанном на шесть месяцев, Кэролайн получит

десять тысяч долларов. Вы - пять. Кэролайн придется затрачивать больше времени. Примерки, подбор аксессуаров и всё такое. Мэрилин заинтересована в успехе и готова заплатить.

- Пять тысяч долларов! - воскликнул Джерри. - Я смогу поехать в Париж. На пять тысяч долларов я смогу прожить в Париже целый год. - Он широко улыбнулся Кэролайн. - Пожалуйста, позволь этой сказке стать явью.

Опять же, много позже, Квист задался вопросом: не было ли чего между Кэролайн и братом ее мужа. Rapport¹ - такими словами с копами не поговоришь. Но напряжения в отношениях Джерри и Кэролайн вроде бы не замечалось. Напряжение между мужчиной и женщиной может вызываться страстью, ревностью, невозможностью переступить какие-то моральные нормы. Эти же двое вели себя абсолютно естественно. Они нравились друг другу, испытывали взаимное уважение, но никаких скрытых чувств Квист не замечал. Позже обо всём этом он рассказал полиции.

Потребовался месяц, чтобы "проект Стиллзуэлл" перешел в практическую плоскость. За это время Мэрилин Мартин разработала и сшила новые наряды для Кэролайн. Последняя покорно приходила на бесконечные примерки и консультации. Квист практически забыл об этом проекте, занятый дюжиной более важных рекламных кампаний. Непосредственно Кэролайн занимались Бобби Гиллард, один из лучших специалистов агентства, чем-то похожий на молодого Джимми Стюарта, и Лидия.

Наконец, пришла пора, как называла этот этап Мэрилин Мартин, "прогона". Для первого показа выбрали уик-энд, на который Стиллзуэллы пригласили немногочисленных гостей в свое поместье в Уэстчестере. Позвали лишь тех, кто жил неподалеку. Из Нью-Йорка приехали Квист, Лидия, Бобби Гиллард и, разумеется, Мэрилин. Во время уик-энда Кэролайн предстояло впервые продемонстрировать некоторые наряды из новой коллекции. Мэрилин хотела увидеть реакцию гостей, особенно женщин, которые понятия не имели о том, что их хотят использовать в качестве подопытных кроликов.

Квист и Лидия прибыли в его кремовом "мерседесе" в пятницу, аккуратно к коктейлю. Бобби Гиллард и Мэрилин собирались подъехать к ужину.

Квист как раз надевал темно-синий костюм, когда в его дверь постучал Марк Стиллзуэлл. На его лице отражалась тревога.

- Ситуация изменилась.

- А что случилось?

- Час назад совершенно неожиданно мне позвонил Дэвид Ишем Льюис. Ты знаешь, кто он такой?

Квист знал: один из столпов финансового мира.

- Он из тех, о ком я тебе говорил. Кто будет принимать решение в вопросе о руководстве новой компании. То есть для меня крайне важно произвести на него хорошее впечатление. Я думаю, он хотел устроить мне проверку.

- В каком смысле?

- Он позвонил. Сказал, что он и его жена, Марция, намеревались провести уик-энд в "Беллэйр-Клаб". Но что-то их там не устроило. Вот он и спросил, не приютим ли мы их в одной из наших спален для гостей. Я от-

---

¹ Взаимоотношения (фр.)

ветил, что у нас сегодня небольшой прием, и мы будем рады его видеть. Он, разумеется, начал отказываться, но я настоял на их приезде. Я думаю, он хотел застать меня врасплох, увидеть, каков я в домашней обстановке. Я не боюсь, ты понимаешь? Скрывать мне нечего. Кроме...

- Кроме участия Кэролайн в проекте Мэрилин.

- Да.

- Не волнуйся, Марк. Мы тоже не хотим, чтобы об этом стало известно. Иначе вся рекламная кампания может пойти насмарку. - Квист улыбнулся. - Мы тебя не подведем, Марк. Мы знаем, какими надо пользоваться вилками.

- Я не о вилках, старина. Но этот уик-энд приобретает для меня особую важность. Ты окажешь мне немалую услугу, если будешь поглядывать на Льюиса. Как сторонний наблюдатель, ты сможешь лучше меня оценить его реакцию.

Следующие несколько часов напоминали представление друг другу актеров новой пьесы, хотя никто из них не знал о намеченной постановке. Кэролайн и Лидия ослепляли. Марк, раскрасневшийся, суеился больше обычного. А вот Джерри Стиллзуэлл чувствовал себя как рыба в воде. Дэвида Ишема Льюиса Квист видел впервые. Крупный мужчина лет пятидесяти с квадратной челюстью, яркими светло-синими глазами под кустистыми темными бровями, с густыми седыми волосами. Чувствовалось, что он знал себе цену и привык повелевать. Его жена Марция, лет на пятнадцать моложе, наоборот, держалась очень скованно. Вероятно, еще не успела освоиться в высшем обществе.

Квист обратил внимание и на молодого человека с фигурой профессионального спортсмена, которого звали Патрик Грант, как выяснилось, личного секретаря Марка. Патрика отличали не только накаченные мышцы, но и, как убедился Квист по разговору с ним, цепкий ум. Чувствовалось, что он не прочь приударить за женщинами, а Лидия, как отметил Квист, поразила его в самое сердце.

Из присутствующих Квист особо выделил миссис Беатрис Лоример, вероятно, потому, что не мог понять, какую позицию занимает она в семейной иерархии Стиллзуэллов. Ее представили как тетю Марка, но, должно быть, она родилась много позже отца или матери Марка, поскольку выглядела на его возраст. Если они и не были ровесниками, то разделяло их никак не более пяти лет. По ходу вечера Квист выяснил, что помимо красоты и безупречных манер Беатрис свойственно тонкое чувство юмора. Теорию и практику флирта она освоила досконально, но под миловидным фасадом Квист уловил необычную силу воли и, возможно, даже жестокость.

Томми Байн, молодой человек, живший неподалеку, прекрасно играл на рояле и мог спеть все последние песни Нозля Коварда. Его невесту, Мириам Толбот (позже в разговоре с Лидией Квист назвал ее "бесстыдной шлюшкой"), куда больше интересовал Марк, к явному неудовольствию последнего, а не молодой мистер Байн.

После коктейлей их ждал ужин а ля фуршет. Обслуживал их затянутый в белый смокинг Шоллерт, в обычное время дворецкий, другие слуги на глаза гостям не показывались.

Мэрилин и Бобби появились к самому ужину, так что собралась вся труппа. Потом Квист отмечал, что при всей напускной веселости вечеринка текла довольно-таки вяло. Молодой мистер Байн играл и играл, Мири-

ам Толбот флиртовала с Марком, все, кроме Марка и Дэвида Ишема Льюиса, выпили чуть больше, чем следовало: срабатывал механизм защиты от скуки. Дамы восхищались платьем Кэролайн, в обтяжку, с обнаженными плечами, длинным разрезом сбоку, то и дело открывающим великолепную ногу. Молодой мистер Байн и его мисс Толбот, похоже, не знали, что в гостях не следует засиживаться допоздна, но, наконец, они отчалили, а затем разошлись по комнатам и все остальные.

Поднявшись к себе, Квист сменил костюм на белый махровый халат и сандалии. Приоткрыл дверь в коридор, убедился, что никого нет, и прошмыгнул в соседнюю комнату.

Лидия сидела у туалетного столика в короткой белой комбинации и расчесывала длинные черные волосы.

- Привет, дорогой. - По голосу чувствовалось, что она ждала Квиста.

- Привет, - ответил он и улегся на ее кровать, заложив руки за голову. - По-моему, всё прошло хорошо.

- Если ты имеешь в виду платье Кэролайн, то всё прошло великолепно, - поправила его Лидия. - Дамы были в восторге, ради чего, собственно, всё и затевалось. Я полагаю, что и у мужчин текли слюнки.

- Только не у Патрика Гранта.

Лидия рассмеялась. Тем особым смехом, каким смеются женщины, почуствовав нотки ревности в голосе их мужчин и зная, что совесть у них чиста.

- Мистер Грант полагает, что женщины забудут Бerta Рейнолдса, если на развороте "Космополитена" появился его фотография. - Она улыбнулась. - Он напрашивался в гости, а когда я из скромности отказала, пригласил меня в свою комнату.

- Так я мешаю? - полюбопытствовал Квист.

- Идиот. - Лидия еще раз провела гребнем по волосам, с удовольствием любящая собой в зеркале. Всё, чего ей хотелось, у нее было и без мистера Патрика Гранта. Да, он мог похвастаться великолепной фигурой, белоснежными зубами, черными страстными глазами, но ее он оставил равнодушной.

- А ты очень увлекся тетушкой Беатрис, - подколола она Квиста.

- Тетушка Беатрис - потрясающая женщина. - Квист разглядывал потолок, словно надеялся увидеть там не только побелку. - Она знает давно утерянный секрет. Умеет создать вокруг себя ореол загадочности, как сексуальной, так и интеллектуальной.

- А я загадочная, дорогой? - спросила Лидия.

Квист повернул голову.

- Я изучил тебя всю, любимая, от мизинцев ног до темечка, но постоянно чувствую, что чего-то упустил. Разумеется, это твои чары, секреты, которых ты ни с кем не делишься.

- Благодарю вас, сэр.

- Этим секретом владеет и Беатрис Лоример. Чем дольше говоришь с ней, тем больше хочется узнать, что же она скрывает за своим шармом и остроумием. Чтобы получить исчерпывающую информацию о подавляющем большинстве современных женщин, достаточно десяти минут. Их одежда показывает всё, что можно увидеть, а разговор дает знать о том, что между ушей у них ничего нет. А вот в тебе, дорогая, и в Беатрис Лоример есть нечто, требующее долговременных раскопок.

- И ты хотел бы покопаться в тетушке Беатрис?

- Хочу и обязательно покопаюсь. Но не в постели. А что ты думаешь о великом мистере Льюисе?

- Он бьет свою жену, - буднично ответила Лидия.

- Перестань.

- Я серьезно. Все эти шарфы призваны скрывать синяки. Пару я заметила.

- Не жалея ее. Многие мазохистки сознательно выходят замуж за садистов. Синяки им в радость. Как тебе молодой мистер Байн, этот страстный поклонник Нозля Коварда?

- Он ловит свой шанс. И не думаю, что собирается строить будущее рука об руку с Мириам.

- Мириам тоже задумывается о будущем, - заметил Квист. - Марк - самый богатый из присутствующих, за исключением того господина, что бьет свою жену.

Лидия удовлетворенно вздохнула.

- Какие они зануды в сравнении с нами, дорогой.

- Какое у тебя, однако, самомнение.

- Ты остановил свой выбор на мне. Вот я и возгордилась.

Квист сел.

- Прежде чем ты превратишь меня в сексуального маньяка, я предлагаю поплавать в бассейне. Посмотри, какая теплая, прекрасная лунная ночь.

- Но я уже расчесала волосы, Джулиан!

- Надень шапочку.

- У меня ее нет.

- Найдешь в кабинке.

- У меня нет купальника. Ты правда хочешь поплавать?

- Это очень возбуждает.

Вдвоем они спустились к бассейну. Остальные гости, хозяева и слуги, похоже, укладывались спать или уже уснули. Они поплескались в теплой воде, лаская друг друга, довольные собой и жизнью, в предвкушении ночи любви.

А потом Квист отправился за сигарой. И нашел за кустом сирени мертвую Кэролайн, так что о любви в эту ночь пришлось забыть.

Глава 2

Внезапно Квисту показалось, что резко похолодало, словно лунный свет выстудил летнюю ночь. Он стоял, провожая взглядом идущую к дому Лидию.

Как хорошо, подумал Квист, что ей не пришлось заглядывать за куст сирени. Кэролайн успела снять великолепное платье Мэрилин. К бассейну она вышла - или ее привели - в светло-зеленом халатике. Халатик распахнулся, открыв черные кружевные бюстгалтер и трусики и зеленые, потемневшие от росы шлепанцы. Бюстгалтер порвали, на залитой кровью груди зияли многочисленные ножевые раны. Только маньяк мог так измываться над женщиной. Один из ударов ножом, вероятно, и убил ее. Рот раззявился в беззвучном крике, широко открытые глаза уставились на луну.

Квист не стал возвращаться к кусту, чтобы вновь взглянуть на тело. Он надеялся, что более ему не придется смотреть на бедную Кэролайн.

Кроме того, он не хотел затоптать следы, которые могли остаться на мягкой земле и мокрой от росы траве.

Сигара теперь вкусом напоминала тлеющую веревку. Он уже взмахнул рукой, чтобы выбросить ее, но передумал, затушил о землю и сунул окурок в карман халата. Полиция, решил он, скоро прибудет. Такие районы, где много богатых домов, постоянно патрулируются, так что на звонок Лидии последует незамедлительная реакция.

И точно: не успел он подумать об этом, как вдали послышался вой полицейской сирены, приближающийся с каждой секундой. Вскоре патрульная машина въехала в ворота, с включенными фарами и красным маячком на крыше. Патрульный через широкую лужайку помчался к бассейну: вероятно, Лидия сказала, где обнаружен труп.

Квист не сдвинулся с места, дожидаясь, пока патрульный, высокий, черноволосый молодой парень с суровым лицом, не подбежал к нему.

- Нам позвонили. - Он тяжело дышал. - Сообщили об убийстве. Звонила женщина.

- Моя фамилия Квист. Мисс Мортон и я плавали в бассейне. Я вылез из воды, чтобы взять сигару, и нашел ее... за тем кустом. Я попросил мисс Мортон позвонить в полицию.

Патрульный направился к кусту сирени.

- Мой бог! - вырвалось у него. - Кто она?

- Миссис Марк Стиллзуэлл.

- Жена Стиллзуэлла?

- Да.

- Оставайтесь на месте. Я должен обо всем доложить! - И помчался обратно к своей машине, на которой то зажигался, то гаснул красный маячок.

Прошла вечность, прежде чем патрульный вернулся.

Похоже, ему тоже больше не хотелось смотреть на тело.

- У ворот стоит какой-то драндулет, раскрашенный всеми цветами радуги. Вы не знаете, чей он?

- Нет.

Патрульный достал из кармана блокнот.

- Давайте разбираться. Вы сказали, ваша фамилия Квист?

- Джулиан Квист. Мисс Мортон и я приехали в гости на этот уик-энд. К бассейну мы пришли около двух часов ночи, чтобы поплавать перед сном.

- Только вы двое?

- Да. Я оставил халат на том плетеном кресле. Вылез из воды, чтобы взять сигару, и увидел руку миссис Стиллзуэлл. А потом и ее саму.

- Кроме вас, никого не было?

- Я же вам сказал,

- Вы никого не видели, ничего не слышали?

- Никого и ничего. Всё произошло до нашего прихода. - Квист увидел, что в доме начали загораться окна.

- Вы не заметили ее, когда пришли к бассейну?

- Нет.

- Как вышло, что вы здесь один? Где ее муж?

- Я попросил мисс Мортон никого не будить до вашего приезда. Чтобы не затоптали следы, если они остались. Но ваша сирена, похоже, всех переполошила.

- Кто в доме?

Квист перечислил всех: Марк и Джерри Стиллауэлл, миссис Лоример, Патрик Грант, чета Льюисов, Бобби Гиллард и Мэрилин Мартин, Шоллерт и слуги.

- Кому принадлежит развалюха у ворот? - спросил патрульный.

- Понятия не имею, - пожал плечами Квист. - Обычно сюда приезжают на более приличных автомобилях.

- Вы никого не упустили?

- Два человека уехали раньше. Томми Байн и его девушка, мисс Толбот. Они отбыли около часа ночи.

- Байна я знаю, - кивнул патрульный. - У него коттедж в трех милях отсюда.

- Как только Байн и его девушка отбыли, вечеринка закончилась. Все разошлись по своим комнатам. Мисс Мортон и мне спать не хотелось. И мы решили немного поплавать в бассейне.

- Мотив? - вырвалось у патрульного. - Почему кто-то это сделал?

- Не имею ни малейшего понятия, - ответил Квист.

- Эта разноцветная развалюха... - Патрульный, похоже, размышлял вслух. - Вроде бы я уже видел ее сегодня у "Лодочного клуба".

- Я не знаком со здешними достопримечательностями, - признался Квист. - Что это за "Лодочный клуб"?

- Пивная неподалеку от поселка. Прибежище хиппи, длинноволосиков, разных подонков, наркоманов. Мы несколько раз пытались закрыть его, но сверху давали команду "отбой". Если кто-то из тамошних завсегдатаев крутится поблизости, мы сразу получим ответ. Они прибьют собственную мать, чтобы добыть деньги на свое зелье. Только маньяк мог так изуродовать ее.

Здравая мысль, отметил Квист.

- Могу я узнать вашу фамилию?

- Сержант Поллет.

- Мне надо бы одеться, сержант.

- Подождите, пока не приедет лейтенант Симз. Руководить расследованием будет он.

Время, отпущенное для неспешной беседы, подошло к концу. Квист увидел бегущего к бассейну Марка Стиллауэлла. За ним следовали Патрик Грант и Лидия. Последняя несла в руках объемистый узел.

- Где она? - прохрипел бледный как полотно Марк Стиллауэлл, остановившись в двух шагах от патрульного.

- Может, вам лучше сейчас не подходить к ней, мистер Стиллауэлл. Пока лейтенант Симз не осмотрит всё вокруг. - Со Стиллауэллом Поллет говорил уважительно, не то что с Квистом.

- Что за чушь вы несете, Поллет! Где она?

Марк огляделся. Увидел белую руку, высовывающуюся из-за куста сирени. Отбросил руку Поллета, попытавшегося удержать его. Подскочил к кусту. Наклонился. Жуткий крик разорвал тишину лунной ночи - крик раненого животного.

Патрик Грант уже стоял рядом с Квистом. Потрясенный случившимся.

- Сомнений нет? - спросил он. - Это Кэролайн?

- Будьте уверены.

Еще от одного звериного крика по спине Квиста пробежал холодок. Лидия, в брюках и желтом свитере, протянула Квисту узел.

- Одежда, - пояснила она. - Кабинки для переодевания.

Она, естественно, понимала, что в махровом халате он чувствовал себя голым. Поллет тем временем пытался оторвать Марка от тела Кэролайн, так что никто не мог помешать Квисту пойти переодеться. Лидия принесла ему именно то, на чём он остановил бы свой выбор: носки, трусы, туфли из мягкой кожи, брюки, темно-зеленую рубашку и вельветовый пиджак. Надевая брюки, он услышал приближающийся вой сирены второй патрульной машины. Вероятно, она остановилась у ворот, до Квиста донеслись возбужденные голоса.

Он надел пиджак. Лидия (до чего предусмотрительная женщина!) сунула во внутренний карман бумажник. Квист переложил портсигар и золотую зажигалку из халата в пиджак и вернулся к бассейну. И тут же на лужайке появились двое патрульных, которые тащили какого-то человека. Квист не сразу понял, мужчину или женщину. Волосы до плеч, джинсы, джинсовая куртка, кроссовки. Они подходили всё ближе. Тут уж Квист увидел, что полицейские ведут юношу лет девятнадцати-двадцати.

- Похоже, мы поймали преступника! - провозгласил лейтенант Симз. Загорелый, черноглазый, с суровым лицом, коротко стриженными седыми волосами, сверлящим взглядом. - Этот сукин сын прятался в кустах у подъездной дорожки. Мы нашли у него нож. Как тебя зовут, парень?

Юноша, похоже, напугался, но старался держаться с достоинством.

- Джонни Типтоу.

- Что это за игру ты со мной затеял? - рыкнул Симз. - Как тебя зовут?

- Джонни Типтоу.

- Не бывает таких фамилий!¹

- Я его знаю, лейтенант, - вмешался второй патрульный. - Он - певец. Выступает в "Лодочном клубе". Они зовут его Джонни Типтоу.

- А как твоя настоящая фамилия, парень? - спросил Симз.

- Типтоу. Послушайте, что здесь происходит? Я смылся из "Лодочного клуба" около двух часов. А аккуратно перед этой халабудой у меня кончился бензин. Окна горели. Я решил, что тут наверняка есть машины, шофер, а, следовательно, и бензин. Только повернул на подъездную дорожку, как завывла сирена. Я отпрыгнул в кусты. Подумал, что включилась сигнализация.

- Дай-ка твой нож, парень, - прорычал Симз. - Ты всегда носишь его с собой?

- Обычно ношу.

Симз направил на нож луч фонаря.

- Похоже, его чистили, втыкая в землю. - Лейтенант передал нож патрульному. - Пошлем в лабораторию. На нём может остаться кровь.

- Я пришел за бензином, - покачал головой Джонни Типтоу. - С чего на нём взяться крови?

- С того, что ты убил им женщину!

- Вы что, чокнулись? Не видел я никакой женщины... пока вы не привели меня сюда.

Симз направился к кусту сирени, что Поллет всё еще пытался оттащить Марка от Кэролайн.

- Я понимаю, мистер Стиллзуэлл, такому горю не поможешь, но думаю, мы поймали негодяя, который это сделал. - Он бросил взгляд на Джонни

¹ Tiptoe - цыпочки (англ.). Действительно, странная фамилия.

Типтоу. - Он, скорее всего, хотел что-то украсть из раздевалки, когда столкнулся с вашей женой. Убить ему - что плюнуть.

- Что вы такое говорите! - заверещал Джонни Типтоу.

- Если юноша не покидал "Лодочный клуб" до двух часов, - подал голос Квист, - и сможет доказать, что говорит правду, тогда он не мог убить миссис Стиллзуэлл.

- А вы кто? - воззрился на Квиста Симз.

- Его зовут Джулиан Квист, - пояснил Поллет. - Он плавал в бассейне с мисс Мортон. И обнаружил тело.

- Мы пришли сюда без четверти два, - добавил Квист. - Миссис Стиллзуэлл я нашел в половине третьего. Ее убили до нашего прихода, потому что мы не слышали ни криков, ни шума борьбы.

- Эта шелупонь из "Лодочного клуба" солжет и под присягой, лишь бы выгородить своего, - пробурчал Симз.

Из дома к бассейну потянулись люди. Дэвид Ишем Льюис и его жена, Мэрилин, Бобби Гиллард. На террасе застыла Беатрис Лоример. Все, похоже, надели первое, что попало под руку. И лишь Беатрис выглядела, как того требовала ситуация.

Бобби Гиллард и Мэрилин подошли к Квисту.

- Праздник кончился, - прошептал Квист Мэрилин. - Кэролайн больше не сможет демонстрировать ваши модели, Мэрилин.

Мэрилин, похоже, потеряла дар речи, а тут лейтенант Симз взял инициативу в свои руки.

- Я прошу всех вернуться в дом. Нам нужно время, чтобы осмотреть территорию, а вы можете затоптать важные улики.

- Я должен остаться с ней! - выкрикнул Марк.

- Вы встанете там, где я вам скажу, мистер Стиллзуэлл. А остальных попрошу в дом. Подождите нас там. От каждого мне потребуются свидетельские показания. Таков порядок, хотя я думаю, что преступника мы уже поймали. - Он зыркнул на Джонни Типтоу, которого держал за руки второй патрульный.

Гости направились к дому, где на террасе, словно часовой, поджидала их Беатрис Лоример. Квист, Лидия, Мэрилин и Бобби Гиллард сбились в кучку. Квист почувствовал, как ногти Мэрилин впились ему в руку.

- Пока нам доверяют, Бобби... - прошептал Квист. - Даже не выделяли сопровождающих...

- И что?

- Где-то у ворот стоит колымага Джонни Типтоу, - продолжил Квист. - Не смог бы ты обойти дом сзади и посмотреть на нее?

- Почему нет?

- Выясни, сколько в баке бензина. И поосторожнее. Могут приехать другие патрульные.

- Ты не веришь, что ее убил этот парень? - спросила Лидия.

- Если б убил он, то давно бы удрал, даже пешком, - ответил Квист. - Мы же плескались в бассейне сорок пять минут, прежде чем я ее нашел. У него было время, чтобы уйти. Так почему он болтался неподалеку?

- Есть психи, которых манит на то место, где они совершили преступление, - вставил Бобби.

- Есть. Но, возможно, он говорит правду. Иначе слишком уж легкая жизнь будет у Симза и его компании.

- А какое тебе до этого дело? - Мэрилин наконец-то обрела голос.

Лицо Квиста закаменело.

- Кэролайн была моим другом. Я хочу, что наказание понес тот, кто поднял на нее руку!

Чета Льюисов и Патрик Грант прибыли к дому первыми, но Беатрис Лоример осталась на террасе, дожидаясь, пока не подойдут Квист и остальные. Если она и стерла косметику, укладываясь спать, то успела вновь накраситься. Идеально уложенные волосы, твидовая юбка, мужская рубашка, оранжевый шейный платок, туфли на каучуковой подошве... Волнения, не говоря уже о смятении, в Беатрис Лоример не ощущалось.

- Сомнений нет, Квист? - в лоб спросила она. - Это Кэролайн?

- Сомнений нет, - коротко ответил Квист.

- Какое ужасное испытание для вас и мисс Мортон, - посочувствовала миссис Лоример.

Квист вопросительно посмотрел на нее, словно ему показалось, что он ослышался.

- Не столь ужасное, как для Кэролайн.

- Они предполагают, кто это сделал?

- Они арестовали молодого певца, из хиппи, который каким-то образом оказался в поместье. Патрульным представляется, что они столкнулись с еще одним Мэнсоном¹.

- Слава богу! - воскликнула Беатрис.

- И за что вы благодарите бога? - полюбопытствовал Квист.

- Первой напрашивалась мысль о том, что убийца в доме, среди нас. Как воспринял смерть жены Марк?

- Он вне себя от горя.

Уголкем глаза Квист заметил, что Бобби ретировался в дом. Он почувствовал холодные пальцы Лидии, коснувшиеся его руки. Она поняла, что его злит бесстрастность Беатрис Лоример, ее безразличие к случившемуся. И прикосновение Лидии предупреждало: спокойнее, не расплескивай эмоции. Беатрис Лоример скорее напоминала зрителя на корриде, чем человека, внезапно потерявшего близкого родственника. Квист обнял Лидию, показывая ей, что всё понял.

- Шоллерт приготовил кофе и сэндвичи. - Беатрис Лоример повернулась к бассейну. - Нам предстоит долгая ночь.

Через высокие стеклянные двери они прошли в холл. Квист увидел, что Дэвид Льюис говорит по телефону, а его испуганная жена жмется к нему. Как только богач чувствует, что попал в передрагу, подумал Квист, он первым делом звонит адвокату. А может, убийство жены собрата по бизнесу как-то отражается на фондовом рынке. Льюис, однако, звонил другому адресату. О чём и сообщил Лидии и Квисту, как только положил трубку. Мэрилин, как и Бобби, исчезла.

- Я позвонил в полицейское управление штата. Они пришлют кого-нибудь из своих детективов. Нам нужен компетентный, не жаждущий славы специалист. Если всё это выйдет наружу, пресса учинит рождественский фейерверк.

- Ваше имя почти наверняка попадет в газеты, - заметил Квист.

¹ Речь идет о Чарлзе Мэнсоне, возглавлявшем коммуну хиппи, члены которой (женщины) по его наущению совершили несколько убийств в Голливуде, в том числе и беременной киноактрисы Шарон Тейт.

- Слава богу, они поймали этого парня, - продолжал Льюис. - Дело закроют до того, как оно успеет раскрутиться.

- Если убил он.

Кустистые брови Льюиса сошлись к переносице.

- У вас есть сомнения, Квист?

- Меня следовало бы назвать Фома. Пока у меня нет стопроцентной уверенности, я продолжаю сомневаться.

Столовая удивила всех. Две дымящиеся кофеварки, дорогой фарфор, тарелки с сэндвичами, оливки, соленья, маринады.

Всё выглядело так, будто к ночной трапезе готовились заранее. Квист подумал о том, что такие вышколенные слуги нынче большая редкость. Беатрис Лоример заняла место у кофеварок. Она успешно вошла в роль хозяйки.

- Когда вечеринка закончилась, Кэролайн отвела нас в нашу комнату, - заговорила Марция, вся в шарфах, скрывающих, как предположила Лидия, синяки. В голосе ее слышались истерические нотки. - Она хотела убедиться, что у нас есть всё необходимое. Она была в таком хорошем настроении. И вообще такая красивая. Почему она ночью пошла к бассейну?

- Бассейны строят для того, чтобы в них плавать, дорогая, - ответил Льюис. - Вот мистеру Квисту и мисс Мортон захотелось того же... Только чуть позже. К несчастью для Кэролайн, этот парень затаился у бассейна еще раньше.

Лидия увела Квиста в дальний конец столовой.

- Она не собиралась плавать, Джулиан.

- Почему ты так решила?

- Она не надела бы черные кружевные трусики и бюстгальтер, если бы хотела искупаться. Она надела бы купальник или пришла бы в одном халате.

- Почему не переодеться в кабинке?

- Это белье она надевала под вечернее платье, - пояснила Лидия. - Его не бросают где попало. Она надела бы что-то еще или ничего, если бы собралась поплавать. И никогда не пришла бы в этих шлепанцах. Если только ее не вызвали к бассейну под каким-то предлогом. И она не побежала туда, позабыв обо всём.

- Может, она кого-то заметила и решила проверить, что за незваный гость бродит по поместью.

- Для этого есть Шоллерт и слуги.

- Может, она пошла на встречу с любовником. Отсюда и кружевное белье.

- Только не Кэролайн.

- Откуда ты знаешь?

- Знаю, - отрезала Лидия. - Если только ее не вызвал к бассейну Марк. Где он был, когда она выходила из дома?

- Рано или поздно он нам скажет.

В дверях появился Бобби Гиллард, направился к ним.

- Бензина нет, - доложил он. - Ни капли.

- Молодец.

- Полицейских уже не меньше двух десятков. Я едва успел проскочить. Они увозят эту развалюху.

- Что ж, в этом Джонни Типтоу нам не соврал, - кивнул Квист.

Прошло не меньше часа, прежде чем лейтенант Симз появился в доме. Его сопровождал незнакомец, симпатичный мужчина со светлыми волосами в гражданском костюме. Марк то ли остался у бассейна, то ли ему разрешили сопровождать тело Кэролайн в морг округа. Всех попросили собраться в гостиной. Слово взял незнакомец.

- Я - капитан Джэдвин из следственного отдела полицейского управления штата. Расследование этого преступления начинал не я. К счастью, лейтенант Симз отлично справился со своими обязанностями. Судя по всему, преступник у нас в руках. Я говорю про Типтоу. Завсегдатаи "Лодочного клуба" клянутся, что он не уезжал до двух часов ночи, но они наверняка лгут. Во всяком случае, его версия о том, что у него кончился бензин, не соответствует действительности. Лейтенант сообщил мне, что бензина в баке хоть залейся.

Квист искося глянул на Бобби Гилларда. Тот недоуменно таращился на капитана. Дэвид Льюис раскуривал сигару, расслабленный, довольный собой. Квист понял, что полиция решила сделать Джонни Типтоу козлом отпущения. Льюис дернул за нужные ниточки!

Джэдвин выудил из кармана сигарету, сунул в рот, но закуривать не стал. Когда он говорил, сигарета прыгала вверх-вниз. Его серые глаза, отметил Квист, ничего не упускали.

- Теперь наша задача - связать оставшиеся свободные концы. Как я понимаю, здесь устраивался прием, но только двое из приглашенных не жили в этом доме, я говорю про уик-энд. Когда эти двое уехали, остальные разошлись по своим комнатам.

- За исключением Марка... мистера Стиллзуэлла и меня, - подал голос Патрик Грант. - Мы пошли в кабинет. На первом этаже. Поработать. Все-гда находятся незавершенные дела.

- То есть мистер Стиллзуэлл не поднялся наверх с женой? - спросил Джэдвин.

- Нет. Он поцеловал ее у лестницы, пожелал ей спокойной ночи, и она пошла к Льюисам, чтобы убедиться, что им ничего не нужно. А мы отправились в кабинет.

- Вы говорите, кабинет на первом этаже. Окна выходят на бассейн?

- Нет. Но ночь очень теплая, капитан. Так что все окна нараспашку. Если б Кэролайн закричала, мы бы ее услышали.

- Мисс Мортон и я были наверху, - внес свою лепту Квист. - Криков мы не слышали.

- Я как раз собирался поговорить с мисс Мортон и с вами, мистер Квист, - покивал Джэдвин. - Но сначала хочу задать еще один вопрос мистеру Гранту. Когда вы поняли, что что-то случилось?

- Мы услышали приближающуюся полицейскую сирену, потом на подъездную дорожку свернула патрульная машина.

- Мисс Мортон, как я понимаю, вернулась в дом, чтобы вызвать полицию. Вы ее не видели и не слышали?

- Нет.

- Она вас не искала?

- Если и искала, то не нашла.

Взгляд серых глаз переместился на Лидию.

- Вы искали мистера Стиллзуэлла, мисс Мортон?

- Нет. Я позвонила в полицию и поднялась наверх, чтобы взять кое-какую одежду.

- Разве вы не подумали о том, что мистера Стиллзуэлла надо незамедлительно известить о смерти жены?

- Джулиан... мистер Квист... велел мне никому ничего не говорить.

Джэдвин посмотрел на Квиста, в его глазах вспыхнули веселые искорки.

- Я кое-что слышал о вас, мистер Квист. У нас есть общий знакомый, лейтенант Кривич из отдела убийств манхаттанской полиции. Вам нравится играть в детектива.

- Я подумал, что будет лучше, если до приезда полиции никто ничего не узнает, - ответил Квист. - Хотя бы для того, чтобы не затоптали улики.

- Разумная мысль, - кивнул Джэдвин. - Так вы говорите, что были с мисс Мортон наверху?

У Квиста чуть дернулась щека.

- После того, как мы поднялись наверх, я прошел в комнату мисс Мортон.

- Да?

- Да. Мы немного поговорили, а потом решили пойти выкупаться. Где-то без четверти два.

- Мы нашли ваш халат в одной из кабинок для переодевания, - заметил Джэдвин. - Но купальника мисс Мортон там не было.

- Мы плавали нагишом, - ответил Квист.

Джэдвин посмотрел на Лидию, откашлялся.

- Придя к бассейну, вы не заметили тела миссис Стиллзуэлл?

- Нет.

- А находясь в бассейне, вы постоянно видели то место, где обнаружили тело?

- Если вы спрашиваете, капитан, могли ли ее убить, когда мы плескались в бассейне, то ответ однозначный: нет. Мы провели в воде три четверти часа, прежде чем я вылез из бассейна, чтобы достать сигару из кармана моего халата.

- Нагишом?

- Нагишом. Достал сигару и зажигалку. Дул легкий ветерок, поэтому я отвернулся от бассейна, чтобы прикрыть собой язычок пламени. Вот тут я и заметил руку Кэролайн, высовывающуюся из-за куста сирени.

- Примерно в половине третьего?

- Часов у меня не было. По моим прикидкам, примерно в половине третьего. Но мисс Мортон позвонила в полицию через шесть или семь минут. Там время звонка зафиксировали.

Джэдвин кивнул.

- Два часа тридцать девять минут. Вы ничего не слышали? Никого не видели? Этот Типтоу, даже по его словам, какое-то время бродил по поместью.

- Я ничего не слышал и никого не видел.

- А вы, мисс Мортон? Когда шли к дому?

- Никого.

- Вы переоделись и вернулись к бассейну?

- И принесла одежду Джулиану, - ответила Лидия. - Сержант Поллет подъехал раньше. Полиция отреагировала быстро.

- Патрульная машина Поллета находилась в миле от поместья, когда с ним связались из участка.

- Как приятно осознавать, что в наше беспокойное время полиция держит марку.

Дэвид Льюис выпустил струю дыма.

Джэдвин быстро опросил остальных. Льюисы сразу отправились в свою комнату. К ним на минутку заглянула Кэролайн, а потом они легли спать и не заметили ничего необычного, пока их не разбудил вой полицейской сирены.

Мэрилин Мартин улеглась в кровать раньше всех. Она так перенервничала, что не смогла уснуть, поэтому выпила таблетку снотворного. Ее тоже разбудила полицейская сирена.

Бобби Гиллард отправился в свою комнату, немного почитал и заснул. Его сон нарушила та же сирена.

Джерри Стилуэлл, всё еще потрясенный случившимся, практически повторил слова Бобби.

Вот тут Джэдвин повернулся к Беатрис Лоример. Квист подумал, что именно таким женщинам, а Беатрис было далеко за сорок, и адресовала свою коллекцию Мэрилин Мартин. В искусстве обольщения современные молодые девушки не годились ей и в подметки. Даже в ее голосе слышались чувственные нотки.

- Думаю, я последняя, за исключением этого Типтоу, кто видел Кэролайн живой. Я поднялась наверх после всех. И, поверите ли, долго раздумывала, а не искупаться ли мне. Если б я решила пойти к бассейну, то сейчас лежала бы на месте Кэролайн. - Она горестно улыбнулась. - На макияж мне приходится тратить больше времени, чем молодым женщинам. А купание означало, что перед завтраком я должна уложить волосы. Вот я и решила пойти спать. На втором этаже я столкнулась с Кэролайн, выходившей из комнаты Льюисов. Мы несколько минут поболтали.

- О чём, миссис Лоример?

Беатрис элегантно пожала плечами.

- О вечере, о приеме. О ее платье, надо сказать, великолепно. - Она коротко посмотрела на Мэрилин. - О следующем дне.

- О следующем дне?

- О том, как мы его проведем. Ничего особенного. Бассейн, теннис, гольф. До второй половины дня гости могли развлекаться по своему усмотрению, а к вечеру, если б позволила погода, мы хотели устроить пикник у бассейна. Угостить наших гостей поджаренным на вертеле мясом.

- И какой она вам показалась?

- Кэролайн? Такой же, как всегда. Спокойной, уравновешенной. Вечер ей понравился, правда, Томми Байн переборщил с песнями Нозля Коварда.

- Ее ничего не тревожило, не беспокоило?

- Нет. Она, правда, сказала, что ей придется найти себе любовника, если Марк будет продолжать работать по ночам. Разумеется, в шутку. Я не знаю женщины, столь привязанной к мужу, как Кэролайн. - Беатрис глубоко вздохнула. - Она очень его любила.

- Она не говорила, что пойдет искупаться?

- Нет. Одна она бы не пошла, я в этом уверена.

- Но она всё-таки спустилась к бассейну.

- Знаю. Ума не приложу, что заставило ее выйти из дома.

- Возможно, она увидела этого Типтоу и решила узнать, что ему нужно? - предположил Джэдвин.

- Чтобы она сама пошла выяснять, что за незнакомец забрел в поместье? Когда рядом Марк и Патрик?

- Но она таки пошла.

- Объяснение тут одно, капитан. Она увидела внизу человека, которого знала. Одного из нас... или соседа.

- Но вы все находились в доме, когда Кэролайн отправилась к бассейну. - Джэдвин постучал пальцем по блокноту. - Исходя из ваших же показаний. У бассейна никого не было, пока без четверти два туда не пришли мистер Квист и мисс Мортон.

- Ночь-то чудесная, - вставил Дэвид Льюис. - Возможно, она решила погулять по саду под луной. Подышать свежим воздухом, пока Марк не закончит работу. Не хотела лечь без Марка. К несчастью, в саду ее поджидал убийца.

- Ваша версия не лишена логики. - Джэдвин закрыл блокнот. Выдвинул ящик резного флорентийского письменного стола, достал несколько листов бумаги, положил их на полированную поверхность. - Полагаю, нет нужды держать здесь тех, кто не живет в этом доме. Если, конечно, внезапно не откроются новые обстоятельства. Запишите на этих листочках ваши имена, фамилии, адреса, номера телефонов, и утром, если на то будет ваше желание, можете уезжать.

- Утро уже наступило. - Беатрис стояла у окна, вглядываясь в порозовевшее на востоке небо.

Лидия дернула Квиста за рукав.

- Ты не собираешься сказать им об автомобиле этого парня? Кто-то наврал капитану, сказав, что в баке полно бензина.

Лицо Квиста прорезали глубокие морщины.

- Не сейчас.

Редко кто из ньюйоркцев видел, как солнце встает над их городом. И напрасно. Зрелище-то удивительное: солнечные лучи, отражающиеся от стеклянных замков. Квист гнал "мерседес" по Ист-Сайд-драйв. Лидия сидела рядом с ним, Бобби Гиллард и Мэрилин Мартин - на заднем сиденье.

Настроение у всех было неважное. Квиста очень занимала судьба Типтоу.

- Льюис позвонил кому-то из полицейского руководства, может. Естественно, нельзя расшатывать финансового колосса, имя которого Стиллуэлл-Льюис. Козел отпущения ими найден - этот бедолага Типтоу. Его алиби, подтвержденному в "Лодочном клубе", никто не поверит. А чтобы подстраховаться, они подлили в бак бензина. Опять же, чтобы представить ложью его утверждения о том, что в машине кончился бензин. Если бы я не послал Бобби, правды мы бы никогда не узнали. А так в баке нашли бензин, следовательно, вина Типтоу доказана. Дело закрыто. Аплодисменты Джэдвину, Симзу и иже с ними.

- А если бы ты противопоставил им показания Бобби?

- Он ошибся. Проверял в спешке, вот и ошибся.

- Но он не ошибся. Следовательно, Типтоу невиновен. Тогда кто...

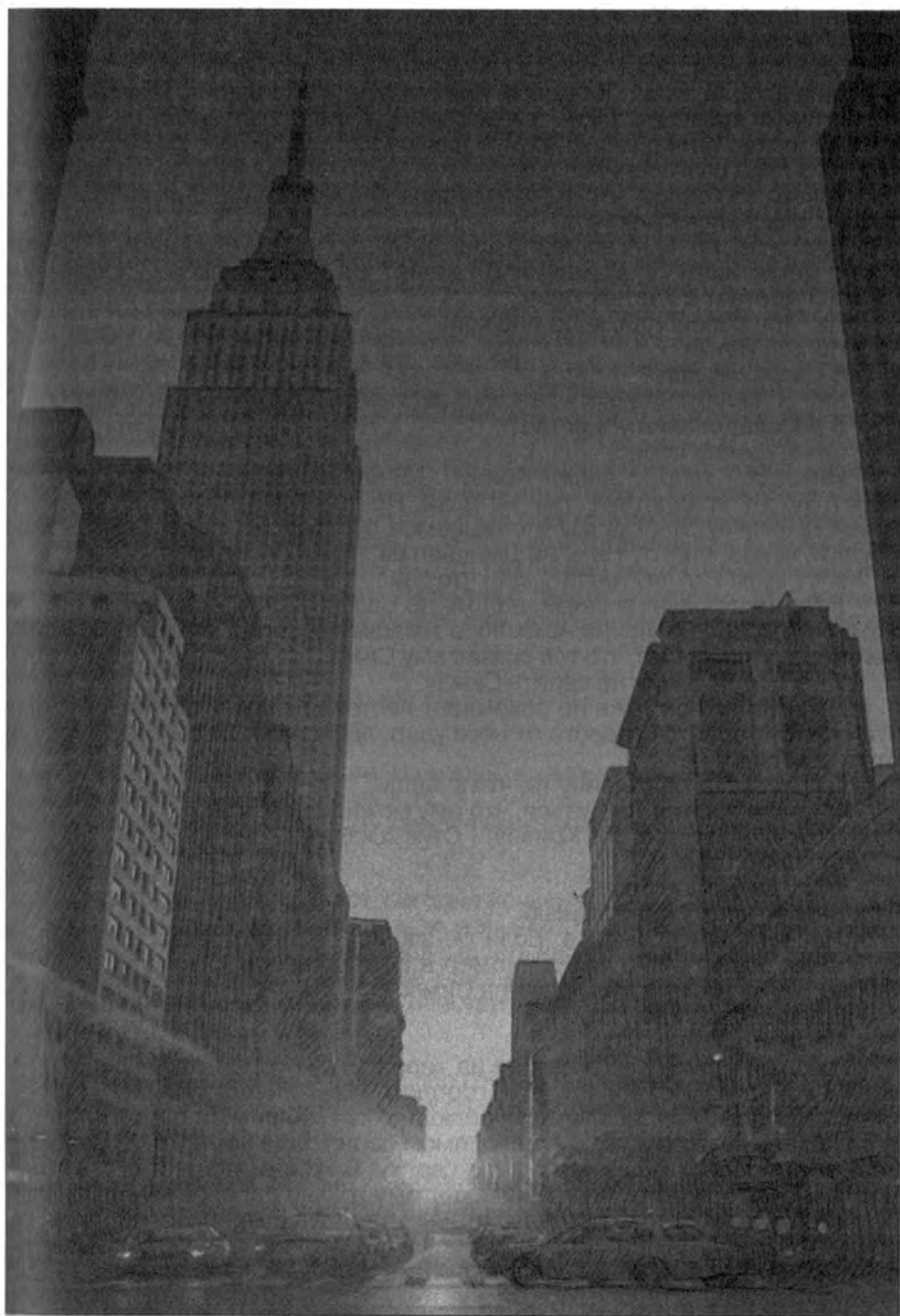
- Вопрос на засыпку, - нахмурился Квист.

- Так что ты собираешься делать?

- Наведу справки о братце Джэдвине. Интуиция подсказывает мне, что ему можно верить. Но, возможно, мой природный радар вышел из строя.

Квист высадил пассажиров у дома, где жила Лидия, в двух кварталах от

Бикмен-Плейс. Бобби и Мэрилин уехали на такси. А Квист загнал "мерседес" в подземный гараж.

В квартире он первым делом включил на кухне кофеварку, а сам поднялся на второй этаж. Побрился, принял душ, переоделся. И когда спустился вниз, выглядел таким свеженьким, будто спал никак не меньше восьми часов. Налил чашку кофе и взялся за телефонную трубку. Минуту спустя он уже разговаривал с лейтенантом Кривичем из отдела убийств.

- Только не говори, что ты приготовил для меня еще один труп, - приговорно ужаснулся Кривич.

- Труп есть, но не на вашей территории, - успокоил его Квист. - Ты знаком с детективом по фамилии Джэдвин? Из полицейского управления штата. Работает в Уэстчестере.

- Да. Профессионал, хороший коп.

- Неподкупный?

- В каком смысле?

- Могут на него надавить сверху и заставить сфабриковать улики?

- В расследовании убийства?

- Совершенно верно.

- Никогда, - твердо заявил Кривич. - В нашем деле случается многое, Квист. Тут не усердствуй, там не дави. Не позволяй прессе вывалить в грязи такого-то. Иногда мы и слушаемся. Но фабриковать улики, чтобы осудить невинного? Ни я, ни Джэдвин на это не пойдем.

Квист выложил лейтенанту всё, что знал.

- У Люиса большие связи, вплоть до Белого Дома, - заключил он. - В этом автомобиле бензина не было, а Джэдвин говорит, что был. По крайней мере, утверждает, что так сказал ему Симз.

- У него нет причин не верить Симзу.

- Если только он тоже не покрывает настоящего преступника. Потому что кто-то старается отвести от него удар, лейтенант. Типтоу не убивал, в этом сомнений нет.

- Ты рассказал Джэдвину то, что знаешь?

- Сначала я хотел убедиться, что ему можно доверять.

- Можно, - заверил его Кривич. - Стив Джэдвин - честный коп.

- Спасибо тебе.

- Могу дать один совет.

- Внимательно тебя слушаю.

- Насчет звонка Люиса. Если он звонил по межгороду, телефонная компания обязательно укажет номер в выставленном Стилуэллу счете. Вот вы и выясните, кто выходил на Симза.

- Еще раз спасибо.

- Не за что.

С чашкой в руке Квист вышел на террасу, с которой открывался прекрасный вид на Ист-Ривер. Над городом уже колыхалось марево августовской жары. Хмурясь, Квист наблюдал, как маленький буксир тащит к порту длинную, груженую металлоломом баржу. Еще немного, думал он, и весь мир превратится в мусорную свалку. В нашем обществе травится всё, включая и правду. И его бизнес этому только способствует. Рекламные агентства для того и нужны, чтобы убеждать потребителей покупать новые товары, хотя они могли обойтись и старыми. Впрочем, сотрудничая с Мэрилин Мартин, он не грешил против истины. Она создавала новые модели одежды, а он способствовал тому, чтобы об этих моделях узнало

как можно больше людей. А уж покупатель решал сам, выкладывать ему денежки или нет. Но Кэролайн больше не будет демонстрировать новые модели.

Кофе разом стал горьким. Господи, да как такое могло с ней произойти! Кто посмел поднять руку на такую женщину?

У Квиста дернулась щека. И здесь поработали отравители. Губили они не природу, но красоту, правду, справедливость. Перед мысленным взором Квиста возникло властное лицо Льюиса с кустистыми бровями. "Я позвонил в полицейское управление штата. Они пришлют кого-нибудь из своих детективов. Нам нужен компетентный, не жаждущий славы специалист. Если все это выйдет наружу, пресса учинит рождественский фейерверк". Что подразумевалось под фейерверком? Раздует скандал? Выставит кого-то в нелестном свете? Сорвется какая-то сделка с Марком Стиллауэллом? Бог с ней, с Кэролайн. Бог с ним, длинноволосым хиппи. Пусть двое умрут, главное - избежать рождественского фейерверка.

Нет, Кэролайн не останется неотомщенной. Тот, кто отнял у нее жизнь, заплатит за это своей.

Но что привело Кэролайн к бассейну? Лидия, конечно, права: купаться Кэролайн не собиралась. Должно быть, она начала раздеваться. Сняла прекрасное вечернее платье. А вот снять кружевное белье не успела. Что-то заставило ее накинуть халат, сунуть ноги в шлепанцы и выбежать к бассейну. Она что-то увидела? Кто-то (он? она?) попросил ее о встрече у бассейна? В этом случае она наверняка бы переоделась. Нет, заранее идти к бассейну она не собиралась. Всё произошло неожиданно для нее самой.

Зазвонил телефон.

Квист поставил чашку на парпет, вернулся в гостиную, взял трубку.

- Мистер Квист?

- Да.

- Говорит капитан Джэдвин. Надеюсь, я вас не разбудил.

- Я как раз собирался на работу.

- Я сейчас еду в город. Хочу кое-что выяснить об этом Типтоу. Вроде бы он живет в Ист-Виллидж.

- Понятно.

- Видите ли, мистер Квист, сегодня ночью, когда наша встреча в доме Стиллауэллов подходила к концу, я услышал слова мисс Мортон, обращенные к вам: "Ты не собираешься сказать им..." К сожалению, окончания фразы я не расслышал. Это еще один свободный конец. А я ненавижу оставлять свободные концы. Вы действительно сказали мне не всё?

Квист помялся.

- Да.

- Я бы хотел увидеться с вами. До города я доберусь через час.

- Я буду у себя. - И Квист дал ему адрес стеклянного "пальца" у Гранд-сентрал-стейшн.

- Приезжая к вам, словно попадаешь на съемочную площадку. - Капитан Джэдвин всё никак не мог оторвать взгляда от длинных стройных ног мисс Пармали. Она провела его из приемной в кабинет Квиста. А там он, наверное, ел взглядом мисс Чард, подумал Квист. - Пастельные тона, картины современных художников...

- Сотрудницы, - с улыбкой добавил Квист.

- Сравнивая вашу фирму с полицейским управлением, я начинаю думать: а ту ли я выбрал профессию?

- Мы же продаем образы. И прежде всего свой, образ фирмы, устремленной в будущее, готовой повести туда любого, кто обратится к нам. - Квист повернулся к Конни. - Как только появится Бобби, попроси его зайти ко мне. И никаких звонков до моего указания.

Джэдвин сел в предложенное ему кресло и очень удивился, найдя, что сидеть в нём удобно, хотя сработали его из алюминиевых труб, а не из привычного дерева.

- Как-нибудь я попрошу вас устроить мне экскурсию по вашей фирме. Но сейчас время дорого, мистер Квист. Вы собираетесь сказать мне то, что я не услышал от вас в доме Стиллзуэлов?

- Я навел о вас справки у Кривича, - ответил Квист. - И сам намеревался позвонить вам.

Серые глаза Джэдрвина выжидающе смотрели на Квиста. Капитан ничего не сказал.

- С Кэролайн Стиллзуэлл меня связывает давняя дружба, еще с тех времен, когда она снималась в кино, - продолжил Квист. - Я всегда питал к ней самые теплые чувства. И хочу, чтобы ее убийца понес заслуженное наказание.

- Я с вами полностью солидарен, - кивнул Джэдвин. - К счастью, убийца в наших руках.

- Я так не думаю.

- Неужели? Снова играете в детектива, мистер Квист?

- Можно сказать, что да.

- Выкладывайте. Я внимательно слушаю.

- Одно я знаю наверняка, капитан: Кэролайн убили до того, как мы с Лидией пришли к бассейну. Если б ее убил Типтоу, у него было бы сорок пять минут, чтобы смыться. Симз считает, что поймал его на месте преступления, а я склонен верить версии Типтоу. Он сказал, что уехал из "Лодочного клуба" после двух часов ночи, аккуратно напротив поворота в поместье Стиллзуэлов у него кончился бензин, и он пошел к дому, чтобы одолжить несколько литров горючего. Но тут подъехала патрульная машина. Он юркнул в кусты, но появилась вторая, и его схватили.

- В "Лодочном клубе" подтверждают его алиби, но его друзья готовы и солгать, - заметил Джэдвин. - А вот насчет того, что кончился бензин... Бензин в баке был. Много бензина.

Дверь открылась, и вошел Бобби Гиллард, Широко улыбнулся.

- Добрый день, мистер Гиллард.

- Привет.

- Потому-то я и навел о вас справки. - Квист знаком предложил Бобби сесть. - Когда Симз попросил нас вернуться в дом, в автомобиле Типтоу не было ни капли бензина.

Джэдвин весь подобрался.

- Я не хотел, чтобы Симз шел по ложному следу, - продолжал Квист. - И попросил Бобби проверить, есть ли бензин в колымаге Типтоу.

- И что он выяснил? - спросил Джэдвин.

- Бак был пуст, капитан, - ответил Бобби Гиллард. - Я отвернул крышку и сунул в бак палку. Конец остался сухим.

Джэдвин долго молчал.

- Вернувшись в дом, Дэвид Люис сразу же кому-то позвонил. Потом

сказал нам, что переговорил с кем-то из полицейского начальства, и ему обещали прислать хорошего детектива. Он не хотел устраивать прессе очередной праздник. Когда вы пришли и сказали, что в баке полно бензина, я отнесся к вам с недоверием. Потому что бак был пуст до того, как Симз приказал отбуксировать машину Типтоу в участок.

Вновь в кабинете надолго повисла тишина. На этот раз ее нарушил Джэдвин.

- Вы не могли ошибиться, мистер Гиллард? Может, вы взяли короткую палку?

- Я отломил ветвь от куста, - ответил Бобби. - Она торчала из горловины на добрых два фута. А другим концом уткнулась в дно бака. Я еще повозил им вокруг. Бак был пуст.

- Надеюсь, вы понимаете, почему я поостерегся сразу говорить вам об этом, - вмешался Квист. - Дэвид Ишем Льюис - могущественный человек. Если ему хватит денег, чтобы купить полицию штата, я займусь этим делом сам. Потому что я не намерен допустить, чтобы убийство Каролайн спустили на тормозах, капитан.

Джэдвин глубоко вдохнул. Достал из кармана сигарету, сунул в рот, но не закурил. Как и в доме Стиллзуэллов.

- Я бросил курить шесть месяцев назад, - пояснил он. - Но всё еще играю с ними. - Он помолчал. - Вот что я вам скажу, мистер Квист. В любом стаде есть паршивая овца. Как в полиции, так и в вашем бизнесе. Я знаю Симза двадцать лет. С воображением у него не очень, он из тех, кто действует по инструкции. Но я знаю его как честного человека! Готов в этом поклясться. Он сказал мне, что в баке был бензин, и я ему верю.

- А нам - нет?

- Разумеется, я верю и вам. Когда мистер Гиллард проверял бак, там не было ни капли бензина. Когда его проверял Симз или кто-то из полицейских по его приказу, бензин был. Одно не противоречит другому.

- Тогда на кого выходил Льюис?

- Не знаю. Возможно, говорил с кем-то из больших начальников. Такие, как Льюис, думают, что перед ними все будут стоять на задних лапках. Но я могу сказать, что ко мне это дело попало обычным порядком. Я был на службе, другого расследования не проводил, меня и направили к Стиллзуэллам. Совсем не как гасителя рождественских фейерверков.

- Но Льюис с кем-то говорил.

- Давайте придерживаться фактов, Квист. Итак, бак был пуст, когда его проверял мистер Гиллард, а потом в нём появился бензин. Связывать с этим звонок Льюиса - из области догадок. Вы думаете, бензин налили после того, как автомобиль отбуксировали от дома Стиллзуэллов, то есть это дело рук патрульных. Так?

- Похоже на то.

- В гараже Стиллзуэллов четыре автомобиля. Добавьте к ним газонокосилки и минитракторы. У них своя бензоколонка. Так что кто-то из обитателей дома, слуга, шофер, садовник, мог наполнить канистру и перелить из нее бензин в бак машины Типтоу. Мистер Гиллард смог подобраться к ней незамеченным. Кто-то еще чуть позже мог сделать то же самое. И мне представляется, Квист, что Льюис переговорил с кем-то из находящихся в доме. Видите ли, я доверяю копам.

- То есть вы, как и я, полагаете, что Типтоу невиновен?

- Я думаю, такое вполне возможно.

- Тогда почему он должен сидеть в тюрьме?
- Я думаю... оно и к лучшему. Если мы правы, от него больше пользы за решеткой. Как только он выйдет на свободу, станет ясно, что мы ищем кого-то еще. А пока настоящий преступник думает, что мы нашли убийцу. И может утратить бдительность. - Джэвдин поднялся. - Веселенькое утро. Мне нужны ваши письменные показания, мистер Гиллард.
- Разумеется.
- Кривич посоветовал, как найти собеседника Льюиса, - добавил Квист.
- Если он звонил по межгороду, номер занесут в счет Стиллауэлла.
- Если только мы сможем что-нибудь выудить из этого чертова компьютера, - пожал плечами Джэвдин. - Спасибо за помощь. Выходит, всё не так просто, как сначала казалось.

Тот день в "Джулиан Квист Эссошиэйтс" практически не отличался от остальных. Клиенты и потенциальные клиенты осаждали штаб-квартиру. Все желали разговаривать только с Джулианом Квистом, но большинство попадали к его помощникам, и редко кто уходил недовольным.

Для бизнеса день выдался даже удачным. Дэн Гарви, правая рука Квиста, подписал выгодный контракт. Речь шла об рекламном обеспечении строительства гигантского спортивного стадиона под крышей на восемьдесят тысяч зрителей, с катком, теннисными кортами, полем для сквоша, бассейнами. Стадион собирались построить за четыре года.

- И нам будут платить за то, что все эти четыре года, день за днем, мы будем информировать общественность о ходе строительства, - сообщил Гарви Квисту.

Внешне Дэн Гарви - полная противоположность Квисту: черноволосый, неулыбчивый, всегда строго одетый. Оба ростом чуть выше шести футов, при этом Гарви на сорок фунтов тяжелее, но в них нет ни унции жира. Не так давно он считался восходящей звездой профессионального американского футбола, однако травма колена перечеркнула его спортивную карьеру. Он мог бы сниматься в кино, но предпочел поступить на работу в "Джулиан Квист Эссошиэйтс". Казалось, его козырь - грубая физическая сила, и мало кто знал о принадлежности к обществу студентов-интеллектуалов.

- Трудная выдалась ночь, - посочувствовал Гарви.

- Трудная. - Перед мысленным взором Квиста возникло исполосованное ножом тело Кэролайн. - Убийца по-прежнему на свободе, а мы ничего о нем не знаем.

- Разумеется, это совпадение. - Гарви хмурился. - Контракт по "Спортивному комплексу" сейчас в юридическом отделе. Его уже подписал президент компании, финансирующей строительство. Небезызвестный тебе Дэвид Ишем Льюис.

- Он финансирует строительство?

- Если копнуть глубже, посмотреть, кто стоит за подставными фирмами, то да. Двести миллионов баксов. Из одного кармана. Ты думаешь, он подкупил кого-то, чтобы плеснуть бензина в бак развалюхи Типтоу?

- Кто-то за это заплатил. Может, и не Льюис. Доказательств пока нет.

- Мне всякий раз становится не по себе, когда приходится перебежать дорогу одному из этих богачей. За эти пять галлонов бензина он мог заплатить столько, что исполнителю хватит на всю жизнь. А он этих денег и не заметит. Вот она, власть золотого тельца.

- И как он собирается получить прибыль от этого "Спортивного комплекса"?

- Прибыль? Проще простого. Будет сдавать стадион в аренду футбольным командам, хоккейным, бейсбольным. Теннисные турниры, стоянки автомобилей, платные занятия в бассейне. Доллар здесь, доллар там. Через пять лет он получит не двести, а четыреста миллионов.

- Мы, похоже, заняты не тем делом.

- А мне оно нравится, - возразил Гарви. - Приятно осознавать, что ты не замешан ни в каких махинациях.

В дверном проеме возникла Конни Пармали.

- Звонит лейтенант Кривич. Я подумала, что вы захотите с ним поговорить.

- Конечно. - Квист наклонился, включил громкую связь, чтобы слова Кривича слышали все трое. - Слушаю, лейтенант.

- Стив Джэдвин заезжал к тебе этим утром?

- Уехал час назад. Насчет него ты не ошибся.

- Я не ошибался. - Кривич сделал упор на прошедшем времени. - Я бы хотел поговорить с тобой.

- Нет возражений. Ты где?

- На Гранд-сентрал. Буду у тебя через пять минут. Ты слышишь?

- Да.

- Джэдвин звонил из телефонной будки. Должно быть, после разговора с тобой. Кто-то всадил ему в голову полфунта свинца.

Квист замер.

- Рана тяжелая?

- Он убит, черт побери! - взорвался Кривич.

Глава 3

Гранд-сентрал-стейшн. Тысячи спешащих по своим делам людей. Сотни из них находились достаточно близко, чтобы увидеть, что произошло с капитаном Джэдвином. Не увидел ни один. Длинный ряд телефонных будок у входа в отель "Командор". Люди, выходящие и входящие во вращающиеся двери, десятки людей, поднимающихся и спускающихся в подземку. Будки всегда заняты, желающие позвонить ждут своей очереди.

Выстрелы были. Пять или шесть. Люди слышали выстрелы, но не видели стрелявшего. Их внимание привлек лишь капитан Джэдвин, вывалившийся из будки в окровавленной рубашке. Никто не помнил, чтобы кто-то побежал прочь.

Вероятно, убийца, стоя у двери будки, хладнокровно разрядил в капитана Джэдвина всю обойму, а затем смешался с толпой и спокойно удалился. Никто и не пытался остановить его, поскольку его действия не вызвали подозрений.

Кто-то из охранников вокзала оказался рядом. Первым делом он заставил толпу податься назад. Иначе бы тело просто затоптали. Многие подходили, чтобы рассказать, что они видели, но ничего путного узнать не удалось. Кто-то обратил внимание на толстяка, который спешил к будке с телефоном для справок. Другой заметил женщину, очень уж быстро нырнувшую в двери отеля "Командор". Некий бизнесмен, стоящий в очереди у соседней будки, даже не смог определить из-за шума улицы, с ка-

кой стороны раздались выстрелы. А потом Джэдвин вывалился буквально ему под ноги.

- Убийца исчез, словно человек-невидимка. - Лицо лейтенанта Кривича, невысокого широкоплечего крепыша, пылало гневом. - Никто не видел ничего путного.

Квист и Гарви внимательно выслушали рассказ Кривича.

Квиста шокировала кровавая картина, нарисованная детективом. Возможно, всё это не имеет отношения к делу Стиллиуэллов, сказал он себе. Но не убедил.

- Как ты договаривался о встрече с Джэдвином?

- Он позвонил по телефону и сказал, что хотел бы со мной встретиться. Он услышал, как Лидия спросила меня, не намерен ли я... кое-что ему сказать. Но я тогда ничего не собирался говорить, потому что сначала хотел навести о нём справки. Что и сделал, позвонив тебе.

- Откуда он звонил?

- Не знаю. Он сказал, что собирается в город, чтобы получить кое-какую информацию о Типтоу. Полагаю, он звонил или из участка, или из дома Стиллиуэллов. Ехать оттуда чуть меньше часа. Он прибыл через час с четвертью после звонка.

- Если кто-то подслушал ваш разговор... - Кривич помолчал. - Что он тебе сказал?

Квист задумался.

- Его заинтересовало, скажу ли я ему то, что не сказал ночью. Это, мол, свободный конец. А свободные концы ему не по нутру.

- То есть те, кто вас подслушивал, мог понять, что имеющиеся у тебя сведения могут отвлечь внимание Джэдвина от Типтоу. Если уж они идут на крайние меры, то почему они не попытались заткнуть тебе рот до того, как ты кому-то что-то рассказал?

Квист пожал плечами.

- После нашего разговора Джэдвин понял, что обвинение против Типтоу липовое. Кто-то из проживающих в доме или патрульных подлил в бак автомобиля Типтоу бензин, чтобы тот не смог выкрутиться. Джэдвин полагал, что патрульные - честные парни. Он сказал, что они поддержат Типтоу в тюрьме, чтобы усыпить бдительность настоящего преступника.

Думаю, не составит труда выяснить, кто уехал из поместья Стиллиуэллов или полицейского участка в Уэстчестере вслед за Джэдвином, - предположил Квист. - Должно быть, он сел в машину, как только поговорил со мной. Так что добраться до меня быстрее Джэдвина они не могли, разве что устроили бы ему аварию.

Дэн Гарви отвернулся от окна, сунул руки в карманы.

- Ты столкнулся с могущественными людьми, Джулиан. Я про Дэвида Льюиса и Марка Стиллиуэлла. Ни одному из них нет нужды следовать за Джэдвином, чтобы остановить его или заткнуть рот тебе. Они поднимают трубку, звонят кому следует, и наемный убийца надевает шляпу и идет в указанное место.

Кривич закурил, глубоко затянулся.

- Интересно взглянуть на телефонный счет Марка Стиллиуэлла. Кому звонил Льюис, сказав, что беседовал с полицейским начальством. А если и Джэдвин звонил из поместья? Хочется узнать, кому позвонили после его отъезда.

По телефону Квиста Кривич позвонил в полицейское управление шта-

та. Попросил, чтобы ему подготовили перечень междугородных телефонных звонков из поместья Стиллзуэллов за последние двенадцать часов.

- У меня, конечно, щекотливая позиция. Я не в праве расследовать преступление, совершенное вне Манхаттана, но Джэдвин вел дело Стиллзуэлла, а искать его убийц - по моей части. Думаю, полиция штата мне поможет, и мне придется заодно поискать и убийцу Кэролайн Стиллзуэлл. Я хочу, чтобы ты поехал со мной туда, Квист.

- Почему?

- Ты там всех знаешь и сможешь мне помочь. Более того, если тебя увидят рядом со мной, кто-то может сообразить, что слишком поздно заглядывать тебе рот.

- Ты серьезно думаешь, что они могут избавиться от меня?

- Мне будет спокойнее, если они узнают, что смысла в этом уже нет.

По аппарату внутренней связи Квист соединился с мисс Пармали, спросил, не пришла ли Лидия. Не пришла. Он долго колебался, звонить ли ей домой. Всё-таки она провела бессонную ночь.

- Когда Лидия придет, скажи ей, куда я поехал и почему, - попросил он Гарви.

Тот кивнул.

- Держись поближе к Кривичу, пока они не поймут, что ты уже выложил всё, что знал, дружище, - посоветовал Гарви. - Ты не будешь возражать, если я кое-что разузнаю о нашем новом клиенте, мистере Льюисе? Обычное дело, раз уж мы будем рекламировать его "Спортивный комплекс". Может, я смогу выяснить, куда он обращается, если ему внезапно требуется наемный убийца.

- Только не переусердствуй, - ответил Квист. - Хотелось бы обойтись без новых покойников.

После того как Кривич закончил свой рассказ, в кабинете седовласого капитана Миллера, начальника полицейского участка в Паркхерсте, надолго воцарилась тишина. Известие об убийстве Джэдвина потрясло и самого Миллера, и лейтенанта Симза, и сержанта Поллета. По существу, Кривич поставил под сомнение честь полиции штата. Кто-то налил бензин в бак автомобиля Типтоу. Из слов Кривича следовало, что сделать это мог и патрульный, то ли получив щедрую взятку, то ли выполняя приказ очень большого начальника.

Разумеется, они запротестовали.

- Мы не смогли сразу же провести тщательный осмотр автомобиля, - признал лейтенант Симз. - И без того дел хватало. Я прибыл в поместье с патрульным Уортингом. Увидев колымагу Типтоу, мы остановились. Уортинг залез в бардачок, надеясь найти там водительское удостоверение или регистрационный талон. Не нашел. Тут мы заметили прячущегося в кустах Типтоу и схватили его. Мотивы своего появления в поместье он изложил позже. Я подумал, что проверить наличие бензина в баке мы всегда успеем. Нам казалось, что не так это и важно.

- Неужели? - насутился Кривич.

- Мы не сомневались, что преступник - Типтоу, что бы он там ни говорил.

- Когда вы проверили бак?

- После приезда капитана я сказал ему, что хочу отбуксировать автомобиль Типтоу на стоянку, где мы держим конфискованные машины. Там достаточно света, чтобы провести детальный осмотр. Он согласился. Мы

отбуксировали автомобиль. К тому времени я находился в поместье уже целый час. На стоянке наши эксперты осмотрели автомобиль. Бак был наполовину полон, вот мы и решили, что Типтоу нам солгал.

- Значит, кто-то наполнил бак уже после вашего прибытия.

- Если мы примем версию мистера Квиста. - Миллер недружелюбно глянул на Квиста.

- Я ее принимаю, - отрезал Кривич. - Поймите, капитан, я ни в чём не обвиняю ваших сотрудников. В поместье Стиллауэлла есть бензозаправка. У них несколько автомобилей, различная техника для ухода за садом. Бензин мог залить кто-то из живущих в поместье.

На столе Миллера зазвонил телефон. Капитан снял трубку, послушал, передал ее Кривичу.

- Это вас.

Кривич говорил с человеком, которого хорошо знал. По ходу разговора взял со стола клочок бумаги, что-то записал. Поблагодарил, положил трубку, несколько секунд смотрел на свои записи.

- После полуночи из дома Стиллауэлла по междугороду звонили шесть раз. Трижды по одному номеру. Известному нью-йоркскому адвокату Макс Готтфриду. Дэвид Льюис один из его клиентов. Один звонок - доктору Френкелю. Психиатрику. Еще один - в фирму Мэрилин Мартин. - Кривич повернулся к Квисту. - И последний - в ваше агентство. Вероятно, звонил Джэджин.

- Мэрилин разрабатывала новую коллекцию одежды для миссис Стиллауэлла, - подал голос Квист. - Вероятно, она позвонила своим сотрудникам, чтобы остановить все работы. Новые платья Кэролайн уже не понадобятся.

- Льюис сказал, что звонил кому-то из полицейского начальства, - заметил Кривич. - Но по номерам этого не видно.

- Если б он позвонил сюда, этот номер в счет бы не попал. Местная линия. Но он не звонил. Если б он звонил моим начальникам, к примеру, в Олбани, телефонная компания зафиксировала бы этот звонок и проставила его в счет.

- Но она не зафиксировала, следовательно, в Олбани он не звонил. - Кривич сунул листок в карман. - Я еду в поместье Стиллауэллов, капитан. Мне придется вторгнуться на вашу территорию и путаться у вас под ногами, если вы не захотите работать со мной в паре. Я думаю, цель у нас одна, потому что Типтоу на преступника не тянет. Работаем вместе или как?

- Вместе, - кивнул Миллер. - Спасибо за помощь. Я хочу поймать убийцу не меньше вашего. Джэджин был моим давним другом. Мы познакомились еще курсантами. - Он повернулся к Симзу. - Расследование ведете вы, лейтенант. Согласны работать с Кривичем?

- Джэджин верил вам на все сто процентов, лейтенант, - внес свою лепту Квист.

- Я сделаю всё, что смогу, - последовал ответ.

- Интересно узнать, кому глубокой ночью понадобился психиатрик? - задал Кривич риторический вопрос.

В тот жаркий, подернутый маревом августовский день особняк Стиллауэллов купался в солнечном свете, застыв на холме среди ухоженных лужаек и роц.

- Скорее всего, Льюиса мы там не найдем, - заметил Квист, когда машина свернула на подъездную дорожку. - Джэдвин разрешил нам всем уехать. Но кто-то слышал, как он разговаривал со мной по телефону.

Насчет Льюиса он ошибся. Вместе с Беатрис Лоример он сидел на террасе. На столике между ними стояли пустые чашечки с кофе. При виде Квиста брови миссис Лоример взлетели вверх.

- Джулиан, вы вернулись! - Впервые она назвала его по имени.

- По прискорбной причине. - Квист не спускал глаз с финансиста. Но лицо Льюиса оставалось бесстрастным. - Это лейтенант Кривич из отдела убийств манхаттанского полицейского участка.

- Узнали что-нибудь новенькое о Типтоу? - Льюис поднял чашку, отпил кофе.

- Пару часов назад на Гранд-сентрал-стейшн застрелили капитана Джэдвина, который руководил расследованием убийства Кэролайн Стиллвелл, - ответил Кривич.

- О, мой бог! - выдохнула Беатрис Лоример, вцепившись в ручки плетеного кресла.

Льюис поставил чашку на стол.

- Полагаю, что у большинства полицейских предостаточно врагов.

- Джэдвин позвонил отсюда в агентство Квиста, - продолжил Кривич. - Он знал, что у Квиста есть важные сведения. Он упомянул об этом в телефонном разговоре и сказал, что едет в Нью-Йорк. Мы думаем, что кто-то подслушал его и решил остановить - до встречи с Квистом или после. Его и остановили. После. Квист рассказал ему всё, что знал. То же самое он рассказал и мне.

- Не сообщать полиции важную информацию - серьезное правонарушение, не так ли, Квист? - спросил Льюис.

- Причины, по которым мистер Квист решил попридержать известную ему информацию, представляются мне достаточно убедительными, - ответил ему Кривич. - Полиция сообщила вам, что они обнаружили бензин в баке автомобиля Типтоу, то есть тот солгал, утверждая, что мотор заглох из-за отсутствия бензина напротив въезда в поместье Стиллвеллов. Но друг мистера Квиста, мистер Гиллард, проверил автомобиль Типтоу и выяснил, что бак действительно пуст. То ли кто-то из патрульных, то ли кто-то еще залил бензин в бак после того, как мистер Гиллард побывал у автомобиля. Квист не знал, кому он может доверить столь важные сведения. Приехав в город, он позвонил мне, чтобы узнать, можно ли доверить капитану Джэдвину. Я заверил его, что можно. Поэтому он и согласился обо всем рассказать Джэдвину.

- Вы думаете, что один из нас... кто-то из живущих в доме... залил в бак бензин? - спросила миссис Лоример. Костяшки ее пальцев, сжимающих ручки кресла, побелели.

Льюис пренебрежительно улыбнулся.

- Разумеется, полиция этого сделать не могла... хотя бы для того, чтобы доказать вину Типтоу?

- Мы об этом подумали. Вы сказали Квисту, что звонили кому-то из полицейского начальства, чтобы расследованием убийства миссис Стиллвелл занялся компетентный, не жаждущий славы детектив. Чтобы, по вашим словам, "пресса не устроила рождественский фейерверк". Но никому из полицейского начальства вы не звонили, мистер Льюис. Мы проверили все звонки по междорожу.

Брови Льюиса сошлись у переносицы, улыбка исчезла.

- Я неточно выразился. Я позвонил моему адвокату в Нью-Йорк, чтобы тот связался с полицейским начальством.

- Макс Готтфриду?

- Видать, вы подготовились к визиту сюда, лейтенант. - Льюис улыбнулся уголком рта. - Мне нравится человек, который знает ответ на вопрос до того, как задает его. Тем самым почва никогда не уйдет у него из-под ног.

- После этого вы еще дважды звонили Готтфриду.

- Да, звонил. Вы же сказали, что перечень звонков у вас на руках.

- Вас не затруднит сказать - почему?

Вновь улыбка исчезла.

- Я не обязан отвечать на ваши вопросы, лейтенант.

- В данный момент - нет. Но разве вам что-то мешает ответить на них? Льюис рассмеялся.

- Ловко, лейтенант, очень ловко. Ничего не мешает, просто я не люблю, когда на меня давят. Вас не было здесь этой ночью. Вы не знали миссис Стиллвелл. Возможно, вы не можете представить себе, в какой ужас повергло нас ее убийство. Что вы обо мне знаете?

- То же, что и все. Столп финансового мира.

- Будь вы знакомы с миром финансов, лейтенант, вы бы знали, сколь хрупок в нём баланс сил. И сущий пустяк может порушить грандиозные замыслы.

- Такой пустяк, как убийство? - вставил Квист.

Брошенный на него взгляд Льюиса сочился презрением.

- Да, такой пустяк, как убийство. Кэролайн Стиллвелл была очаровательной женщиной. Я потрясен случившимся, скорблю вместе с Марком. Но меня также заботят мои замыслы, господа. Если мое имя будет упомянуто в связи с убийством, часть этих замыслов может растаять, как дым. Я не могу уехать и не могу руководить отсюда своим бизнесом. Поэтому я передал его в руки человека, которому я могу доверять. Моему адвокату. Я звонил ему, чтобы поделиться некоторыми деловыми сообщениями.

- И вы также звонили доктору Френкелю?

На лице Льюиса отразилось недоумение.

- Кто такой доктор Френкель?

- Это мой следующий вопрос. - Кривич повернулся к Беатрис Лоример.

- Не знаю я никакого доктора Френкеля, - ответила та.

- Он психиатр... психоаналитик.

- Никогда не слышал о нём, - бросил Льюис.

Кривич глянул в блокнот.

- Кто-то из вас присутствовал при утреннем телефонном разговоре капитана Джэвдина с мистером Квистом.

Льюис медленно покачал головой.

- Мы отдали библиотеку капитану Джэвдину и его подчиненным, - ответила Беатрис. - Должно быть, он звонил оттуда, один.

- Но есть же параллельные аппараты, по которым можно прослушать разговор.

- Не меньше шести, - кивнула Беатрис. В доме есть и другая телефонная линия, напрямую связанная с кабинетом Марка. Этот номер в телефонном справочнике не значится.

Кривич нахмурился. Упущение. О втором номере он не подумал. И теперь не знал, куда с него звонили.

- Вы можете дать мне список слуг, миссис Лоример? Горничных, садовников, шоферов... Всех, кто работает в поместье.

- Разумеется.

- Пожалуйста, подготовьте этот список. А сейчас я хотел бы переговорить с мистером Марком Стиллзуэллом, мистером Джерри Стиллзуэллом, мистером Патриком Грантом и миссис Льюис. - Все имена и фамилии Кривич почерпнул из своего блокнота.

- К сожалению, Марка и Пата Гранта нет, - ответила Беатрис. - Они поехали в похоронное бюро. Джерри вы найдете в его студии в глубине сада.

- Боюсь, миссис Льюис ни с кем говорить не сможет, - добавил Дэвид Льюис. - У нее случилась истерика после того, как нашли Кэролайн. Нам пришлось обратиться к местному врачу. Ей сделали укол, и сейчас она спит под присмотром медицинской сестры.

- Местному врачу?

- Доктору Тэйбору, - пояснила Беатрис. - Мы его практически не знаем. В этом доме редко кто болеет. - Она выдавила из себя смешок.

- Состояние моей жены не позволяет мне уехать, - добавил Льюис. - Иначе я сидел бы в своем кабинете.

- Попрошу вас не затягивать со списком, миссис Лоример, - обратился к Беатрис Кривич. - Прежде всего я хочу поговорить с шофером и старшим садовником.

Гараж, примыкающий к особняку Стиллзуэллов сзади, многим мог показаться роскошным жилищем. В нём хватало места для пяти автомобилей и прекрасной мастерской с множеством инструментов и приспособлений, включая подъемник. Если в автомобилях Стиллзуэллов что-то ломалось, их ремонтировали на месте. Второй этаж занимала квартира, в которой проживал Лакинз, шофер Стиллзуэллов. Квист обратил внимание на бензоколонку, установленную у ворот.

Лакинз, в резиновом фартуке, мыл "порше". Мускулистый, черноволосый, симпатичный молодой человек, любящий поболтать (как предположил Квист, и посплетничать). Вроде бы скрывать ему было нечего. Да и убийства не шокировали его.

- Насилие, конечно, ужасно, - заявил он, - но от него никуда не денешься. Иной раз идешь ночью и не знаешь, останешься живым или нет.

У Стиллзуэллов он работал пять лет. О хозяевах мог сказать только хорошее. Его обязанности - поддерживать в исправности все пять автомобилей, возить Кэролайн и миссис Лоример. Марк и Патрик Грант предпочитали сами садиться за руль. Этот "порше" принадлежал Гранту. Марк ездил на "корvette" с опускаемым верхом. На нём они с Грантом обычно ездили в город. Да, техобслуживание всех автомобилей лежало на нём, он же заправлял их бензином.

- А прошлый вечер? - полюбопытствовал Кривич.

- Для меня это был вечер отдыха, - ответил Лакинз. - Прием. Мои услуги не требовались. Я... пригласил к себе девушку. Так что я не спал. - Он широко улыбнулся. - Как и мистер Квист. Извините, специально мы не подсматривали, но увидели, как вы и ваша дама прошли к бассейну. А потом сняли халаты. Да, там было на что посмотреть!

- С какого места вы их видели? - спросил Кривич.

Лакинз указал наверх.

- Эти окна с широкими подоконниками. На одном мы и сидели, выпивали, любовались луной. Увидели мистера Квиста и его даму, идущих к бассейну. Фантастическое зрелище, знаете ли.

- Долго вы там сидели?

- Нет. Не люблю я все эти поцелуйчики да разговоры. Мы и раньше пропустили по паре стаканчиков, а потом я увлек мою подружку к кровати, где она, с большим желанием, и сдалась. Отличный выдался вечерок. Мы, можно сказать, только раскочегарились, когда мне показалось, будто кто-то бродит по кустам.

- В какое время?

- Примерно в двадцать минут второго. Я это знаю точно, потому что моя девушка взглянула на настенные часы и сказала, что ей пора домой. Я как раз пытался убедить ее, что домой она еще успеет. Аккурат в это время автомобиль Томми Байна, мистера Байна, отъехал от большого дома.

- Значит, вы что-то услышали. Что именно?

- Шуршание в кустах. То ли вор хотел что-то украсть из гаража. Благо, там немало ценного. То ли кто-то тискал там свою подружку. Короче, я подошел к окну, чтобы посмотреть. Потом и моя девушка присоединилась ко мне. Мы ничего не увидели и больше ничего не слышали. Я предложил выпить, она согласилась, я наполнил два стакана, и мы уселись на подоконник. А там мистер Квист и его дама вышли из дома.

- Вам не пришло в голову, что вы слышали, как кто-то убивал миссис Стиллвелл? - спросил Кривич.

- Да нет же! Мы понятия не имели о том, что произошло. И лежали в постели, когда услышали вой полицейской сирены. Моя девушка тут же оделась и убежала. Ее автомобиль стоял у служебного выезда, знаете, для машин, что привозят продукты, обслуживают прачечные, поэтому едва ли кто видел, как она уехала.

- Я бы хотел встретиться с ней, чтобы она подтвердила ваши слова.

- Зачем это, лейтенант. Не надо втягивать ее в это дело. Я..., понимаю, у нее муж! Она не скажет вам ничего такого, чего вы не услышите от меня.

- Разберемся. Что вы делали после ее отъезда?

- Оделся... и ждал, пока кто-нибудь позовет меня.

- То есть не пошли к бассейну?

- Мой девиз - держись подальше от копов, пока они сами не обратятся к тебе.

- То есть вы провели здесь примерно два часа?

- Одевшись, я вышел из моей квартиры и стоял у ворот гаража. У всех на виду, не прячась.

- То есть рядом с бензоколонкой?

- Да.

- Кто брал из нее бензин?

Лакинз изумленно вытаращился на лейтенанта.

- Никто. В прошлую ночь никто бензоколонкой не пользовался. Я бы услышал.

- Даже когда... занимались гимнастикой под одеялом?

- Мотор электрический, - пояснил Лакинз. - После каждого галлона раздается звонок. Совсем как на обычной автозаправке.

- Где еще может храниться бензин на территории поместья?
- Может, в гараже садовника. У него там газонокосилки и пара садовых тракторов. Обычно он заправляет тракторы здесь, но две бочки по десять галлонов держит в гараже. Для газонокосилок. - Лакинз повернулся. - А вот и босс, вернулся из города.

Серый "корветт" подкатил к гаражу. За рулем сидел Патрик Грант. Марк Стиллзуэлл вроде бы и не понял, что они приехали, пока Грант не коснулся его руки. Оба были в черных очках.

Марк с трудом выбрался из машины. Словно тело отказывалось ему служить.

- Джулиан! Ты вернулся. - Голос его осип от усталости, душевной и физической.

Квист представил Кривича и сообщил об убийстве Джэдвина. Марк стоял, уперевшись руками о правое переднее крыло "корветта", наклонившись вперед, будто боялся, что без опоры рухнет на землю.

- Это уж чересчур, - пробормотал он. - Чересчур!

А вот в Гранте усталости не чувствовалось.

- Я, пожалуй, вернусь в дом. Льюис знает?

- Знает.

- Сейчас вся эта шумиха совсем ни к чему. Надо кое-кому позвонить, Марк. - Он повернулся, чтобы уйти.

- Одну минуту, мистер Грант, - остановил его Кривич. - Вы или мистер Стиллзуэлл слышали утренний разговор Джэдвина с мистером Квистом?

Грант покачал головой.

- Утром мы были в кабинете Марка. Там свой телефон.

Кривич внезапно разозлился.

- Занимались делами? - спросил он. - Отправили тело миссис Стиллзуэлл на вскрытие и принялись за дела?

- Сволочь! - вырвалось у Марка, который всё так же опирался о переднее крыло.

- А как поступили бы вы, если б убили вашу жену, Кривич? - У Гранта дернулась щека. - Наверняка попытались бы занять себя чем угодно, лишь бы не сойти с ума от горя! И вас еще хватает наглости обвинять Марка в бесчувственности.

- Пошли, Пат. - Марк выпрямился, черные очки повернулись к Кривичу. - Извините, что сорвался, старина. Как вы понимаете, я сейчас не в себе. Вся эта история с бензобаком говорит о том, что ее убил не Типтоу?

- Скорее всего.

Марка вновь согнуло, а Патрик Грант окаменел.

- Сейчас параллельно проводятся два расследования, - продолжил Кривич. - Полиция штата ведет поиск убийцы вашей жены. Я ищу мужчину, а может - женщину, того, кто застрелил капитана Джэдвина. Расследования накладываются друг на друга, так что можно сказать, что они уже слились в одно. Поэтому здесь нет лейтенанта Симза или кого-то еще из полиции штата. На данный момент поиск преступников веду я, а они разбираются с Типтоу.

- Вы знаете, вся эта полицейская говорильня раздражает, - внезапно заговорил Грант. Его очки ослепительно блестели в прямых солнечных лучах. - Пустой бензобак, полный бензобак, какая, собственно разница? Типтоу оказался там, где ему быть не следовало. С ножом. Почему-то никто ничего не говорит о результатах экспертизы этого ножа. Его алиби

нельзя принимать всерьез. В "Лодочном клубе" подтвердят всё что угодно. Тем не менее вы решили отвести от него подозрения, лейтенант.

- Потому что только так мы сможем найти настоящего преступника.

- Потому что только так вы впутаете в это дело Марка, Дэвида Льюиса и всех остальных. А ваше имя замелькает на первых полосах газет!

- Успокойся, Пат. - Марк не поднимал головы.

- Почему мы? - Грант уже кричал, переполнявшая его злость требовала выхода. - Если это не Типтоу, так еще какой-то бродяга, проходивший мимо воришка, которому позарез потребовались деньги на очередную дозу наркотика! А вы и не думаете его искать! Почему вы нацелились на нас? Мы любили Кэролайн! Все любили! Может, за исключением Льюисов. Они встретились с ней впервые, но это не причина возненавидеть ее, убить. Дайте нам проводить в последний путь ту, кого мы все любили, и поищите настоящего убийцу. Он, возможно, уже далеко отсюда, может, за пределами штата.

- Два вопроса мистер Грант. - Монолог Гранта не произвел на Кривича ни малейшего впечатления. - Почему кто-то наполнил бак автомобиля Типтоу после того, как нашли тело убитой и в поместье приехала полиция?

- Откуда мне знать? - Грант по-прежнему кипел. - Может, кто-то из патрульных хотел перегнать машину в другое место, залил бензин, а когда сообразил, что к чему, решил промолчать. Может, кто-то из завсегдатаев "Лодочного клуба" подумал, что поможет Типтоу, угнав его развалюху, но сбежал, залив в бак бензин. Может, настоящий убийца хотел скрыться на ней, но не смог завести мотор или испугался полиции. Почему это должен быть человек, пытающийся отвести вину от себя и подставить Типтоу?

- Подсудимый, если он у нас появится, найдет в вас хорошего адвоката, - пробурчал Кривич.

- И с чего связывать убийство капитана Джэдвина со случившимся в этом поместье? - не унимался Грант. - Он много лет служил в полиции. Его заботами многие угодили за решетку, кто-то мог и возненавидеть его. Вот этот кто-то, никоим образом не связанный с нами, мог случайно увидеть его в телефонной будке, подойти и разрядить в него пистолет. Его убийство не имеет никакого отношения к смерти Кэролайн. Это совпадение! Печальное совпадение.

- Мой второй вопрос. - Кривич словно и не слышал Гранта. - Почему миссис Стиллзуэлл спустилась к бассейну аккурат в тот момент, когда переедывалась, собираясь лечь спать? Если б она увидела на территории поместья незнакомого человека, она пошла бы сама выпроваживать его. Если б она собиралась искупаться в бассейне, то и оделась бы соответственно. А ее одежда указывает на то, что решение пойти к бассейну принималось спонтанно. Или, может, она частенько бродила по ночам вокруг дома... в домашних шлепанцах?

Марк поднял голову.

- Уже не один час я пытаюсь найти ответ на этот вопрос. Кэролайн, умная, рассудительная, не жаловала безрассудную храбрость. Если б она увидела незнакомца, то обратилась бы ко мне, Пату, Шоллерту или Лакинзу. Она бы не вышла навстречу опасности.

- Домашние шлепанцы указывают на то, что она не просто отправилась на прогулку, - заметил Кривич. - Они промокли насквозь, трава пере-

Джулиан хотели посмотреть на реакцию женщин. Если мисс Мартин приходила к выводу, что дело стоящее, вот тогда Кэролайн начала бы выходить в свет со мной или с Джерри, в тех случаях, когда я не мог сопровождать ее.

Кривич захлопнул блокнот.

- Благодарю за откровенность, мистер Стиллуэлл.

Марк пошатнулся. Чувствовалось, что он держится из последних сил.

- Вы всё еще полагаете, что кто-то из живущих в доме мог... мог... - Он не закончил фразу.

- Мы только начали расследование, мистер Стиллуэлл, - уклонился от ответа Кривич.

Квист и Кривич нашли Джерри Стиллуэлла в его студии в глубине сада. Каменные стены коттеджа покрывал ковер плюща. Проектировался он с несколькими комнатами, кухней, двумя ванными. Но со временем внутренние перегородки сломали, а в выходящей на север стене прорубили огромное окно, превратив жилые помещения в большую студию. Теперь ее заполняли картины, скульптуры, литографии, кисти, чистые холсты, тюбики краски, мольберты и прочее, прочее, прочее, необходимое художнику для повседневной работы. Картины Джерри удивили Квиста. Рисовал он прекрасно. Яркие краски, динамика, картины казались живыми. Джерри, подумал Квист, нет нужды сидеть в затворниках, в полной зависимости от богатого брата. При соответствующей рекламной поддержке Джерри Стиллуэлл и сам мог бы получать большие деньги.

Джерри они нашли на веранде. Он сидел в шезлонге, лицом к солнцу, закрыв глаза. Вздрыгнул от неожиданности, когда Квист позвал его.

- Джулиан! Я думал, вы давно уехали.

- Уехал и приехал. Никто из большого дома не говорил с вами после нашего приезда? - Он представил Кривича.

- Никто не обращает на меня внимания. А со смертью Кэролайн обо мне просто забудут.

Джерри медленно поднялся. Глаза его затуманились. Из нагрудного кармана рубашки выудил сигарету. Квист щелкнул зажигалкой.

- Мерзкая женщина! - вырвалось у Джерри.

Брови Квиста взлетели вверх.

- Я о Беатрис. Могла бы ввести меня в курс дела.

- Она, наверное, подумала, что вам обо всем расскажет Марк.

- Только не Беатрис. Она отлично знает, что Марк не разговаривает со мной. За исключением тех случаев, когда ему что-то от меня надо. - На мгновение он прикрыл глаза рукой. - Значит, всё вернулось на круги своя?

- Что вы хотите этим сказать? - не понял Квист.

- Раз Типтоу невиновен, - губы Джерри изогнулись в горькой улыбке, - вас интересует, где я был в момент убийства Кэролайн? Это ваш следующий вопрос?

- Таков порядок, - вставил Кривич.

- Здесь. Я выкурил "косячок": сказался целый вечер с Томми Байном и Нозлем Ковардом. Да еще Мириам Толбот, облизывающая Марка. Ей бы вести себя поскромнее. Вы со мной согласны?

- Она же вышла на охоту, - ответил Квист.

Джерри рассмеялся.

- Добыча давно у нее в зубах. Или вы ничего не знаете? Наш добропо-

рядочный, верный супруге Марк уже не один месяц встречается с ней в отелях, мотелях, уютной квартирке Мириам в Нью-Йорке.

- Роман? - подался вперед Кривич.

- Скорее, нескончаемая оргия. Почему не рассказать вам об этом, раз Кэролайн нас уже не услышит. Бедная Кэролайн, она ничего не подозревала. И только смеялась над попытками Мириам заполучить Марка в свои объятия. Она полагала себя вне конкуренции!

- Если об этом все знали, следовательно, остальные тоже покрывали Марка? - спросил Квист. В нём закипела злость. Двуличности он не терпел.

- Разумеется. И Пат Грант, и Беатрис. А Томми Байн организовывал их встречи. Если ничего другого не получалось, Марк просто ехал в коттедж Томми. Всего-то три мили.

- Я думал, что Мириам - невеста Байна, - вставил Квист.

- Мой дорогой Джулиан, Томми не интересуется девушками с четырех лет, когда он сыграл с одной в "больничку" и решил, что мальчики куда привлекательнее.

- Эта Толбот ненавидела миссис Стиллзуэлл? - спросил Кривич.

- С чего ей ненавидеть Кэролайн? Марк бегал за ней, как собачонка. Денег она получала от него сколько хотела. А над Кэролайн просто смеялась. Все-то думали, какая Кэролайн красивая, умная, а вот она увела от нее мужа.

- А вы просто наблюдали и не вмешивались? - спросил Квист.

- А что я мог сделать? Открыть ей глаза, чтобы для нее всё рухнуло? Пока у нее не было сомнений в верности Марка, я не собирался вставать между ней и мужем.

- Да и не хотелось лишаться денег, которые давал вам Марк, - добавил Квист.

Джерри пронзил его взглядом.

- Как вы думаете, почему я остался здесь и терпел все эти унижения? Чтобы прийти Кэролайн на помощь, когда крыша рухнула бы ей на голову. - Он глубоко вдохнул. - Я любил ее, знаете ли. Вы спросите, почему я не раскрыл ей глаза, чтобы занять место Марка?

- Считайте, что спросил.

- Потому что она из тех женщин, для которых существует только один мужчина! Потому что она простила бы его, если он попросил. Потому что она не видела никого, кроме моего чертова брата!

Джерри затянулся, замолчал.

- Вернемся к вчерашнему вечеру, - нарушил тишину Кривич. - После того, как все разошлись, вы пришли сюда. Бассейна отсюда не видно, так?

- Да.

- Вы легли спать?

- Нет.

- А чем занялись?

- Вечеринка основательно испортила мне настроение. Мириам, открыто флиртующая с Марком. Льюис, раздевающий взглядом всех женщин, кроме своей жены, уверенный, что может купить любую. Как я уже сказал, я покурил, потом пропустил пару стаканчиков, подумал о том, а не сжечь ли мне все картины... - Вновь горькая улыбка. - Потом услышал вой полицейской сирены.

- Но вы не вышли к бассейну, - вставил Квист. - Я вас не видел ни у бассейна, ни потом в доме.

- Я уже пошел туда. Главный въезд тут рядом, слева от моей студии. Я сразу увидел ярко раскрашенную развалюху. И решил, что патрульный завернул в поместье, чтобы найти водителя. Не буду ему мешать, сказал я себе, вернулся в студию и лег спать.

- И когда вы узнали о случившемся?

- Когда Шоллерт привел сюда капитана Джэдвина.

- Вы рассказали Джэдвину то же, что и нам?

- Может, не столь подробно... но рассказал.

Кривич помялся.

- Капитана Джэдвина застрелили этим утром у Гранд-сентрал-стейшн. Джерри молча смотрел на него.

- Шоллерт был в студии, когда Джэдвин задавал вам вопросы?

- Нет. Полагаю, он вернулся в дом.

- Вы виделись с Марком? Не предлагали свою помощь? - задал вопрос Квист.

- Нет. - Джерри охрип от волнения. - Не хотел я видеть его фальшивую скорбь. Помочь Кэролайн я уже ничем не мог, а остальных я знать не хочу. Джэдвин сказал мне, что они поймали убийцу. Джонни Типтоу. Очень неплохой певец. Я несколько раз ездил в "Лодочный клуб", чтобы послушать его. Не мог он убить Кэролайн.

- Мы думаем, что он и не убивал, - ответил Кривич.

- Тогда кто?

На этот вопрос ответа у Кривича не было.

- Как по-вашему, что заставило миссис Стиллуэлл пойти к бассейну? Купаться она не собиралась. Она словно что-то увидела и сломя голову бросилась из дому в домашних шлепанцах.

Джерри медленно покачал головой.

- Я не знаю.

Вопросы Кривича вроде бы иссякли, но нашелся еще один.

- Миссис Стиллуэлл знала, что вы влюблены в нее, Джерри?

Джерри смотрел на свои дрожащие руки.

- Если и знала, то не с моих слов. Я ей ничего такого не говорил. Но она ко мне очень хорошо относилась. Вероятно, знала, потому что Кэролайн всё тонко чувствовала. - Он посмотрел на Квиста. - Видите ли, я не хотел покидать ее, на случай, что могу ей понадобится. - Его лицо закаменело. - Теперь ее нет, и я уеду, как только соберу вещи.

- До моего разрешения никто отсюда не уедет, - отрезал Кривич.

В город Квист вернулся в пятом часу дня. В поместье Стиллуэллов он уже ничем не мог помочь Кривичу.

Поставив "мерседес" в гараж, он поднялся в штаб-квартиру "Джулиан Квист Эссошиэйтс".

Глория Чард встретила его ослепительной улыбкой.

- Без вас нам так тяжело, босс. Люди не верят, когда мы говорим, что вы в отъезде. Они убеждены, что вы прячетесь в каком-нибудь чулане.

- Кто-нибудь из важных клиентов?

- Ни одного из тех, кто не мог подождать. Узнали что-нибудь новенькое?

- Потрясли грязное белье. Никаких улик.

По коридору Квист прошел в свой кабинет. Там его ожидала Конни Пармали, как всегда, в дымчатых, в роговой оправе, очках.

- Похоже, вам самое время выпить, - заметила она.

- Не откажусь. - Только усевшись за стол Квист понял, что у него ноет все тело. Ночь-то он не спал.

Мисс Пармали уже наливала в стакан бурбон¹, добавила льда, принесла бокал Квисту. Он выпил, благодарно кивнул.

- Скажи Лидии, что я на месте, Конни.

- Она так и не появилась, - ответила Конни. - Вероятно, это убийство выбило ее из колеи.

- То есть она ничего не знает о Джэвине?

- Знает, если слышала выпуски новостей по радио и ти-ви. И "Пост" в вечернем выпуске дала информацию о его убийстве.

- Пожалуйста, позвони ей.

Он потянулся за длинной, тонкой сигарой, что лежали в деревянном ящичке на столе. Надо заехать к Лидии, а потом отправляться к себе и немного вздремнуть. О чем-либо думать он не мог. Да и не хотел. Кривич - хороший коп. Он найдет все ответы. Квист еще глотнул бурбона и закрыл глаза.

- Лидия не берет трубку, - услышал он голос Конни.

- Позвони в мою квартиру. По коду.

Лидия, у которой был ключ от квартиры Квиста, подходила к телефону лишь по условному сигналу. Следовало набрать номер, дожждаться двух гудков, положить трубку, потом перезвонить вновь. Конни об этом знала. Набрала номер, после двух гудков положила трубку, позвонила вновь. После долгого ожидания доложила, что Лидии нет и в квартире Квиста.

- Я еду домой, - объявил Квист. - Надо хоть немного поспать. Как только она объявится, скажи ей об этом. У меня слипаются глаза.

Домой он поехал на такси, хотя его квартира находилась лишь в шести кварталах от работы. С трудом поднялся к себе. Гостиную заливали солнечные лучи. Остановился у телефонного аппарата. Если б Лидия побывала в его квартире, она оставила бы записку рядом с телефоном. Не оставила.

В спальне Квист стянул с себя одежду, прошел в ванную, пару минут постоял под горячим душем, вытерся, вернулся в спальню, опустил жалюзи и вырубился, едва коснувшись головой подушки.

...Еще окончательно не проснувшись, он протянул руку и, к своему изумлению, обнаружил, что рядом никого нет. Повернулся, посмотрел на светящиеся цифры электронных часов, что стояли на столике у кровати. Почти полночь. Он спал больше семи часов.

Квист зажег лампу, сел. Перед его мысленным взором промелькнули события минувшего дня, полного крови и насилия. Он подумал, что Лидия не беспокоит его, полагая, что ему необходим отдых. Потянулся к телефону, набрал ее номер. Гудки, гудки, гудки. И никакого ответа. Квист положил трубку на рычаг, посидел, глубоко задумавшись. Затем встал, накинул халат и спустился в гостиную.

Достал из ящика стола записную книжку, нашел номер Глории Чард, позвонил. Королева приемной "Джулиан Квист Эссошиэйтс" сняла трубку после третьего гудка.

---

¹ Бурбон - разновидность виски.

- Это босс, Глория, - представился Квист. - Извини, что звоню так поздно.

- Мой вечер еще только начался, - ответила Глория.

- Лидия не появлялась на работе?

- Нет, босс.

- Ничего мне не передавала?

- Через меня - нет.

- Я что-то не могу ее найти.

В голосе Глории зазвучала надежда.

- Может, у вас появился соперник, босс.

- Иди ты к чёрту, - со смешком ответил Квист.

Он позвонил Дэнну Гарви. По его тону чувствовалось, что он не один. Лидию он не видел весь день, она ему не звонила. Квист положил трубку, раскурил одну из своих длинных, тонких сигар. Ему нужна Лидия, а он не может ее найти.

Такого давно уже не бывало. И на работе, и в свободное время они практически не разлучались. В тех редких случаях, когда она встречалась с кем-то еще, он всегда знал, где она и с кем. Да и она не могла не позвонить, чтобы не узнать, как у него прошел день.

Тут в голову полезли неприятные мысли. Автомобильная авария, грабитель, насильник с ножом. Он вспомнил, как знакомый психоаналитик объяснял ему, что подобные фантазии обычно возникают от раздражающей человека злости. Он будто хотел, чтобы Лидия понесла наказание за то, что не связалась с ним.

С другой стороны, фантазии эти возникали не на пустом месте. С ней могло что-то случиться. Нью-Йорк славится своей преступностью.

Квист поднялся в спальню, надел синюю водолазку, темно-синий костюм из тонкой шерсти. На лифте спустился вниз, в теплую августовскую ночь. До квартиры Лидии только два квартала - по ярко освещенной улице. Слева донесся гудок плывущего по реке буксира.

Ночной швейцар в подъезде Лидии знал Квиста. Он заступил на дежурство в восемь вечера. Лидии не видел. Они позвонили по внутреннему телефону. Им никто не ответил.

Квист поднялся на четвертый этаж, вошел в квартиру Лидии, открыв дверь своим ключом. Идеальный порядок. Лидии нет. Он открыл стеной шкаф в спальне, оглядел платья, костюмы, пальто. Он не мог вспомнить, в чём она была, когда утром он привез ее домой. Он не помнил, что из одежды она держала дома, что - в его квартире.

В гостиной он написал записку и оставил ее у телефона.

"Позвони мне, как только вернешься, если не хочешь, чтобы тебя утопили и четвертовали. Люблю. Кв."

Он ушел, опасаясь, что упустил что-то более чем очевидное. Вернулся к себе, в надежде, что она дожидается его там.

Не дождалась.

Тут уж по его телу пробежал легкий холодок тревоги. Люди, которые знали об их романе, возможно, думали, что связывает их только секс. На самом деле всё обстояло иначе. Они так горячо любили друг друга, что несколько часов разлуки превращались в пытку для каждого. И Лидия просто не могла так надолго, больше чем на двенадцать часов, уехать, не дав знать, где она и почему.

Она не могла "забыть" позвонить. Они полностью доверяли друг другу,

их жизни сплелись воедино. Неожданное исчезновение Лидии не могло не пугать.

Квист вспомнил, что у него записан домашний телефон Кривича. Позвонил.

- Слушаю, - сонно ответил Кривич.

- Это Джулиан Квист. Извини, что бужу тебя посреди ночи.

- Такая уж у копов судьба. Узнал что-нибудь новенькое? У Стиллзуэллов я ничего не раскопал.

- Я думаю, тебе известно о моих отношениях с Лидией Мортон.

- Мне остается только позавидовать.

- Вчера утром мы вместе приехали от Стиллзуэллов. Я высадил ее у дома примерно в половине десятого. Потом вернулся с тобой в поместье Стиллзуэллов. На работе Лидия в тот день не появилась. Не позвонила мне после того, как я вновь приехал в город. Ее нет дома. Она не приходила ко мне. Если тебе известно о наших взаимоотношениях, ты понимаешь, что такого быть не должно.

- А почему ты звонишь мне? - спросил Кривич.

- Потому что полиция обычно не обращает внимания на подобные жалобы. По их мнению, если слушать каждого, кому не отзвонилась подружка, на расследование настоящих преступлений просто не хватит времени. Я подумал, что ты можешь назвать мне человека, который может сообщить мне о случившихся авариях, ограблениях, изнасилованиях. Вдруг молчание Лидии объясняется одним из этих происшествий.

- Это можно. - Кривич уже окончательно проснулся. - Но в этом ли истинная причина твоего звонка?

- А в чём еще?

- Может, подсознание говорит тебе, что исчезновение Лидии каким-то боком связано с убийствами Кэролайн и Джэдвина?

- Каким же?

- Надавить на тебя, чтобы ты не высовывался.

У Квиста пересохло во рту.

- Меня бы предупредили, мне бы угрожали.

- Тебе нужно письмо или телефонный звонок, чтобы понять, что к чему?

Квист шумно вздохнул.

- Думаешь, дело в этом?

- Пока не знаю, что и думать, - ответил Кривич. - Список аварий, ограблений и изнасилований я тебе достану. Ты будешь дома?

- Если не позвонит Лидия.

- Дай мне знать, если куда-то уедешь. Список будет у тебя через два часа, не раньше.

- Кривич?

- Да?

Рука Квиста с такой силой сжала телефонную трубку, что побелели костяшки пальцев.

- Почему я так опасен... уж не знаю кому?

- Потому что очень ты настырный. Если вцепился, так не отвяжешься, - ответил Кривич. - Будем надеяться, что наши рассуждения не имеют под собой реальной основы.

Окончание следует

ПРОБА ПЕРА

Диана САВВА

18 лет, г. Одесса, Республика Украина

ПРИ СВЕТЕ ЗАРИ

* * *

Где ты сейчас? Забыл меня,
Иль прихожу к тебе во снах?
А может, в яростных ветрах
Вдруг потерялся, их кляня.

Я столько не произнесла,
И столько не успела сшить,
Чтоб сердце новым заменить.
Быть может, я б тебя спасла

От леденящей пустоты.
Теперь я знаю: я б смогла!
Разбила мрак и сберегла!
Но где-то бродишь, бродишь ты.

Ты там один, один во мгле.
А я могла б пройти с тобой!
Но разошлись пути. Чужой,
Ты обречен на вечный плен.

* * *

Зачем мне ты? Скажи, зачем?
Чтоб падать, разбиваясь всмерть?
Чтоб оживать, и снова в плен
К сжигающей земную твердь?

Зачем мне мир без облаков,
Зачем сияние морей?
Ведь смоем всё дождей покров
И унесет слепой борей.

Ты мне не нужен! Ты лишь миф.
Я не ищу взгляд ледяной.
Уставший от скитаний скиф,
Ты не преследуй мой покой.

Ты мне не нужен! Слышишь крик?
Забытый небом, внемли мне!
Но ветер-почтальон на миг
Вдруг потерял частицу «не».

* * *

Прощай! Уходишь ты во тьму,
Как призрак, крыльями взмахнув.
Я больше не держу тебя,
Не льну к тебе, мечты губя.

Часы идут, часы скользят.
А время возвратить нельзя.
А время превратилось в лед.
Забудется сердце полет.

Всё будет? Есть? Всё было, что ж,
Уходит безвозвратно ложь,
Прощаюсь с горестью навек.
Прощай, печалей человек!

Не плачу, горько не кляню
Вдаль уходящую весну.
Всё было, есть, всё будет вновь –
Вернется ветер вещей снов.

* * *

Теперь я знаю: это ты.
Ты приходил тогда ко мне.
Разрушив времени мосты,
Ты говорил со мной во сне.

Ты защищал меня от бед,
Спасал от тягостных тревог.
На протяженьи многих лет
Ты охранял меня, как мог.

Ты разгляди в толпе меня.
При свете ласковой зари
Приди, молчание храня,
И просто крылья подари.

* * *

Благодарю тебя
За свет, что засиял вокруг,
За смех, за счастье слёз,
За всё, что появилось вдруг.

Не знаю, суждено
Мирам по разным разойтись.
Иль вновь судьба сведет,
Чтоб вновь от пустоты спастись.

Ты будешь вечно жить,
И вечен мир в глазах твоих,
Что подарили мне
Рассвет, деленный на двоих.

ним. Доктор поздравил его с сыном: «Повезло мальчонке, хорошо хоть родные люди взяли. Даже представить себе не можете, сколько у нас отказников... А детки потом мучаются, никому не нужные».

Истории, в общем-то, вроде и разные, но результат примерно одинаков: и в том, и в другом случае в самом начале ее зарождения на свет появилась неполноценная семья. Правда, здесь всё еще обошлось более или менее благополучно – новорожденные не стали беспризорниками. В подавляющем же большинстве случаев счастливых любовных историй у девочек-подростков почти не бывает. И дело не только в том, что заканчиваются они преждевременной, нежеланной беременностью. Гораздо трагичнее, что у многих появляются проблемы со здоровьем, а большинство молодых мам не нужны ни родственникам, ни отцам их детей, а зачастую и вообще никому.

По данным Научного центра здоровья детей, в России в первые семь дней жизни умирает столько же малышей, сколько потом их еще погибнет с восьмого дня до двадцати двух лет. В целом же по стране на сто подростковых родов только пять проходят без видимых патологий. В течение первого года жизни ребенок буквально на глазах теряет здоровье. К начальной школе хронических заболеваний нет лишь у двенадцати процентов, в средних классах – у восьми процентов, в выпускных – всего у пяти.

Это раньше пятнадцатилетние крестьяночки были, как говорится, «кровь с молоком». Теперешние пузатые школьницы – сплошь аллергики, диабетчицы, с вредными привычками. «Карта беременности» у них бывает порой толще

тома «Войны и мира». Из сорока малолетних мамаш только у одной ребенок рождается здоровым. А новорожденные дети чаще всего бывают больны потому, что болеют их мамы.

Можно, конечно, списывать все на ошибки молодости, винить недорослей-отцов, недалеких юных матерей или жестокосердных тиранов-родителей (хотя во всех этих случаях есть немалая доля родительской вины). Однако за ранней беременностью и всеми кому уж какая достанется – бедами, которые могут за этим последовать, по большому счету, стоит трагедия подростковой инфантильности. Как точно определила врач-эндокринолог Ольга Секиркина, «проблема в том, что в возрасте четырнадцати-пятнадцати лет юноши и девушки обладают взрослыми инстинктами и совершенно цыплячьими мозгами. От них трудно ожидать каких-то адекватных поступков. Ведь они только строят из себя взрослых, одеваются по-взрослому, по-взрослому курят и пьют пиво, на самом же деле они – дети. За последние годы даже термин такой появился – подростковое материнство. Во всяком случае, беременная школьница – этим сейчас, к сожалению, никого не удивишь».

Возможно, кто-то из наших юных читателей обидится, не согласится с мнением врача. Мы, мол, не такие, мы умнее, мы лучше взрослых... – нам нередко в письмах пишут такие слова. Но, во-первых, это мнение, а не утверждение, хотя и мнение известного специалиста, а, во-вторых, мнения и точки зрения по одному и тому же вопросу могут быть разными. Может оно показаться и обидным. Всё так. Однако, к сожалению, подобное суждение очень недалеко от истины.

здесь не хватает
страниц

Статистика – штука вневечно-стная, объективная. На нее обижаться бессмысленно. Мы занимаем первое место в мире... хотя это совсем не тот повод, чтобы радоваться первенству, скорее всего, наоборот: Россия занимает первое место в мире по подростковой беременности. К примеру, количество беременных на тысячу девушек пятнадцати – восемнадцати лет у нас составляет сто пять человек, во Франции – двадцать, в Японии – шесть. Подсчеты, кстати, весьма приблизительные, утверждают: на двести пятьдесят тысяч московских девушек в возрасте четырнадцати – восемнадцати лет приходится восемьдесят тысяч беременных, то есть тридцать два процента. Даже в Америке в годы так называемой «сексуальной революции», о которой ныне в этой стране вспоминают с ужасом, количество забеременевших девочек-подростков не превышало пятнадцати процентов. В общем, и Америка и Франция безнадежно от нас отстали, обгонять нам больше некого. Ну разве что какие-нибудь африканские страны...

Кто-то склонен считать, что всё дело в социальных причинах, многие полагают, что наше общество переживает кризис традиционных нравственных ценностей. Есть и другое мнение: такое было всегда. Действительно, было. В патриархальной лапотной России обычным делом были браки семнадцатилетних девушек с двенадцатилетними мальчиками – в крестьянских семьях нужны были рабочие руки. Как говорят, сначала жены колотили своих мужей, а потом – наоборот. Справедливо. А вот история из более близкого к нам времени. В 1934 году в Харькове врачи разрешили от беременности семилетнюю крошку.

Беременная Лизочка не понимала, что с ней происходит. Ей объяснили, что она тяжело больна, в больнице она играла в куклы и ждала, когда ее вылечат. Эта «жуткая болезнь» измучила Лизу, ей хотелось домой, к папе, маме, дедушке... К тому самому дедушке, который и был виновником случившегося. Лизу в конце концов спасли ценой смерти ее новорожденной дочки, а ее родители уговорили врачей не заявлять на близкого человека в милицию. Тем эта история и завершилась. А пару лет назад в том же Харькове одиннадцатилетняя шестиклассница, «залетев» от соседа, родила мальчика Рому, которого в итоге отдали в детский дом, поскольку ни маме, ни бабушке он был не нужен. По иронии судьбы операцию девочке делал профессор-хирург, чей отец принимал когда-то роды у бедной Лизы.

Вот так. Меняются времена, нравы, социальные условия, уровень культуры населения, а истории появления на свет малолетних мам повторяются с завидным постоянством. Россия в этом плане тоже не на последнем месте. Да что там Украина, недавно мы и Англию обошли. Там тринадцатилетний мальчуган стал отцом двух детей, правда, мамаше стукнуло аж пятнадцать. А вот у нас в Ростове-на-Дону восьмилетняя Аня родила Дашеньку, отцом которой оказался тринадцатилетний соседский мальчик Костя. Как уж тут не согласиться с мнением доктора Секиркиной, что у этих родителей цыплячьи мозги? Неужто и вправду грядет бум подросткового материнства? Хотя с трудом верится, что маленькие девочки прямо с пеленок начинают мечтать о том, чтобы стать мамами. По правде говоря, никто в это и не верит. Однако же...

Самое ужасное, когда беременность возникает в результате изнасилования. Это травма многократного замедленного действия. Не каждой семье, да и самой мамаше захочется воспитывать появившегося в результате этого преступления ребенка. Жертве трудно пережить выпавшее на ее долю оскорбление, о котором рано или поздно узнают все соседи и знакомые, к тому же немногие из них посочувствуют (еще классик пророчески рассудил: «Не тот и не другой, а девка виновата»). С таким грузом психических травм и всевозможных сопутствующих заболеваний нормальная жизнь человека очень проблематична. И всё же подобные форс-мажорные случаи — не так уж характерны. Да, несчастье может случиться с каждым, хотя если соблюдать общепринятые меры предосторожности и безопасности, то риск оказаться жертвой сексуального насилия может быть сведен к минимуму. Порой же юные особы своим провокационным поведением, сами того не желая, рискуют нарваться на неприятности. Вызывающая эпатажная одежда, когда не поймешь — то ли девушка одета, то ли нет, компании, где рекой льется пиво, а то чего и покрепче, балдежные тусовки... В общем-то, на самом деле каждый знает, что и где можно и что нельзя. Только большинство жаждущих приключений красоток-авантюристок почему-то уверены, что вот конкретно с ними ничего дурного случиться не может. А зря. Ведь если такое случается, то от этого никто не застрахован.

Однако в девятых случаях из ста она — не жертва, а он — не насильник. Чаще всего юные особы сами, добровольно и с песнями, выходят на тропу любви: почти половина подростков начинает

половую жизнь в возрасте до пятнадцати лет. Причем больше половины зачатий у несовершеннолетних происходит в нетрезвом состоянии. А много ли надо четырнадцатилетней девушке, чтобы потерять контроль над собой? Для кого-то вполне хватает бутылки пива.

Бытует мнение, что первый сексуальный опыт чаще всего приобретают девочки из неблагополучных семей — мол, яблочко от яблони недалеко падает. Между тем, как это ни парадоксально, равной степени эта же участь угрожена и детям из семей элитарных. Только причины у них разные. Если в вашей семье неладывает, вас обязательно будут тяготить родительские ссоры, размолвки, выяснение отношений между ними, вы будете чувствовать себя лишним, словно между двух огней, вам будет скучно, одиноко, захочется побыстрее приобщиться к самостоятельной, взрослой жизни. Первый же мальчик, предложивший девочке дружбу, станет ей ближе всех, поскольку в собственной семье она не нашла ни дружбы, ни друзей. Он будет казаться ей принцем из сказки, за которым можно пойти хоть на край света, не говоря уже о том, что интимная близость с ним покажется делом само собой разумеющимся.

Очень часто в адресованных редакции письмах подростки сетуют на проблемы с родителями. Хотя нередко эти проблемы вызваны тем, что взрослые и дети не могут найти взаимопонимания друг с другом: родители не пускают гулять допоздна, отказываются купить понравившуюся тебе вещь, тебя же причины отказа волнуют меньше всего... Тогда рождаются обиды и желание отомстить: раз вы сделали мне

плохо, то и вам будет плохо со мной. Они говорят: «Только попробуй принести в подоле...» А я принесу назло им. Казалось бы, не так сложно догадаться, что лучше всего было бы позаботиться не о том, чтобы сделать кому-то плохо, а о том, чтобы себе сделать хорошо. Почему-то это приходит в голову довольно редко и практически всегда – с большим опозданием. Скорее всего потому, что сделать плохо гораздо проще: плохое мы делать умеем и делаем легко, не задумываясь, а вот хорошее еще не научились.

В тех же семьях, которые внешне выглядят более чем благополучно и респектабельно – нет никаких материальных проблем, есть иномарки, коттеджи, ребяташки ездят отдыхать, а то и учиться за рубеж – дети далеко не всегда чувствуют себя счастливыми. Для них открыты все двери, и есть буквально всё, кроме родительского внимания. Дети для подобных VIP-родителей нередко становятся своеобразным атрибутом их престижности: у них должно быть всё самое лучшее. При наличии соответствующих возможностей сделать всё это не так уж сложно. В общем, все твои желания и просьбы выполняются, но твое мнение мало кого интересует, поскольку всё равно родители всё решают сами. А так хочется, еще только взрослея, уже считать себя взрослым, самому решать свои проблемы. Неважно даже, если твое решение будет непродуманным и ошибочным. Зато свое. А если некоторые подростки из богатых семей и понимают, что делают что-то «не так», то нередко при этом думают: а, ничего, у родителей денег полно, решат и эту проблему... Тебе хочется быть в центре внимания, и ты начинаешь бороться за это

внимание – неважно, как, и неважно, чье. Понятно, за чье внимание может, к примеру, бороться девочка. Но, как известно, за всё приходится платить. А иногда и расплачиваться.

Помнится, в десятом классе одной из школ провели такой эксперимент: предложили поднять руку тем, кто хочет иметь детей. Тщетно. Зато когда попросили проголосовать тех, кто уже вкусил «запретный плод», вырос целый лес рук. И ничего странного в этом вроде бы обескураживающем факте нет. Просто молодые люди в очень редких случаях могут увязывать причину и следствие. Для них секс – это одно, дети – совершенно другое, от него не зависящее. Так многие будущие мамы и «залетают». При этом, конечно, все слышали надоевшие уже призывы к безопасному сексу, к предохранению. Слышать-то слышали, но... Когда, например, у тринадцатилетней красавицы из Санкт-Петербурга Нasti Воеводской в роддоме поинтересовались, кто отец ее будущего ребенка, она просто растерялась: «Наверное, Тимур. А мне хочется, чтобы был Женя... Только бы не Максим... Мы дружили вчетвером, но его я любила меньше всех». Нетрудно догадаться, что никто из «закадычных друзей» в роддоме так и не появился. В общем, нам секс, тебе – ребенок. Бывает, конечно, и так, что рождение ребенка становится поводом для создания семьи. Однако лишь десять процентов из «залетевших» «малолеток» становятся матерями. Многие стремятся избавиться от детей заблаговременно, пока они еще не появились на свет. Причем некоторые, боясь родительского гнева, а то и просто по совету «опытных»

подруг, пытаются обходиться, лишь надеясь на собственные силы и сообразительность. При этом чего только не придумывают, наслушавшись всяких глупых советов столь же несведущих в подобных делах ровесниц. В ход идут и таблетки, и всевозможные химпрепараты, и уколы. Нередко прибегают и к помощи доморощенных специалистов-знахарей. Однако если уж кому-то и придется прибегать к решению вопроса подобным образом, следует непременно знать хотя бы только то, что, несмотря на все достижения медицины, аборт по-прежнему остается чрезвычайно опасным предприятием. И последствия его могут быть самыми непредсказуемыми, начиная от возможности потерять способность к деторождению и кончая смертельным исходом.

Не случайно в 1937 году в нашей стране правительство даже издало указ о запрещении абортов (двадцать лет спустя его всё же пришлось отменить), объясняя этот шаг снижением рождаемости. Однако подпольные и надомные методы привели к многочисленным смертельным случаям и к большому количеству женщин, не способных в дальнейшем к деторождению.

Есть такой «бородатый» анекдот: «В чём сходство беременной восьмиклассницы и "запорожца"? – И то, и другое – позор семьи». Сами девчонки редко задумываются об этом, и тогда родители принуждают их делать аборт. Подпольные и надомные методы, бесспорно, очень опасны, но даже когда это делают опытные врачи, нет никакой гарантии в благополучном исходе. Сотрудники больницы № 1 во Владимирской области надолго запомнят четырнадцатилетнюю Юлю, которую род-

ная мать притащила на аборт. До семи месяцев она не замечала округлившийся живот дочери, а когда поняла, что та ждет ребенка, оттащила за волосы и за шиворот приволокла в абортарий. Врачи убеждали ее не делать операцию, но разъяренная мать была непреклонна: «Делайте, иначе сама возьму нож и выковыряю из нее ублюдка». Девочку врачи чудом спасли и вынесли приговор: детей у нее больше быть не может.

Вроде бы нам, с одной стороны, и неловко об этом говорить с нашими читательницами – девочками, из которых многие еще не окончили школу, но с другой – мы считаем необходимым сделать это, коль уже более половины из них могут оказаться перед выбором, что делать – рожать или нет.

Между тем, решаясь избавиться таким образом от плода любви, нужно трезво отдавать себе отчет в том, что при этом на самом деле совершается жестокое убийство: маленькое тельце рассекают на куски, щипцами разламывают головку... А ведь уже у десятидельного зародыша можно определить пол, он чувствует боль, и его тельце сжимается в страхе, когда к нему приближается оружие смерти. Не зря за эту процедуру на Руси предусматривалось строгое наказание. В 1649 году даже была введена смертная казнь за прерывание беременности. Причем это касалось не только несостоявшейся матери, но и лекаря, производившего операцию. Позже, в восемнадцатом веке, это наказание было отменено, однако уголовный кодекс предусматривал лишение гражданских прав и тюремное заключение на срок от четырех до шести лет, опять же как доктора, так и пациентки. «Глупо считать, – сказал в

одном из интервью хирург Игорь Носков, сделавший за свою жизнь более десяти тысяч операций по прерыванию беременности, — что насильно можно насадить нравственность. Но, может быть, хоть кто-то из женщин, узнав, какой смертью приходится умирать беззащитному ребенку, за которого некому просить о пощаде, которого никто не любит, возьмет и пожалеет его».

Добавлю, пожалеет и, возможно, спасет для мира великого ученого, писателя и просто человека, которому уготована судьба гения. Ведь только представьте себе: тринадцатилетняя девочка подарила России великого иконописца Андрея Рублева, четырнадцать лет было матери философа и публициста Петра Чаадаева, пятнадцать — матери Николая Васильевича Гоголя, в шестнадцать у тульской дворянки Марии Михайловны Арсентьевой родился сын — Михаил Лермонтов... Правда, может быть, есть резон нашим девушкам обождать с появлением гения на свет лет хотя бы до двадцати: ведь если ему суждено родиться, то это всё равно произойдет...

И всё же надо быть реалистом. Ничего хорошего подростковое материнство не сулит: шестьдесят процентов детей, рожденных «малолетками», не имеют отцов, а материнская смертность при этом в восемь раз выше среднестатистической. Нередки случаи, когда юные роженицы, наигравшись в «дочки-матери», стараются избавиться от младенцев любыми путями: выкидывают из окон, оставляют в мусорных контейнерах, топят в речке, словно ненужных котят, а то и просто пытаются (и вовсе не бескорыстно) отделаться от плодов любви.

Совсем недавно ученица выпускного класса вечерней школы из подмосковного поселка забила насмерть собственного сына — ребенок мешал семнадцатилетней мамаше громким плачем. Родив малышку, девушка решила не оставлять его в роддоме, и вскоре об этом пожалела: он много плакал, чем очень раздражал родителей. Новоиспеченная мать успокаивала кроху при помощи кулаков до тех пор, пока он не замолк на веки вечные. Подобная история произошла следом и в Москве: юная провинциалка родила от заезжего молодца, который затем бесследно исчез. Новый поклонник не заставил себя долго ждать. Однако малыш его очень раздражал, мамаше он был вообще не очень нужен, и влюбленная парочка морила ребенка голодом, регулярно избивала до тех пор, пока смерть не положила конец его мучениям. Как выясняется, быть матерью, нести бремя родительских забот — для этого нужно созреть не только физически, но и морально, нравственно. Только для глупеньких «малолеток» эта задача не всегда по силам.

Известны случаи, когда в Петрозаводске мамаша отдала пятимесячную дочку цыганке за двести рублей, в Новосибирске подвыпившая девица всего «за полтинник» оставила дочку неизвестной прохожей, а в подмосковных Люберцах шестнадцатилетняя мать, проявив коммерческую жилку (эх, раньше бы ей мозгами пошевелить!), попыталась выручить за одиннадцатимесячного ребенка двадцать пять тысяч долларов. Вот так и поверишь, что самое дорогое для нас — дети. Увы, подобное случается не так уж редко.

В подавляющем большинстве случаев организм «подростковой мамы» не способен произвести на

свет здорового ребенка. Прошлой зимой в роддом подмосковного Ногинска доставили тринадцатилетнюю Дашу, которой предстояло стать мамой тройняшек. Но еще до родов плоды погибли от разных заболеваний, причем один из них, как выяснилось впоследствии, должен был родиться с тяжелым пороком сердца. Так мамашина утроба превратилась для них в самое настоящее кладбище. Туда же, без сомнения, отправилась бы и юная дама, если бы врачи не успели сделать ей сложную операцию.

Девочки физически могут забеременеть в довольно раннем возрасте, но от этого они не становятся взрослыми, а потому и ведут себя, как дети. Прошлой зимой пятнадцатилетнюю ученицу десятого класса столичной школы, тайком родившую и закопавшую в снег ребенка возле собственного дома, задержали сотрудники милиции. Девочка по неосторожности лишила малютку жизни: во время подпольных родов ребенок упал и разбился об пол. А мамаша решила скрыть следы происшествия. Точно так, как бывает у школьниц: получила двойку и, чтобы не заругали родители, спрятала дневник.

Нынешняя молодежь физически взрослеет раньше, нежели социально. Так что если даже пятнадцатилетняя девушка вполне способна к биологическому зачатию, она, тем не менее, не располагает ни малейшими личными ресурсами к полноценному воспитанию и содержанию ребенка. Тем более если и папа такое же дитё, как и она. Как правило, браки при возрасте родителей, не превышающем семнадцати лет, при отсутствии материальной помощи и всесторонней поддержке родителей (практически это озна-

чает, что взрослые должны вместо своих детей заниматься воспитанием младенца), как правило, кончаются печально. Так и случилось в одной подростковой московской семье.

Молодые жили на пятом этаже в доме без лифта. Таскать коляску на прогулку и обратно им было лень, и они вытаскивали ее на балкон. Папаша нигде не работал, строил грандиозные планы на будущее, поскольку у него была «своя» рок-группа, с которой он выступал в подземных переходах, и со дня на день ожидал мировой славы... Как ухаживать за ребенком, юные родители толком не знали, им и в голову не приходило, какое множество книг существует на эту тему. Книг они вообще не читали, всё свободное время проводили за телевизором. А однажды им понравилась передача о том, как грудных детей купали в проруби. Вот и решили, что на балконе дочка будет и гулять, и закаляться.

Однажды утром папаша выкатил коляску туда, где они всегда и «гуляли». Супруги, как обычно, отправились посмотреть телевизор, а затем засели за компьютерную игру про роботов с различными миссиями: как драться, зарабатывать деньги, спастись от погоны... Притомившись, прилегли отдохнуть. А дочка, «закаляясь», пролежала на балконе тринадцать часов. Температура в этот день была от десяти до пятнадцати градусов мороза. Девочка умерла. Мокрые памперсы с трудом удалось оторвать от тела.

Случай был настолько шокирующим даже по нашим жестоким временам, что следователи всерьез засомневались во вменяемости подростков. Была назначена психиатрическая экспертиза. Вердикт врачей оказался пред-

называют: «Хроническим психическим расстройством не страдают, могут осознавать характер своих действий. Отличаются слабым чувством ответственности и стремлением к развлечениям». Впрочем, о каком чувстве ответственности можно говорить, если они наверняка не понимают, что это за чувство такое, и даже, как выяснилось, толком не осознали, что произошло?! Тело ребенка пролежало в морге полгода, было похоронено за счет государства. Где – любящие родители даже не сочли нужным поинтересоваться. У них были более важные проблемы, чем смерть какой-то там девочки: как несовершеннолетний, они получили условный срок и писали заявления, что это жестоко, они ни в чём не виноваты.

Еще в более тяжелой, подчас просто безнадежной ситуации оказываются воспитанницы детских домов. После роддома им просто некуда идти: оформлять ребенка с ребенком на руках в это заведение – такое уже просто из области фантастики. Многие изначально готовы к тому, чтобы отказаться от навязчивого чада. Чаще всего так и бывает. Конечно, хорошо, что в стране появился благородный проект, рассчитанный на увеличение рождаемости. Но не может не настораживать другое: сегодня в детских домах воспитывается более полумиллиона мальчишек и девочек. После Великой Отечественной войны сирот было в два раза меньше. И опять возникает традиционный для нас во всех случаях вопрос – что делать?

В Финляндии, например, где подобная проблема куда менее актуальна, существуют специальные приюты – первичные дома. Вообще в этой стране беременная женщина приравнивается

почти к богине. Ее оберегают, для молодых мам разработаны специальные программы поддержки, выплачиваются солидные пособия, обеспечивающие ребенка и маму всем необходимым в течение нескольких лет. Подобные центры начали появляться и в России – жизнь заставила.

В Санкт-Петербурге, например, существует воспитательный дом «Маленькая мама». «У многих девочек, поступивших сюда, – говорит директор этого заведения, – в голове никак не укладывается тот факт, что теперь они в ответе не только за себя, но и еще за одну жизнь, жизнь крохотного человека, частичку самой себя. Для них это похоже на игру в «дочки-матери», правда, всё оказывается в ней не понарошку, и затягивается она на всю жизнь. Но что поделаешь, если многие из девочек даже не утруждали себя познаниями в вопросах секса. Одна маленькая мама поняла, что с ней происходит, когда в ванной у нее неожиданно появился маленький. Знаний-то о сексе у них никаких, а вот практики – хоть отбавляй.

Да что там говорить об этом, когда некоторые мамы не знают даже, что такое книжка или зубная щетка, какие бывают крупы, не умеют приготовить еду для себя, не то что детям. Попадают и такие мамы, которые ни дня не учились в школе, не умеют читать и писать. Для них ребенок – живая кукла. Даже поговорка такая сложилась: первый ребенок – последняя кукла».

В столице несовершеннолетним роженицам помощи до сих пор ждать было неоткуда. Теперь, наконец, в детском доме № 19 открыто отделение под названием «Маленькая мама». Его цель – оказание экстренной и реабили-

тационной помощи одиноким матерям – как несовершеннолетним, как и в возрасте от восемнадцати до двадцати одного года. Причем несовершеннолетние воспитанницы вообще ни за что не платят. Продумано даже, где после выпуска смогут жить юные мамы.

Спору нет, подобные воспитательные дома – дело нужное и благородное. Однако их воспитанницы – лучшее подтверждение тому, что недетское дело – делать и рожать детей. Только ведь природу не обманешь. Уж коли она подготовила организм к интимной жизни, запретами проблему подросткового материнства не решить. Но есть же и другой путь. Ведь в той же Франции и Америке девочки и мальчики так же влюбляются, как и у нас, и во всем остальном тоже мало чем отличаются от наших подростков. Однако не столь часто отправляются в «полет», то есть «залетают» гораздо реже. Потому что умеют предохраняться.

«В наших школах, – говорит Ольга Секиркина, которую мы здесь уже не раз цитировали, – половое воспитание ведется очень плохо. Дома с ребятами об этом тоже не говорят. Родители стесняются или считают, что дети сами во всем разберутся. В результате юноши и девушки оказываются жутко невежественными в вопросах интимной жизни. Они не знают не только строение детородных органов партнера, но и своих собственных. Однажды ко мне на прием пришла парочка – ему шестнадцать, ей пятнадцать: «Доктор, что делать? Мы попробовали, и пошла кровь...» Эти дети, считающие себя взрослыми, понятия не имеют, что такое дефлорация. Казалось бы, литературой по вопросам секса завалены все книжные магазины, но мо-

лодые люди не читают книг даже по таким важным вопросам».

А вот почти анекдот, но, к сожалению, не очень смешной. Однажды английский журнал «Доктор» провел опрос среди девушек тринадцати – пятнадцати лет: что по их мнению, надо делать, чтобы не «залететь»? Ответы были самые обескураживающие:

- после секса девушка должна выпить два литра молока;

- надо встать с постели и попрыгать;

- зачатия не произойдет, если один из партнеров в дупель пьяный;

- чтобы уж точно ничего не получилось, парень должен надеть на причинное место электронный часы. Вокруг электронного часового механизма создается поле, в котором мгновенно погибает то, от чего рождаются дети...

Остальные ответы были не менее интересными.

Молоденькие девочки, как получается по жизни, рожали, рожают и будут рожать всегда. А что? Всё равно ведь, рассуждая о некоторых, когда-нибудь придется расстаться с невинностью, рожать... Но ведь с возрастом придется и поумнеть. Не может же взрослый человек всю жизнь быть ребенком, точнее, оставаться на том уровне интеллектуального развития, который соответствует этому возрасту. Так почему бы не поступить наоборот: сначала поумнеть, а уж потом – всё остальное? Между прочим, в развитых странах мира считается нормальным создавать семью только в двадцать пять – двадцать восемь лет. А мы ведь так стремимся занять достойное место в ряду этих самых стран...

Ал. БРОДНИКОВ

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

КАШПИРОВСКИЙ ВОЗВРАЩАЕТСЯ?

Заметки писателя

Гигантской машине телевидения постоянно требуется горячий материал. Множество каналов, куча программ, круглосуточный эфир. В топку летит всё, что попадется под руку: войны и теракты, благодеяния и аферы, религия и секс. Особенно дорого ценятся сенсации – они дают рейтинг, а значит, и деньги. Одному серийному убийце

уделит куда больше внимания, чем десяти великим поэтам.

Нет новых сенсаций – сгодятся и старые.

Недавно сообщили: скоро в нашем назойливом ящике опять появится знаменитость девяностых годов, Анатолий Михайлович Кашпировский. Снова будет давать установку.

У этой новости, по меньшей мере, две стороны. Во-первых, хороший повод вспомнить о психотерапевте, чье имя когда-то гремело по всей огромной стране. Во-вторых, подумать о времени и о себе. Что мы за люди? И что за время на дворе?

Между прочим, года два назад Анатолий Михайлович уже возникал на экране – о нём был снят документальный фильм. Героя девяностых откопали на окраине Нью-Йорка, где он существовал достаточно скромно. Частное лицо. Не эмигрант, слава богу, но и не турист. Скорее, долговременный житель – вроде таджикского гастарбайтера в Москве, где ему вовсе не сахарно, но дома еще хуже.

Ну ладно, живет себе Кашпировский в Штатах, никого не трогает, ничего не нарушает. Нам-то что за дело?

Есть дело. Еще как есть!

История уже подзабылась, надо хотя бы коротко напомнить. Анатолий Михайлович – не колдун, не шаман, не академик. Просто врач-психиатр. Работал в областном городе. По роду специальности сперва интересовался, а потом увлекся гипнозом. Лечил людей, помогало. Однажды журналисты дружно написали о сенсации: пациентке сделали успешную операцию не под смертельно опасным для нее наркозом, а под гипнозом, причем Кашпировский, находившийся за сотни километров от операционного стола, гипнотизировал пациентку с телеэкрана, и она под скальпелем не кричала от боли, а пела.

С того случая и началась слава.

Телевнушение стремительно вошло в моду. Когда Кашпировский с экрана «давал установку», его слушали миллионы людей. Он утверждал, что активизирует защитные силы организма, а уж они вынуждают отступить целый ряд болезней. Кто-то выздоравливал, кто-то считал, что ему помогает, на кого-то «установка» не действовала никак. У кого-то вместо седых волос начинали расти черные, у кого-то исчезали шрамы от старых операций, кто-то жаловался, что стало хуже. При всём этом бесплатная телевизионная медицина собирала колоссальную аудиторию, и бабуся, до которых никому, включая участковых врачей, не было дела, готовы были молиться на нового чудотворца. Кашпировский был нарасхват, ездил по стране, выступая в огромных залах, а то и на стадионах. Работа была на износ, расход энергии ката-

строфический – выручала еще в студенчестве приобретенная спортивная закладка, ежедневная игра с гириями. Какие-то ловкачи делали на нём деньги, а практичный Жириновский заманил его в свою партию.

Потом, как это обычно у нас и случается, начался откат. Засуетились титулованные коллеги, которых выводила из себя сумасшедшая популярность, вчера еще безвестного врача. Навострили перья журналисты. Встретилась церковь, полагавшая, что никто, кроме нее, не имеет права творить чудеса. Скандал назревал – он просто не мог не разразиться.

Он и разразился.

Женщина, которой сделали операцию под телегипнозом, поведала reporters, что на самом деле гипноз не действовал, ей было очень больно, и пела она только из деликатности, потому, что об этом попросил Кашпировский. Наверное, хоть одному из журналистов стоило проверить версию, провести эксперимент на себе: лечь под нож без наркоза и спеть что-нибудь эстрадно. Проверить, можно ли даже из деликатности избежать смерти от болевого шока... Но акулы пера поверили и так: в любой газете вам скажут, что разоблачить кумира не менее приятно и прибыльно, чем возвеличить. Разоблачили. Кашпировский потерял экран, потерял популярность, потерял доверие. Вроде бы уехал куда-то в Польшу-Болгарию-Чехию, потом дальше, дальше – пока не очутился за океаном. Лет десять не мозолил глаза ни конкурентам, ни церкви, ни публике. Нет человека – нет проблемы.

Так стоило ли заново ворошить ту давнюю историю? Был ли хоть какой-то смысл в документальном фильме о докторе Кашпировском, постаревшем и почти забытом?

Был. Еще какой смысл! Хотя бы ради одной-единственной детали.

Дело в том, что дама, певшая на операционном столе из чистой деликатности, всё же покаялась: оказывается, телегипноз тогда сработал прекрасно, ей совсем не было больно, Кашпировский, действительно, сотворил медицинское чудо. А солгала она по чисто житейской причине: ей за это очень прилично заплатили, а деньги были нужны позарез...

Так кем же в реальности был в девяностые годы Кашпировский – шарлатаном, корыстным аферистом, современным Распутиным, благодарителем телевидению шаманившим на всю страну?

Ни тем, ни другим, ни третьим. И в пору безвестности, и в момент всепоглощающей славы, и в период позорных разоблачений он был только самим собой: провинциальным врачом, предельно добросовестным в профессии, смелым и ответственным в эксперименте, искренне желающим помочь сперва одному пациенту, потом многим, потом миллионам, нуждающимся в помощи психотерапевта. И – чистая неожиданность: обнаружилось, что этот провинциальный врач обладает удивительным, фантастическим даром, так необходимым множеству страдающих.

Он один? Неизвестно: может, да, может, нет. Ведь феномен Кашпировского никто толком не исследовал. И мы до сих пор не знаем, что это было – то ли Господь награждал феноменальной способностью единственного избранника, то ли увлеченный гуманной профессией провинциальный врач случайно наткнулся на небывалую методику, овладеть которой могли бы тысячи его коллег. Не знаем и, не исключено, никогда не узнаем – ведь в истории хватает случаев, когда равнодушное человечество торопливо пробежало мимо спасительных для себя открытий. Еще в библейские времена тогдашним знахарям предлагалось больных окропить иссопом. Но древняя подсказка забылась, и понадобилось два тысячелетия, чтобы скромный доктор Флеминг случайно наткнулся на целебную плесень – обладающий схожим действием пенициллин.

Когда-то глубочайший знаток России Чехов написал, что мы ленивы и нелюбопытны. Дорого нам обходится наша лень, наше безразличие, наши

зависть, наша мстительная неприязнь ко всем, кто умней, талантливей или просто удачливей! Скольких гениев мы убили, скольких сгноили в острогах и лагерях, скольких выбросили за пределы страны в одном только прошлом веке! Бунин и Набоков, Рахманинов и Стравинский, Кандинский и Шагал, Шалапин и Нуреев, Ходасевич и Бродский пригодились не там, где родились. Случайно ли у знаменитых физиков и лучших программистов Бостона и Калифорнии русские имена?

Не знаю, окажется ли в этом ряду провинциальный врач Анатолий Кашпировский. Он честно хотел поставить на службу родине свой великий или малый дар. Родина отвернулась с ехидной усмешкой. Не в первый раз и, боюсь, не в последний.

А как жил вдали от родины Анатолий Михайлович? Нормально жил – вот только скучновато. Делал тяжелую зарядку, старался держать себя в форме. По выходным выступал перед аудиторией в бедном негритянском районе, лечил тех, кто придет. Приходилось не просто: ведь оружие психотерапевта слово, а чужой язык родным не станет. Негры, однако, были довольны.

Теперь вот постаревший доктор возвращается.

Искренне рад за него. Рад за нашу медицину, хотя радуюсь осторожно: хочется надеяться, что коллеги по профессии, отбросив зависть и ревность, попытаются непредвзято разобраться в феномене Кашпировского. Уж так не хочется, чтобы повторился вариант гениального Мессинга, который сам просил изучить секрет своего уникального дара – но большевикам было не до него, загадочного гения определили в филармонию эстрадным актером, хорюшо хоть не расстреляли за уклонение от материализма.

А за Россию – радоваться?

Не знаю. Ведь Кашпировского приглашает не Министерство здравоохранения, не Академия наук. Его приглашает телевидение. А телевидение совершенно определенная общественная структура. Практически у всех наций каналов один бог – деньги. Такие слова, как «глубина», «смелость», «совесть», сюда не приложишь. Зато нос у тележурналистики всегда направлен безошибочно: по ветру. Задача сеять разумное, доброе, вечное перед ящиком не стоит – он выпускает продукцию на продажу. Поэтому он довольно точно фиксирует настроения общества. Итак, куда сегодня нацелен чуткий телевизионный нос? Что нынче хорошо продается?

Кашпировский уехал из России в девяностые, которые нынче не слишком справедливо называют лихими годами и смутным временем. Первый показатель смутности – обилие всяческой мистики, магов, колдунов, гадалок. В энергичную и смелую эпоху Петра Великого Распутин был бы в лучшем случае придворным шутом, а вот при безвольном последнем Николае он стал вершителем судеб. А нынче как? Что увидит Анатолий Михайлович, живший в огромную останкинскую фабрику новостей?

Наверное, то же, что недавно увидел я, когда в паршивые простудные дни бегал пультом по каналам в поисках хоть чего-нибудь пристойного. Колдуны, астрологи, привидения в Кремле (Иван Грозный, Сталин и Фанни Каплан, расстрелянная за покушение, которого не совершала), толкователи Ванги и Нострадамуса, бесконечные и проблематичные НЛО, убогая гадалка с колодой карт, готовая предсказать ваше будущее по имени, тихие безумцы, которым постоянно снятся вещие сны, целая толпа экстрасенсов, чьи «битвы» так похожи на конкурс красоты в Урюпинске. И над всей этой суетой вполне реальный жестокий кризис, о котором придворные политологи судачат на уровне тетки с колодой карт. Похоже, наше растерянное общество вполне созрело для смутного времени.

Пожалуй, Кашпировскому не придется привыкать к родине заново – он словно бы и не уезжал.

НА НАШИХ ЭКРАНАХ

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ родина? Ответ известен: с картинки в твоём букваре. А это: речка, на том берегу лес дремучий, а на этом – стройная плакучая береза. Благодарить! А вот с чего начинается современный отечественный кинематограф? Думаю, каждый зритель-школяр, он же – тинейджер, не задумываясь, ответит: с «Антикиллера». Отличный ответ: это и вправду первый боевик постперестроечного периода, который подарил нам первого героя настоящего российского боевика – им стал молодой в ту пору актер с украинской фамилией Куценко. Украинец Гоша Куценко – русский Рэмбо. Круто! С тех пор прошли годы, десятилетие, Гоша набрал годков, приобрел вес – стал звез-

дой, но, несмотря на гламурную любовь-морковь, для истинных фанатов остался Лисом или майором Корневым, которого не могла сломить такая мелочь, как провал сиквела. Зрителей неудача (если он ее заметил?!) тоже не сломила, третью ленту они ждали, пожалуй, даже с большим жаром и с типично русской убежденностью: где наша не пропадала! Действительно, где только не пропадала, а не пропала. Не пропал и третий сиквел «Антикиллер Д.К.: Любовь без памяти», который оказался намного лучше своего предшественника. Лис, хоть и спятил, хоть и проводил время в психбольнице, хоть и писал криминальные романы под псевдонимом Д.К. (надо думать,

«Антикиллер Д.К.: Любовь без памяти»

«Похороните меня за плинтусом»

Даниил Корецкий, автор романов о Лисе), но навыков бойцовских не растерял и потому сумел доказать, что и жанр жив, и последний герой не промах. И авторам за это спасибо. И интеллигентной актрисе Екатерине Климовой, в которую чокнутый Лис влюбится с первого взгляда, – значит, с мужчиной всё в порядке, если красивая и умная женщина его зацепила. И секс между ними хоть и в сортире происходит, но за душу трогает.

Еще один достойный вашего внимания отечественный фильм – **«Похороните меня за плинтусом»**, хотя, думаю, Павлу Санаеву, написавшему этот автобиографический бестселлер, стоило самому заняться экранизацией или не экранизировать книгу вовсе. Время по-разному расставляет акценты в любой семейной истории: и то, что в детстве казалось адом, по прошествии трех десятилетий воспринимаешь всего лишь как счастливое чистили-

ще, а покойных родных, дедушку и бабушку, видишь только в райском благолепии. Я не читала книгу, не видела фильма – и это мой сознательный выбор. Я была знакома с Всеволодом Васильевичем Санаевым и с его супругой, которую мне разрешалось называть тетей Лидой. Я лишь по отголоскам знаю, как мурыжили бедного Пашу, но я никогда не видела в тете Лиде такой «здоровой злобы» большой русской тетки, какую сыграла любимая мною актриса Светлана Крючкова (сужу только по рекламному ролику). И всё же я советую всем посмотреть картину очень хорошего режиссера Сергея Снежкина, потому что жизнь идет, дети продолжают рождаться, потому что в словосочетании «советский быт» исчезло слово «советский», но суть осталась вместе с детскими поликлиниками и садами, школами и летними лагерями, с нашей взрослой усталостью и их детским

непослушанием. Родители мечтают о том, чтобы дети ходили по струнке на коротком поводке, а дети мечтают о свободе.

Что получается из этих свободолюбивых и бесконтрольных «героев нашего времени» — рассказывает другой фильм **«Пикап. Съём без правил»**. Завлекательное название говорит само за себя и безотказно работает. О картине много написано, молодежь, та, что из завсегдадаев кино, наверняка фильм уже посмотрела и сравнила опыт героев со своим личным. В тех же регионах нашей необъятной родины, где не слыхали о «пикаперах», думаю, уже взяли на вооружение столичный опыт. Сама я впервые узнала об этом пару лет назад (мне простительно, возраст!), когда моя приятельница, мать шестнадцатилетнего прыщеватого сына, попросила совета, давать ли ему деньги (между прочим, немалые, тысячу долларов) на курсы «пика-

перов». Да, да, двухнедельные курсы, которые проводили, между прочим, дипломированные психологи и сексопатологи, рассказывавая робким юнцам, с какой стороны к девушке надо подойти и какие слова ей говорить, чтобы она «поплыла» и «дала». И тогда, и сейчас не знаю, что посоветовать. Могу лишь посоветовать тем, кому пришла в голову неслабая идея курсов «пикаперов», проводить еще курсы для девушек вроде «Отпор пикаперу», дабы не попадались на удочки ушлых ловеласов. В наше время парни без курсов всё знали, а девушки знали, что они знают. Те же, которые не знали, выбирали девушек, которые тоже не знали. Гармония. Никогда не поверю, что современная девушка не отличит донжуана от нормального парня, который не трахается на спор и не бравитурет количеством, которое в этом деле чревато. СПИД, знаете ли, никто не отменял...

«Пикап. Съём без правил»

Кстати, мастерам «съемки» образца XXI века советую посмотреть документальный фильм **«Американские свингеры»** («American Swing», режиссер Джон Харт) о рождении и закате знаменитого манхэттенского ночного клуба «Plato's Retreat», ненадолго воплотившейся утопии свободной любви. Не надо никого соблазнять, не надо платить за курсы, все, кто хочет заниматься любовью, вполне открыто собираются вместе и предаются сему основному инстинкту. Плато открылся в январе 1977 года и закрылся в рождественский сочельник 1985-го. «Ведро с червями» — так охарактеризовал кто-то из очевидцев то, что происходило на огромном матрасе в клубе, и эти комментарии включены в фильм. Именно такое впечатление оставляет и клип, смонтированный из документальных кадров с высокой точки: вся эта возня, всё это копошение и в самом деле оставля-

ет ощущение мрачного муравейника. В фильм также включены интервью с маленькими и большими гигантами группового секса и просто с «многостаночниками» вроде основателя клуба Ларри Левенсона, который за ночь мог переспать с десятью женщинами и получил прозвище Короля Свинга. В интервью начала 1980-х Филу Донахью Ларри Левенсон выглядит эдаким мессией, который принес людям благу весть: оргия — это свобода духа. Ну что, пикаперы, вам и не снилось?! Так вот, это я всё о своем: закончил Левенсон плохо — сначала отсидел в тюрьме, когда вышел, занялся проституцией, а затем заболел СПИДом и умер в 1999 году. Старая чужая история, но, как известно, учиться лучше на чужом опыте.

В те же времена разворачивается действие другого американского фильма, на этот раз художественного, снятого в промежу-

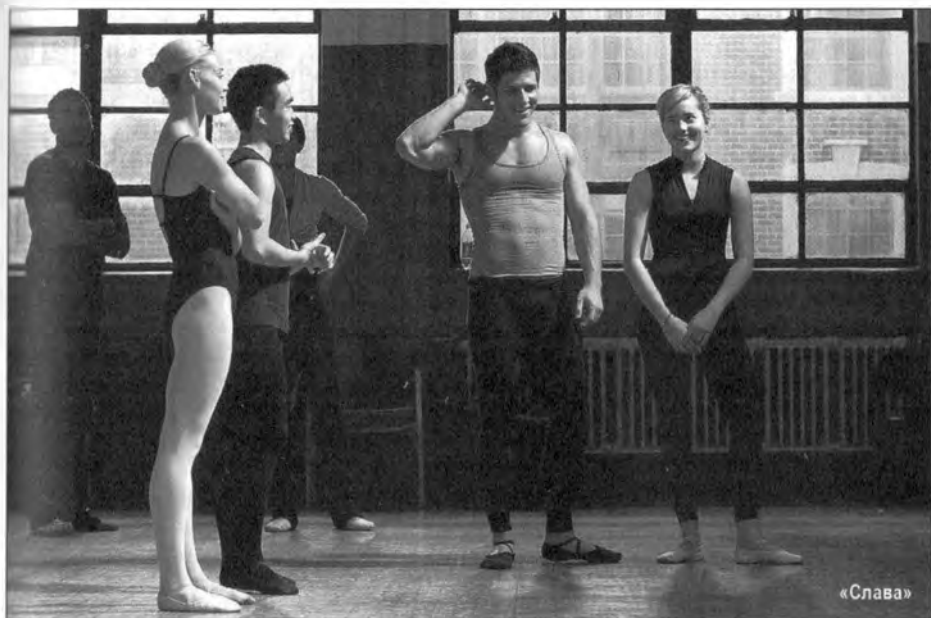
точном жанре детектива-драмы, — «Информаторы» («Informers», режиссер Грегор Джордан) по одноименному бестселлеру Брета Истона Эллиса. В фильме заняты прекрасные актеры, ставшие, к сожалению, редкими гостями на экране: Билли Боб Торнтон, Ким Бейсингер, Микки Рурк, Вайнона Райдер, а также многие другие, совсем у нас неизвестные. Дело в том, что в фильме много персонажей, события разворачиваются в 1983 году в Лос-Анджелесе в богемно-артистическо-наркотической среде шоу-бизнеса. У СПИДа еще нет названия, а кокаин, кажется, способен дать ответы на все вопросы, удовлетворить все желания, осуществить все мечты. А хочется опять-таки наркотиков, секса, власти, богатства, славы и всего того, что способно их приблизить. В этой гонке люди теряют всяческие моральные ориентиры: «Всё, что я хочу, — говорит один из героев ленты, — это

чтобы кто-нибудь мне сказал, что хорошо и что плохо». Несчастный человек, впрочем, в этой картине несчастны все, хотя и обедают в дорогих ресторанах, кочуют с одной гламурной вечеринки на другую, посещают фешенебельные офисы, шикарные телестудии, закрытые частные пляжи, попадают в самые дорогие постели. У тех, кто варится в этом супе, нет иной цели, кроме денег и славы, для достижения которых все средства хороши — секс, наркотики, тусовка (слово из нашего уже времени, но не суть). Фильм снят как мыльная опера: роскошные апартаменты Лос-Анджелеса, эффектные блондинки, сексапильные блондины, записные красавцы и красавицы, а также их родители пьют дорожный алкоголь, нюхают дорожный кокаин и занимаются сексом в самых разнообразных комбинациях. Кому всего этого мало в жизни, на телеэкране или в глянцевых журналах —

«Информаторы»

«Слава»

может потратиться, чтобы приобрести к этому ретро-стилю шоу-бизнеса, так хорошо сохранившемуся по сей день...

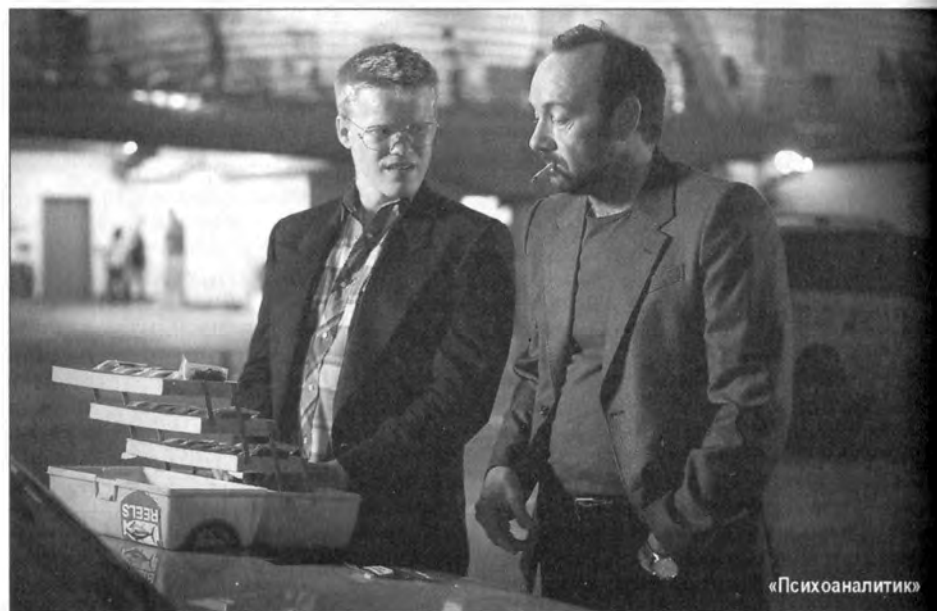
Любопытно, что в том самом 1980-м, когда происходит действие «Информаторов», была снята Аланом Паркером замечательная музыкальная картина «Слава» о студентах и выпускниках Манхэттенской школы музыкального искусства и актерского мастерства, из которой в разное время вышли Аль Пачино, Лайза Минелли, Уэсли Снайпс, Эдриан Броуди, Дженнифер Энистон и многие другие. Фильм выдвигался на премию «Оскар» по шести номинациям, получил две. Впрочем, та картина была всё-таки не о шоу-бизнесе, который сам по себе явление субкультуры, не о рокерах, певчихах и музыкантах, не об их жадности и цинизме, не о беспринципности и безнравственности, а о молодых людях, которые были готовы пожертвовать многим, чтобы стать

актерами, а если повезет, звездами. Любопытно, что ностальгию по восьмидесятым в 2009-м продолжает вышедший на экраны одноименный римейк **«Слава»** («Fame»), режиссер Кевин Танчароен). Как в оригинальной ленте, так и в римейке нарисован групповой портрет талантливых молодых людей – танцовщиков, певцов и актеров, которые пришли в школу «Славы», где на протяжении четырех лет им предстоит изучать основы, классику и пробивать свое, современное видение искусства. Фильм снят в жанре мюзикла, и я бы всё-таки посоветовала посмотреть его – а если вдруг он вам не понравится, найти в интернете и посмотреть фильм Алана Паркера. Всё-таки достойный сюжет, каких мало сегодня (отсюда, видимо, и необходимость в римейках), о настоящих целях и о том, что к настоящим целям идти гораздо труднее и дольше, чем к спрятанному в кус-

тах пикапу или к постели богатого спонсора. Параллельно с рассказом об учебе идут истории из жизни ребят, их семейные проблемы, их срывы, отчаяние, утрата веры в себя и свой талант. Прекрасная музыка, замечательная хореография. Паркеровская «Слава» пользовалась таким зрительским успехом, что по ней был снят телесериал, выдержавший шесть сезонов с 1982-го по 1987 год, в течение которых вышли 136 серий, было получено три «Золотых глобуса» и девять премий «Эмми».

Чтобы окончательно закрыть актерскую тему и покинуть Лос-Анджелес, следует посмотреть драму Джонаса Пейта **«Психоаналитик»** («Shrink») с блистательным актером Кевином Спейси в главной роли, который играет Генри Картера, высококлассного психоаналитика, обслуживающего голливудскую элиту. Буквально в декабре повторяли по телевиде-

нию картину «Красота по-американски», в которой Спейси сыграл совершенно выдающийся образ представителя среднего класса, который «рос» согласно заложенной в него социальной программе, но в один прекрасный день соскочил со всех катушек, влюбившись в подружку дочери-старшеклассницы. Как засбоили винтики шикарного авто под названием «американский образ жизни» и что из этого вышло, Кевин Спейси изобразил с блистательным обаянием в абсурдистской манере. Но не может актер всю жизнь играть одно и то же. Вот и в «Психоаналитике» Спейси отлично, но реалистично играет человека, пережившего драму, — его жена покончила собой. Однако несчастье психоаналитика не может остановить его подопечных: актеры и актрисы тянутся к утешителю со своими смехотворными проблемами. Стареющий актер испытывает страсть к несовершеннолет-

«Психоаналитик»

ней, а молодая актриса не знает, как избавиться от опеки матери и обрести свободу, и т.д. Любопытны здесь не проблемы пациентов, а состояние психоаналитика, который понимает, что в этом своем состоянии он никому не может помочь. Однако и признаться в этом он тоже не может, не имеет права, иначе вся его практика полетит к чертям.

ДРАМЫ ДРАМАМИ, но пора в них триллера добавить да детектива подмешать, а то пресно что-то. Возьмем картину австрийских кинематографистов **«Реванш»** («Revanche», режиссер Гёц Шпильманн), где все эти ингредиенты наличествуют. Картина тем еще для нас интересна, что одна из главных героинь, проститутка Тамара, – бывшая жительница Украины, бывшей нашей республики, и играет ее актриса Ирина Потапенко. Действие разворачивается в Вене в районе «красных

фонарей», здесь в одном из борделей работают Тамара и Алекс (Йоханнес Криш), она проститутка, он шофер у владельца борделя. У них тайный роман, пронизанный какой-то безысходностью и печалью. Когда владелец борделя заявляется к Тамаре, требуя, чтобы она обслужила его, Алекс вынужден спрятаться под кровать и стать немым свидетелем «работы» его подруги. И тогда Алекс решает предпринять хоть что-нибудь, чтобы разорвать этот круг порока и нищеты. Однажды он предлагает Тамаре ограбить банк, он уверяет женщину, что всё пройдет легко, что дело это простое и верное, что пистолет у него в кармане не заряжен... – короче, обычное «идеальное преступление», в котором обычно всё идет наперекосяк. Их обнаруживает полицейский, горе-преступникам приходится бежать. Единственное место, которое знает Алекс, – это ферма его де-

да, где он рассчитывает спрятаться от полиции. Именно здесь, в деревне, начинается собственно история, в которую будут вовлечены трое мужчин – Алекс, его дед, полицейский Роберт (Андреас Луст), как окажется, тот самый, что видел его в банке, и жена Роберта Сюзанна (Урсула Штраус). Картина была в 2009 году номинирована на премию «Оскар» как лучший иностранный фильм года, получила четырнадцать наград на МКФ разного уровня, была восторженно встречена критикой, но собрала всего лишь 150 тысяч евро в австрийском прокате. Фильм, конечно, триллер, но европейский, я бы даже сказала, по-немецки педантичный, реалистичный и драматичный. Фильм очень хорошо снят, но, боюсь, этого мало, чтобы понравиться зрителю.

Еще один европейский фильм снят англичанином, экс-мистером «Мадонна» Гаем Ричи. На этот раз

режиссер, который любит оригинальничать, взялся за отнюдь не оригинального персонажа – «Шерлока Холмса» («Sherlock Holmes»). Знаменитый детектив Конан Дойла – один из самых частых героев мирового киноэкрана: с его участием за всю историю кино было снято примерно двести тридцать фильмов, то есть по два фильма в год (напомню, кино родилось в 1898-м). Но Ричи не из тех, кто «повторяет зады», и он дал это понять сразу, выбрав на главную роль Роберта Дауни-мл., которого нередко называют «ужасным ребенком», а по-нашему – «плохишом». Даже гораздо более положительный Джуд Лоу в роли Ватсона не смог смягчить вызов, брошенный зрителю, сломить его предубеждение, возникшее а priori. И так, ясно одно – Гай Ричи решил подвергнуть ревизии канонический образ детектива викторианской эпохи. Шерлок Холмс Ричи утратил пу-

ританизм и расстался с трубкой, что заставило некоторых рецензентов озаглавить свои статьи до смешного одинаково: «Это вы, мистер Холмс?» Ричи превратил детектива в авантюриста, который гораздо чаще использует свою физическую мощь, нежели интеллект. Холмс-Дауни-мл. — мастер бокса без перчаток, он владеет бойцовыми искусствами, особенно он хорош в борьбе баритсу, которую Ричи выдумал с типичной для него бесшабашностью. В фильме, как и положено, есть злодей и есть леди. Но такого сюжета вы не найдете у Конан Дойла. Тем более такого бешеного ритма и такого сумасшедшего микса комедии и боевика. Трах! Бах! Тарарах! Примерно так, со скоростью мультипликации или видеоигры, действует обычно рассудительный и неторопливый, ироничный и невозмутимый Шерлок Холмс. Ну что тут скажешь, XXI век, надо пошевеливаться...

Рядом с «другим Холмсом» есть еще один **«Другой мужчина»** («Other Man», режиссер Ричард Айр) — и это хорошо знакомый нам испанец, латинский любовник, мачо и примерный голливудский муж в одном лице — Антонио Бандерас. Фильм снят в стилистике хичкоковского саспенса, когда ожидание затягивает неопределенностью, а страх заполняет собою пространство экрана и леденит души робких зрителей. Лайам Нисон играет веб-дизайнера Питера, который успешен и счастлив: у него жена Лиза (Лора Линни), она тоже дизайнер, только обуви, и чудесная дочь Эбигайл (Ромола Гарай). Но однажды — как гром среди ясного неба! — брак Питера дает трещину. Во время ленча Лиза высказывает сомнение по поводу того, что два человека, мужчина и женщина, могут прожить вместе целую жизнь, и разрешает Питеру изменить ей. На следующий день

Лиза исчезает. Голосовое сообщение от живущего в Милане Ральфа (Антонио Бандерас) убеждает Питера в том, что в жизни жены появился другой мужчина. Питер летит в Италию. Треугольник сложился. Дальше вопрос: кто и как поведет себя? От ответа зависит и финал: для кого-то из этих трех человек он может оказаться драматическим, а может, и летальным. Не скажу, что великое кино, но, учитывая блестящий актерский ансамбль, его можно посмотреть унылым вечером на DVD, купленном на распродаже со скидкой. Любопытное наблюдение: Бандерас становится похож на Марчелло Маттеотти в пору, когда мужские победы великого итальянца остались в прошлом и стали частью его мифа.

Вообще надо сказать, что «другие мужчины» в нашей декабрьской подборке встретятся еще не раз. Такая вот напасть, тем более, что определение «дру-

гой» многозначно. Чем не «другой» герой Джорджа Клуни из комедийной картины «Безумный спецназ» («The Men Who Stare a Goats», режиссер Грант Хеслов)? Эдакий джиддай, взглядом убивающий козла. Но начнем сначала. Некий журналист (Эван МакГрегор) пускается в довольно странное журналистское расследование, которое сам он называет «бомбой века»: он решает проверить слухи о том, будто бы в 1983 году в армии США было организовано специальное подразделение экстрасенсов, то есть мужчин с паранормальными способностями. Он встречается с парнем Лином Кэсседи (совершенно неожиданный Джордж Клуни, благодаря братьям Кознам в совершенстве овладевший приемами гротесковой сатиры и абсурда), который рассказывает ему, что в свое время состоял в этом подразделении, затем вышел на пенсию, а после терактов 11 сентяб-

«Безумный спецназ»

«Самый клевый папа»

ря был призван обратно на службу и теперь с особой миссией направляется в Ирак. В своей подрывной деятельности против государства Лин использует древние китайские ментальные технологии, а также умеет растворять облака и таки убивать козлов силой взгляда. Журналист увязывается за ним в иракскую пустыню, где уже вдвоем они начинают искать нечто в полном соответствии с русской народной сказкой: «пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю, что». И вот два безумца — каждый по-своему — сталкиваются с опасностями самого разного рода. Кроме того, знакомятся с чокнутыми представителями вышеозначенного спецподразделения, которые, по их заявлению, живут то ли с козлами, то ли на других звездах. Дело происходит в 2003 году, когда президентом США был Буш-мл. и когда армия США действительно вошла в Ирак. В фильме много

эпизодов на эту тему и совершенно сумасшедших шуток. Идея оригинальна, юмор и истинный объект сатиры абсолютно прозрачны. Абсурд порой напоминает «Алису в стране чудес». Прекрасные актеры: кроме упомянутых, Джеф Бриджес, прекрасно чувствующий себя в этом жанре со времен «Короля-рубака» Терри Гилльяма, уже упоминавшийся Кевин Спейси, получивший «Оскара» за роль в полном парадоксов, абсурда и скрытой сатиры фильме «Красота по-американски», а также Роберт Патрик, которого наши зрители должны были хорошо запомнить по роли «жидкого Терминатора». Ну и козлы, конечно, отменно сыграли самих себя. Фильм достоин просмотра, и не пугайтесь Буша-мл., Саддама и проч.: кино сделано для высококлассного развлечения.

И уж совсем «другой» — так и хочется покрутить у виска — «Самый клевый папа» («World's Gre-

atest Dad», реж. Бобкэт Голт-вайт) Робин Уильямс. Он играет учителя средней школы Лэнса Клэйтона. Лэнс всегда мечтал стать известным писателем и разбогатеть. Но не случилось: он преподает поэзию недоумкам-малолеткам и в одиночку воспитывает сына, который никак не хочет воспитываться, а думает лишь о своих подростковых проблемах – мастурбации и сиськах. В своем сексизме Кайл (Дэрил Сабара) прыгнул с катушек и в школе вызывает только отвращение, как у девочек, так и у парней. У Лэнса тоже сексуальные и личностные проблемы: его коллега, учительница по истории искусства Клэр (Алекси Гилмор), с которой он встречается, не только не хочет серьезных отношений, но и скрывает их роман, как будто это что-то унизительное. Сын, кстати сказать, тоже отца ни во что не ставит. Не жизнь – мрак. И вдруг происходит нечто совершенно невообразимое: случайно во время мастурбации сын сам себя удушает. Лэнс понимает, что такая смерть может до конца дней превратить в посмешище его покойное чадо, да и его самого. Клэйтон инсценирует самоубийство сына и пишет за него сначала прощальную записку, а потом и дневник, который размещает в интернете. Успех дневника превосходит все ожидания, одноклассники буквально обожают Кайла, а в его отце начинают видеть настоящего трагического героя. Таким образом смерть смогла сделать лучше и покойного, и тех, кто его окружал. Один нью-йоркский критик в связи с этой историей вспомнил Майкла Джексона, великого певца, звезду, но, пишет он, «сколь же разнится отношение к Майклу за неделю до смерти и через неделю

после нее». Став уважаемым и популярным, Клэйтон понимает, что это совсем не то, что он хотел, и во время празднования «Дня Кайла Клэйтона» он признается, что обманул всех, и рассказывает, как было на самом деле. Вот такая история, в которой при желании можно увидеть сатиру и иные смыслы. А без желания – ничего увидеть нельзя. Хотите посмотреть – флаг вам в руки. Может быть, разглядите себя, всеобщее ханжество и эгоизм многих.

И уж совсем «другой» герой фантастической ленты **«Аватар»** («Avatar»). Впрочем, равно как и кинорежиссер Джеймс Кэмерон. Все во всем мире знают создателя «Терминатора» и «Титаника», «Чужих» (самых первых!) и «Бездны»... Не случайно употребляю слово создатель, а не режиссер, не постановщик, не автор, потому что Кэмерон действительно создает «другие миры», другие эпохи и другой кинематограф, которому все остальные пока еще только учатся. Все знают Кэмерона, но мало кто знает, что по образованию он физик, ученый, инженер, поэт, художник, а в кино – мастер по спецэффектам и, наконец, кинорежиссер. Мало кто знает, что Кэмерон не просто снимает фильмы, он в процессе съемок изобретает новые инструменты, приборы, программы для воплощения своего замысла. А замыслы его опережают время. «Аватара» Джеймс задумал пятнадцать лет назад, когда ему было сорок, когда только-только закончилась работа над фильмом «Правдивая ложь», а на столе лежал готовый сценарий «Титаника». Тогда еще не было технических возможностей для создания фантастического боевика в жанре «live» (или «вживую»), чем-то напоминающе-

го «круговую панораму» с обзором в 360 градусов. Это абсолютно революционная инновационная технология, которая позволяет создать фильм чистой эмоции, буквально на ваших глазах подчиняющей себе героя. Мы «входим» в мир чужих благодаря Джейку Салли (Сэм Уоррингтон), его глазам, его зрению, всем его чувствам. Джейк – бывший морской пехотинец, прикованный к инвалидному креслу. И хотя тело не повинуется ему больше, Джейк в душе и по характеру всё такой же бесстрашный боец. Думаю, многие уже посмотрели фильм и знают, как он оказался на планете Пандора и с какой целью стал Нави – одним из местных жителей, почему не выполнил задание и против кого – точнее, за что –

стал бороться. Не будучи поклонницей жанра фантастики, я советую всем посмотреть «Аватара», потому что это фильм, который, как «Звездные войны» тридцать лет назад, в 1977-м, открывает новую эру кинематографа. И это здорово, что мы современники этого поразительного превращения.

Ну, а что касается «других», то здесь действует знакомый принцип: главное, чтобы человек был хороший. А что у него «лица необщее выражение», а что интересы его лежат за пределами унылой бытовщины, а что видит он лучше нас, дальше нас и мечтает сделать мир совершеннее – так это же здорово.

Елена НИКОЛАЕВА

ЗАГАДКИ И ТАЙНЫ ИСТОРИИ

Иштван РАТ-ВЕГ

ПОДМЕНЕННЫЙ ЛЮДОВИК XVII

Перевод с венгерского Е. Д. Калитенко

Иштван Рат-Вег (1870-1959) стяжал всеевропейскую славу как исследователь курьезной истории человечества. Юрист по образованию, свою литературную деятельность он начал с написания пьес, не имевших, впрочем, успеха. Он – автор нескольких романтических романов. В конце тридцатых годов он нашел свой, уникальный жанр – очерки по забавной истории человечества. В центре его внимания – исторические, литературные, научные, военные и даже кулинарные курьезы, загадочные и эксцентрические личности, мир мошенников и дураков, слухи и небылицы. Материал для своих очерков он находил, исследуя старинные книги, журналы и газеты. Его перу принадлежат такие известные книги, как «История человеческой

глупости», «Романтическая история брака», «История женской неверности» и многие другие. Многие из них переведены на русский язык. «Пестрые истории» – одна из последних книг писателя. Ее составили очерки об авантюристах и тайных обществах, о таинственных личностях, исторических слухах, о научных и литературных вымыслах и мистификациях. Очерк «Подмененный Людовик XVII» рассказывает о тайне, над разгадкой которой исследователи, историки и любители, бьются вот уже больше двух веков.

Когда очи французских королей закрывались навек, открывалась дверь на балкон версальского дворца, и придворный высокого ранга по традиции словами нашего эпитафия возвещал народу, ожидавшему вестей, что Францией отныне правит новый король. Трон не может пустовать. В следующий за смертью короля момент на него вступает законный наследник – дофин.

21 января 1793 года, в день смерти Людовика XVI, дверь версальского балкона оставалась запертой. Под ним ни одна душа не ожидала вестей. Народ толпился в другом месте: на парижских улицах и на той огромной площади с дощатым помостом и

Король умер - да здравствует король!

конструкцией, поблескивавшей громадным ножом, ожидавшим короля Франции. В последние минуты его окружали не придворные сановники, а палач Сансон со своими помощниками.

А когда отрубленную голову предъявили народу, воздух содрогнулся от совсем нового клича: «Да здравствует республика!»

«Да здравствует король!» – тихонечко, в тайных убежищах, шептали верные королю дворяне.

Новый восьмилетний король в это время находился в тюрьме Тампль вместе со своей матерью. Но не Людовик XVII было теперь его имя, по имени предка королевского дома Гуго Капета его теперь звали просто – Шарль Луи

Капет. И имя его родной матушки было уже не Мария Антуанетта, великая герцогиня Австрийская и королева Франции, а тоже очень простое: вдова Капет.

Мальчику было довольно хорошо здесь, хотя Тамплъ был тюрьмой. Рядом с ним, кроме матери, находились его сестра и родная тетка мадам Елизавета.

Однако 3 июля 1793 года ему-таки пришлось почувствовать, какое несчастье свалилось на дом Капетов. В их помещение вошли официальные лица с трехцветными лентами на груди и зачитали указ Конвента: «Юного Шарля-Луи Капета с сегодняшнего дня поручить надзору гражданина Симона и его жены».

НА СЦЕНЕ ПОЯВЛЯЕТСЯ САПОЖНИК СИМОН

Симон, новый опекун мальчика, получил статус «воспитателя». Помимо прочих занятий он еще и сапожничал. Он с воодушевлением принимал участие в революции, был рьяным сторонником Робеспьера, и выбор пал на него как на надежного гражданина.

Жена его была женщина простая, да того работала прислугой в провинции. На содержание мальчика Конвент платил супругам 500 ливров ежемесячно.

Эти надзор и воспитание продолжались с полгода. Симон стал депутатом, 19 января 1794 года он занял свое место в городской мэрии и покинул Тамплъ. К мальчику приставили других воспитателей.

О дальнейшей судьбе супругов скажу только, что после падения Робеспьера Симон тоже попал под суд. С ним быстро расправились. 28 июля 1794 года он взмошел на тот же помост, на котором за полтора года до этого окончил свою

жизнь отец маленького Луи Капета.

Жена его потом тяжело заболела. Ее поместили в больницу для неизлечимых, там она еще долго промучилась. И только 10 июня 1819 года ее больничная койка опустела.

ЧТО ПРОИСХОДИЛО В СЕМЕЙСТВЕ САПОЖНИКА?

О деятельности сапожника Симона в роли воспитателя остались самые противоречивые сведения, смотря по тому, из какого источника они исходили, – от сторонников короля или приверженцев революции.

Согласно сведениям с королевской стороны, Симон получил тайный наказ от Конвента обращаться с мальчиком как можно более жестоко, держать впроголодь, бить и потихоньку умирить его до смерти. Якобы так хотели от него избавиться, не создавая видимости насильственной смерти, убийства.

Поговаривали, сапожник Симон-таки исполнил тайный наказ. Он бил, колотил маленького короля, пинал, плохо кормил, в случае болезни оставлял без врачебной помощи, спаивал вином и водкой, чтобы как можно быстрее разрушить его организм.

Во всем этом нет ни слова правды, – говорили другие историки. Сапожник Симон не получал никакого тайного наказа и не обращался с мальчиком плохо, он даже старался развлечь его. Играл с ним в домино и в шашки, в саду играл с ним в мяч и даже заботился об игрушках для него. Имеется денежный счет, подтверждающий, что как-то раз Конвент заплатил по его просьбе 300 ливров за починку игрушечного автомата. Не мог он жестоко об-

Прощание Марии Антуанетты с юным принцем

ращаться с ребенком, которому давали в руки такие дорогие игрушки.

Правда, сапожнику Симону позволили общаться с ребенком не на языке салонов, и тот мог выучиться у него нескольким бранным выражениям. И то правда, что он стремился выбить из головы мальчика всё, что могло бы напомнить о королевской жизни в бытность принцем, а вместо этого насадить республиканские идеи. Впрочем, он занимался с ребенком всего лишь полгода, за то, что произошло потом, с него спроса нет.

Что же из всего этого правда? Сегодня с полной уверенностью ответить на этот вопрос едва ли возможно.

Во всяком случае, одно достойное внимания свидетельство

дошло до нас, оно содержится в мемуарах Барраса, члена Директории.

После падения Робеспьера Баррас посетил маленького узника в Тампле. Вот что он пишет:

«Я нашел мальчика в весьма ослабленном состоянии, очевидно, на него напала болезнь, подтачивавшая весь его организм. Оба колена и лодыжки распухли. Он лежал в крошечной кроватке, чуть больше колыбели. Когда я вошел, он как бы очнулся от забытья и сразу же заговорил: "Я больше люблю эту колыбельку, чем большую кровать, и на моих надзирателей у меня нет никаких жалоб". Говоря это, он опасливо поглядывал то на меня, то на своих стражников, словно прося моего участия, но в то же время опасаясь мести стражей. Я сказал, что заяв-

лю жалобу на неопрятность комнаты, вместе с тем распорядился, чтобы ребенка выводили во двор на прогулку, позвали к нему врача, а также двух женщин для уборки помещения. Позже я узнал, что мои распоряжения не выполнялись».

Что тут сказать: то ли сапожник Симон своим обращением положил начало увяданию ребенка, а позднейшие строгости только усилили вред, наносимый его здоровью, то ли настоящий процесс разрушения начался после ухода супругов Симон, — верно одно: физическое и духовное здоровье мальчика было разрушено, причиной его смерти стало тюремное заключение.

Если он в самом деле умер и если он действительно был тот, о чьей смерти было составлено свидетельство...

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНВЕНТА

После падения Робеспьера важность особы «юного Капета» возросла. Поползли слухи, что якобы сторонники короля хотят устроить ему побег.

22 января 1795 года на совместном заседании комитетов Конвента Камбасерес поднял вопрос: что делать с мальчиком? Отдать его за границу было бы опасно; его могли бы использовать как козырь в борьбе против республики. Другого не остается, как и далее держать его во Франции в качестве ценного залога. И пусть сессия перейдет к обсуждению вопроса в порядке повестки дня...

Тогда поднялся депутат по имени Брива.

— Я не сторонник кровопролития, — начал он свою речь, — и не могу упрекнуть себя ни в одной капле пролитой крови. Но я удивлен, что до 9 термидора (дата па-

дения Робеспьера) были принесены тысячи напрасных жертв и ни одной, которая была бы на пользу республике.

Всеобщий шумный протест был ответом на этот неприкрытый намек на необходимость казни маленького Капета. Вскочил один из депутатов:

— Только тираны могут утверждать, будто из греховного деяния может произойти польза!

— Гражданин председатель! Призовите оратора к порядку!

Призвал, но упрямый оратор продолжал настаивать:

— Тогда маленького Капета вместе со всей его родней надо выслать из Франции в течение десяти дней. И если какой-нибудь гражданин на территории Франции найдет их и убьет, следует публично объявить, что своим поступком он послужил родине.

При обсуждении вопроса Конвент все же вернулся к порядку повестки дня. Вместе с тем постановил, что отныне члены Конвента ежедневно, сменяя друг друга, будут навещать маленького узника и контролировать его надзирателей.

БЕЗМОЛВНОЕ ДИТЯ КРЕПОСТИ

Однако, когда выносилось это постановление, маленький Людовик XVII уже не был пленником Конвента. Его подменили другим, сходного возраста мальчиком.

Во всяком случае, таково убеждение не только жадной до всяких авантюрных новостей толпы, но и тех серьезных историков, которые сомневаются в том, действительно ли настоящий маленький Капет умер 8 июня 1795 года, а свидетельство о смерти — к нему ли относится?

Целая череда разных тайн на-

чинается с одного чрезвычайно интересного протокола.

Член Конвента Арман де ла Мез в сопровождении двух товарищей 19 декабря 1794 года посетил узника, результаты этого посещения он изложил в протоколе. Вот краткая выписка из него:

«Когда мы вошли в комнату, мальчик сидел у стола и строил домики из игральных карт. Я подошел и сказал ему, что правительство, учитывая слабость его здоровья, желает поправить положение. Отныне ему разрешается гулять во дворе, также будет проявлена забота о его развлечениях. Пока я говорил, он уставился на меня и слушал с большим вниманием, не проронив ни единого словечка. Тогда я попробовал объяснить подробнее, на что он мог рассчитывать: "Monsieur, желали бы вы получить лошадку,

собачку или птичку? Есть ли у вас желание поиграть с маленькими друзьями? Хотели бы вы сейчас же спуститься во двор или подняться на башню?" Что бы я не предлагал ему, он не произнес ни слова, только таращился на меня. Тогда я изменил тон и приказал ему встать и походить по комнате. Он послушался, но молча. Я ощупал его руки и ноги — они были покрыты шишками. Вообще он выглядел совершенным рахитиком. "Monsieur, — обратился я к нему, — позвать врача? Подайте хотя бы знак, каково ваше желание". Никакого ответа. Ребенок уселся, облокотился о стол и сделал вид, как будто нас вообще не было».

Поскольку совершенно невероятно, что на настоящего маленького Луи вдруг напала временная немота, — утверждают несколько историков, — остается сделать вывод, что его подменили каким-то немым ребенком.

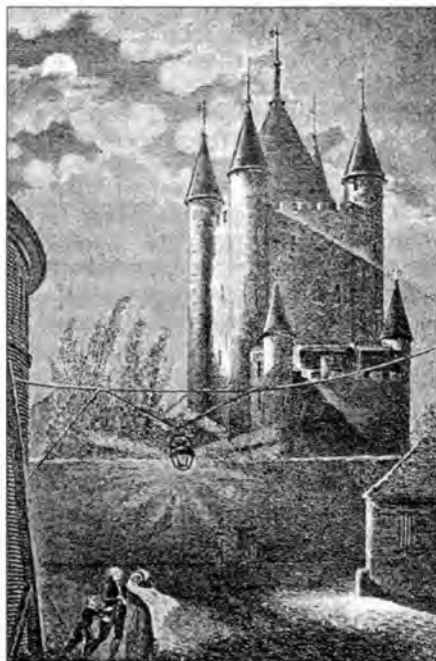
Кто мог осуществить эту подмену и при чьем участии, об этом я скажу позднее.

В конце мая 1795 года состояние маленького узника резко ухудшилось. К нему прислали врача, одного из самых крупных научных авторитетов Парижа, доктора Дезо, клинициста, преподававшего хирургию в университете.

Доктор Дезо 30 мая посетил больного в последний раз. На другой день доктору стало плохо, и через два дня он умер. Притом что до этого он никогда не жаловался на здоровье.

Объяснение: доктор Дезо знал маленького короля, он догадался о подмене — его следовало убрать.

Еще один таинственный случай: у доктора Дезо был один доверенный друг, фармацевт Шоппар. После смерти доктора через пару дней фармацевт тоже умер.

Тампль

Объяснение: Дезо сообщил ему тайну, и он был обречен.

Без сомнения, если соотносить эти две смерти с датой докторского визита в Тамплъ, подозрение нельзя считать совершенно необоснованным. Но всё это могло быть и случайным совпадением.

Однако происходят еще и такие события, объяснить которые невозможно никакими случайностями.

Прежде всего скажем, что лечение больного перешло к докторам Пельтану и Дюманжену. Маленького короля они не знали и прежде никогда не видели в лицо. Они не то чтобы с большим энтузиазмом выполняли свою работу. Обнаружено письмо доктора Пельтана, написанное им надзирателям Тампля. Из него выясняется, что ночью ребенку стало плохо, надзиратели послали за ним. Интересен ответ, в нем говорится:

«Гражданин Пельтан гражданам надзирателям Тампля. Сограждане! Те симптомы, о которых вы мне сообщаете, не представляютсястораживающими, а ночь к тому же не благоприятствует приему любых лекарств. Дайте больному в ложке вина немного диаскордиума (опиумное стягивающее средство). И хотя я очень устал после дневной работы, я поспешу к больному, не взирая на 11 часов ночи, если вы рассчитываете хоть на какой-либо результат от моего посещения. С другой стороны, не забудьте, что со мною вместе лечение возложено и на доктора Дюманжена. Завтра утром мы оба посетим больного. Салют и братство! Пельтан, главный хирург Великого Прибежища Гуманизма».

Представители гуманизма — врачи-профессионалы — были неправы. Состояние больного маль-

чика было действительно тяжелым, поскольку 8 июня 1795 года он-таки умер. И только теперь таинственные события последовали одно за другим.

9 июня 1795 года специально посланный депутат доложил Конвенту: «Сын Капета вчера умер». И что же Конвент? Он принял это известие к сведению.

ТАЙНЫ ВОКРУГ СМЕРТИ

Однако официальная регистрация факта смерти в соответствующей инстанции состоялась только на третий день после события. Прошло еще два дня, пока наконец городской чиновник составил соответствующий документ.

Неизвестно, что было причиной такой феноменальной небрежности, но во всяком случае она обогатила еще одним фактом собирателей подозрительных моментов вокруг этой смерти.

Имена заявителей: Лан и Гомен.

Кто были эти двое?

Под конец их назначили надзирать и ухаживать за узником. Они в простоте сердечной и донесли, что доверенный их заботам мальчик умер.

Но они не могли знать, есть ли этот мальчик именно тот самый маленький Луи Капет. Потому что если все соображения по поводу немого ребенка правильны, то они приняли под свой надзор уже подмененного мальчика вместо настоящего! Они даже не могли разговаривать с ним, ведь он был немой.

Случилось еще нечто, вернее, не случилось, что только усиливает подозрения. Сестра маленького короля, герцогиня Мария Терезия, тоже сидела в тюрьме Тамплъ. Почему ее не позвали к

постели умирающего братца? Ведь не только из простой человечности это надо было сделать – пусть попрощается с братцем, – а в таком чрезвычайно важном случае, как смерть короля Франции, следовало получить все достоверные свидетельства.

А тут подтверждение – доклад двух простолюдинов.

Никто из членов Конвента даже не вошел в комнату усопшего. А ведь, наверное, среди них были такие, кто знал ребенка еще со времен сапожника Симона либо еще раньше. В чем была причина такой великой секретности, эдаких мероприятий втихомолку? Почему не вызвали вдову сапожника Симона? Даже если она уже не находилась в больнице, почему ее не доставили для опознания трупа?

И главное – почему на покойного не посмотрел Баррас?

Ответ со стороны подозрения: посвященные точно знали, что покойный мальчик не был маленьким королем. Особенно хорошо это знал Баррас, о чем речь пойдет позже.

Если уж на регистрацию смерти бросило тень столько подозрительных вещей, то еще больше напускает туману мнение врачей, производивших вскрытие.

Вскрытие производилось 9 июня, то есть еще до объявления о факте смерти, обоими лечащими врачами, Пельтаном и Дюманже-ном, которым ассистировали два назначенных врача-помощника. В составленном ими протоколе говорится:

«Имея поручение решением подкомитета Конвента, датированным вчерашним днем, вскрыть тело сына Луи Капета и доложить о его состоянии, мы вчетвером прибыли в одиннадцать часов утра к внешним воротам Тампля, где были встречены надзирателями и

препровождены на второй этаж. Там в одной из комнат на кровати мы обнаружили мертвое тело мальчика лет десяти, о котором надзиратели сказали, что это умерший Луи Капет, и в котором мы оба признали мальчика, лечение которого мы оба вели уже несколько дней».

В остальной части протокола говорится о результатах вскрытия. (Согласно заключению врачей, причина смерти – развившийся туберкулез.)

И опять: свидетельство тех же самых двух тюремных надзирателей стало решающим в определении личности умершего.

Четырех известных врачей посылает Конвент, они не знают ни юного Луи Капета, ни граждан Лана и Гомена, но вполне удовлетворяются заявлением этих двух простых людей и вообще больше не проявляют никакого интереса.

Совместим равнодушное поведение доктора Пельтана с его нежеланием посетить больного в 11 часов вечера. Разве не правомерно подозрение в том, что он сам отнюдь не был уверен, кого он лечил и чье маленькое тельце лежало перед ним на кровати?

Но дело всё еще не закончено! Сегодняшние врачи разбирались с заключением тогдашних своих коллег и обнаружили в нём существенные пробелы. У маленького короля были особые приметы, по которым легко можно было судить об идентичности или подмене личности.

У него на бедре, как следствие игры природы, вены сходились таким образом, что создавали рисунок голубя, повернутого головой вниз. Из нижней челюсти у него рос так называемый «заячий зуб». На щеи у него были характерные бороздки. (Впоследствии его нянька полагала, что по этим

бороздам узнала настоящего Людовика XVII.) На левом предплечье следы прививок размещались в форме треугольника. На верхней губе был шрам от кроличьего укуса.

Четыре врача осматривали тело. Совершенно невозможно, чтобы они не заметили таких особых примет и не перечислили бы их в протоколе.

Но протокол хранит глубокое молчание о них.

Наверное, потому, что их там не было.

Вести об авантюрных подменах людей, побегах, живых покойниках по большей части разнятся, когда течение времени окутывает благотворным туманом сами события.

Сейчас, однако, совсем другой случай.

Уже в самый день смерти узника тюрьмы Тамплъ начали распространяться слухи, что-де это умер ненастоящий Капет-сын. Неопровержимое подтверждение этому я нашел в 77-м номере за 1795 год «Vossische Zeitung». Корреспондент газеты сообщает из Парижа (датировано 12 июня):

«По поводу кончины сына Людовика XVI здесь стали курсировать странные слухи. Одни перешептываются о том, что эта кончина просто выдумка, и добавляют, что предполагаемого покойного уже давно нет в Тампле; другие же утверждают, что его год как отравили; злонамеренные даже не смущаются относить этот грех на счет теперешнего правительства. Чтобы опровергнуть эти слухи, "Messenger du Soir" во вчерашнем номере опубликовала следующее официальное сообщение: "Последовала естественная смерть такого ребенка, которого нельзя считать обычным ребенком, потому что он не бегал

Юный Людовик XVII

санкюлотом по улицам, а днем и ночью находился под охраной солидного отряда вооруженных сил. Таким образом, Конвент, в целях сохранения общего спокойствия и чтобы устыдить злонамеренных, постановил провести вскрытие мертвого тела. У Конвента нет никаких причин страшиться просвещенных граждан, но злонамеренные желают ввести в заблуждение слабых, а те нуждаются в защите».

Эта информация почти официально подтверждает, что вокруг мальчика Капета отнюдь не всё было в порядке. Что-то просачивалось из-за стен Тампля; ведь еще до его смерти о нем могли перешептываться, потому что без всякой подготовки подозрения не могли взорваться с такой нежиз-

данностью. Обвинение в отравлении, конечно, надо отбросить, позднее ни одна партия не поддержала его. Но если проследить всю череду подозрительных обстоятельств, то нельзя назвать слишком авантюрным мнение, которое считает подмену личности действительно произошедшей.

Теперь остается вопрос: кто и каким образом устроил побег?

ПОХИЩЕНИЕ

Простоты ради я переверну порядок повествования и расскажу, каким образом произошел этот побег-похищение.

Почти все версии сходятся в одном: после подмены довольно значительный отрезок времени – по мнению некоторых, с полгода и более – мальчика прятали где-то в зданиях Тампля. Затем – говорит другая версия – из папье-маше была сделана большая игрушечная лошадь, внутри которой спрятали ребенка и так вынесли его из тюрьмы. Тут сама идея слишком уж напоминает троянского коня.

Другая версия менее романтическая. Белье королевской семьи стирали вне стен Тампля, туда и обратно перевозили в больших сундуках. При случае мальчика спрятали среди грязного белья и так вывезли из башни. Снаружи уже ждали, им передали его с рук на руки, потом отвезли в надежное место.

Один из исследователей тайн Тампля, граф Эриссон – кроме всего прочего, убежденный сторонник версии подмены и побега, – не пожалел трудов и проследил дело. Для дискуссии вокруг этой тайны характерно, что исследователи вопроса с большой тщательностью разрабатывали даже мельчайшие детали!

Граф отправился с нотариусом

в Версаль и там в местном музее показал ему обтянутый кожей и окованный листами желтой меди сундук, помеченный следующей музейной надписью: «В этом сундуке мадам Деспань, придворная прачка, привозила в Тамплъ белье для короля Людовика XVI. Дар ее внука, господина доктора Максимилиана Деспанъ».

Нотариус осмотрел сундук и составил свидетельство: длина 66, ширина 41, глубина 36 сантиметров.

Стало быть, десятилетний ребенок в нем не поместится.

Граф Эриссон, однако, продолжал вести следствие. Он разыскал квартиру доктора-дарителя, но тот уже умер. Но была жива его вдова, весьма пожилая женщина, у нее всё же удалось получить разъяснение. Согласно семейному преданию, после смерти короля Людовика XVI белье развозили уже не в этом сундучке, а в больших узлах. А в таких огромных узлах всё же можно было спрятать ребенка.

Третья, самая важная, версия звучит так.

Когда лже-Капет, немой ребенок, умер, его попросту закопали во дворе Тампля у подножия стены. А в гроб положили настоящего маленького короля и отвезли из Тампля, чтобы предать земле на кладбище Сент-Маргерит. По дороге мальчика освободили и увезли в другое тайное убежище, а на кладбище в землю опустили пустой гроб.

Это звучит довольно интригующе. Опровергнуть не представляется трудным: при позднейших поисках, наверное, перекопали кладбище, и там легко было наткнуться на детский гробик с останками детского тела.

Но не надо спешить с критикой.

А я пока что перейду к участникам похищения...

Связующие нити здесь представляются довольно непрочными. Ощущается рука тайных и открытых сторонников королевской партии в этом деле, имена некоторых полагают даже известными (например, генерала Фротте), но в те смутные времена принято было таиться – всем и перед всеми. Необходимо было соблюдать секретность не только перед республиканцами, но и в лоне самой партии роялистов. Особенно следовало опасаться графа Прованского, он сам хотел захватить трон, что позднее ему вполне удалось под именем Людовика XVIII.

Более поздние исследования в качестве участника заговора похитителей называли одно очень известное имя. Это была вдова казненного революционером генерала Богарне, Жозефина Таше де ла Пажери, впоследствии супруга императора Наполеона. Ее помощником был Баррас, член Конвента, с которым ее связывали более чем дружеские отношения. Был ли ее помощником Баррас? Или она сама играла на руку Баррасу?

Когда она стала супругой Наполеона, у нее появилась причина не слишком ворошить свое прошлое. Она только сообщила ему, что во дворе Тампля, по ее сведениям, захоронен подменный ребенок, а на кладбище скрыт пустой гробик. И что же происходит?

В 1801 году заключенные Тампля рыли в тюремном дворе траншею для какого-то строительства. Заодно им хотелось устроить на свободных клочках земли огородик, но почва здесь оказалась непригодной – сплошной песок вперемешку с разными об-

ломками. Один из заключенных копнул глубже, надеясь найти более подходящую почву. И, копая, наткнулся на останки детского трупа.

Все заключенные пришли к единому мнению, что это Людовик XVII. Они позвали привратника, и тот кивнул: точно, мол, очень может быть.

Так рассказывает об этом случае в своих воспоминаниях граф Андинье, который в то самое время был узником Тампля. Позднее, после реставрации монархии, он попробовал сообщить об этом случае архиепископу в Сансе Ла Фару, но тот просил не трезвонить об этой тайне. Зачем причинять напрасную боль сестре маленького короля, которая и без того совсем не уверена, что ее братец умер в Тампле.

Без сомнения, абсолютно доверять фактам, приводимым в мемуарной литературе, не стоит, однако в пользу таких воспоминаний, как у графа Андинье, следует отметить, что они не выходили в печатном виде, то есть их автор не имел намерения кичиться ими перед широкой публикой. Впрочем, результат поразительно совпадает с сообщением Жозефины; а ведь граф Андинье не мог знать, о чём говорили между собой Наполеон с женой.

Во всяком случае, одно бросается в глаза: автор в своих воспоминаниях не говорит о том, что случилось потом с такой интересной находкой!

Да это, пожалуй, и неважно. Главное, что Жозефина сказала правду.

Вторая часть тайны – тайна кладбища.

Объяснение этой тайне дают воспоминания самого Наполеона, написанные им на острове Святой Елены.

Император вспоминал и о тайне Тампля.

Он писал, что никогда особенно не верил, что в Тампле умер настоящий престолонаследник, хотя официальные документы о смерти свидетельствуют именно об этом.

«Всё же, — продолжает он, — вслед за случившимся стали распространяться слухи, что наследнику престола с согласия комитета Конвента устроили побег, и вместо него был принесен в жертву другой ребенок. Жозефина вела себя так, как будто ей известно что-то, и она рассказывала, кому доверили наследника и где он его прятал. Я только пожал плечами: во всей этой сказке я не усмотрел ничего иного, кроме женской доверчивости. Но когда я прочел заключение врачей, я был поражен фразой: "Мы обнаружили тело, о котором нам сказали, что это сын Капета". То есть даже не установили со всей определенностью его идентичность. Тогда я приказал вскопать кладбище святой Маргариты в том самом месте, где предполагалось захоронение, и там в самом деле нашли находящийся в довольно хорошем состоянии гроб. Его вскрыли в присутствии Фуше и Савари — он был пуст».

Обвинять Наполеона в сплетничании дело пустое. Его сообщение серьезно и, сопоставив его с остальными, отнести тайну Тампля к разряду сказок и легенд невозможно.

Следовало бы еще прояснить роль Барраса.

6 июля 1840 года одного лондонского нотариуса посетила маркиза Бролио-Солари, девичье имя Катерина Хайд, и попросила удостоверить в нотариальной книге следующее.

Она была фрейлиной при дво-

ре Марии Антуанетты, в Версале ее знали под ее девичьим английским именем. Зимой 1803 года она с мужем, тогдашним министром Венецианской республики была приглашена на обед к Баррасу. Речь зашла о Бонапарте, и тогда Баррас, немного разгорчившись от вина, сделал следующее заявление: «А планам Бонапарта не суждено осуществиться, потому что сын Людовика XVI жив!»

Бывшая фрейлина продиктовала также нотариусу, что примерно в 1820 году она находилась в Аугсбурге вместе с Гортензией, королевой Голландии, дочерью Жозефины, и та в многочисленных разговорах подтвердила слух о побеге престолонаследника. Королева Гортензия также добавила, что, когда после падения Наполеона Жозефину посетили царь Александр и прусский король, речь зашла о том, кого посадить на французский трон, Жозефина ответила: «Естественно сына Людовика XVI».

Маркиза так завершила свое признание: «Перед Богом и людьми объявляю, что я говорила чистую правду».

И в самом деле Жозефина 24 мая 1814 года в Мальмезоне дала большой обед в честь русского царя и прусского короля. И то правда, что после празднества на четвертый день, 28 мая, она неожиданно умерла. Согласно лечащим врачам, она простыла, и простудная лихорадка покончила с ней. Однако разносчики слухов почувствовали взаимосвязь между этими датами и пронюхали, что бывшую императрицу отравили. Причина: она слишком много знала о некоторых вещах.

Позже разлетелись слухи и о прочих подробностях, и подозрения передавались дальше уже в

конкретной форме: известная своими роялистскими чувствами Жозефина причастна к побегу наследника, она знала, где его прячут, а значит, ставила под угрозу претензии графа Прованского на французский трон. А посему и по указке Талейрана ее убрали. Об этом знал и сам граф Прованский, позднее Людовик XVIII. Не стоит говорить, что изо всей этой ужасной драмы с отравлением мы не можем доверять ни единому слову. Доказательств нет.

Напротив, интересно задаться вопросом, знал ли на самом деле Людовик XVIII историю бегства наследника престола, и сознавал ли он, что трон Франции ему не положен, что он просто узурпирует его?

В 1816 году по инициативе Шатобриана обе палаты парламента постановили на том самом месте, где захоронены тела Людовика XVI и Марии Антуанетты, построить так называемую часовню Примиения. Людовик XVIII распорядился дополнительным указом посвятить часовню памяти Людовика XVI, Марии Антуанетты и герцогины Елизаветы.

О Людовике XVII упоминания не было. Возможно потому, что он был похоронен в другом месте? Всё равно. Рядом с отцом, матерью и родной теткой надо было вписать и его.

Пойдем далее. В календарь придворных церемоний были включены даты смерти Людовика XVI и Марии Антуанетты, мессу служили только по ним.

О Людовике XVII речь не шла, а ведь он был легитимным королем Франции.

Почему же нет?

Потому, что по живому заупокойную службу не служат.

В Париже об этом говорили повсюду, и об этом знал герцог

Берри, племянник короля. Вроде бы между ним и королем даже произошла бурная сцена. Герцог потребовал правды для Людовика XVII, который тогда еще был жив, из-за этого король так разошелся, что выгнал герцога из комнаты.

Вскоре после этого вечером в опере герцог стал жертвой наемного убийцы.

Убийцу схватили, осудили и казнили, но истинный мотив его преступления так и не смогли выяснить. Зародилось подозрение: герцога надо было убрать, потому что он слишком рьяно защищал интересы Людовика XVII.

Тут даже сторонники версии побега могли только головой покачать. Столько убийств по тому же самому делу! — пожалуй, это много. Доктор Дезо, аптекарь Шоппар, императрица Жозефина, великий герцог Берри!

Но уж если сплетенная молотилка заведется, то пойдет выплевывать чистые зерна вперемешку с плевелами.

Если я выстрою в ряд все выплеснутые факты и постараюсь, по возможности, отсеять плевелы, еще останется предостаточно достоверных доказательств, чтобы отдать справедливость мнению: маленький престолонаследник не умирал 8 июня 1795 года в Тампле, вместо него заключение о смерти было составлено о другом ребенке.

Да с ним самим-то что случилось?!

Окончание следует

ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Не так давно попались на глаза нам два замечательных текста примерно на одну и ту же животрепещущую тему. Первый сочинил знаменитый еще с дореволюционных времен юморист Дон-Ами-надо:

Дядя Петя утверждал
После двух графинов,
Что от них он почерпал
Много витаминов.

Авторство другого, скорее всего, принадлежит незлобивому русскому народу. Жена подносит мужу кулак к носу и заявляет: «Не будешь пить в Новый год! Не будешь!» Муж в ответ улыбается и радостно думает: «Господи, уже почти двадцать лет вместе живем, а сколько в ней еще оптимизма!»

Вот и задумались мы: а не посвятить ли нам очередной выпуск Телеги проблеме, особо актуальной в многочисленные дни новогодних праздников, — кто и как пьет, кто из бутылок, а кто из графинов... И что из этого получается. Пусть молодежь у старших поучится.

Рисунок Б. Ирсаева

ВЫПИВШИ БЫЛИ

У меня сегодня с утра настроение – хуже вчерашнего! А почему? Попросил жену:

– Слышь, бактерия...

Она у меня – медсестра...

– Слышь, бактерия, налей сто грамм...

Как раскричалась:

– Опять с утра пьянствовать?!

– Какое пьянство?! Мне таблетку нечем запить...

– Раз ты нарушил свое слово не пить – всё! Ты для меня умер!

– Ну тогда дай полтинник на похороны...

Не дала... Знал бы – не стал просить. У Витьки бы взял; он мне тридцатник должен...

Витьку-шофера знаете? Да знаете, знаете! Витька... шофер... У него еще машина эта... как ее... по-нынешнему – иномарка... А! «Запорожец»! Я еще, бывало, спрашивал:

– Витёк, а чё, когда ты едешь, твоя машина из стороны в сторону прыгает?

– Как "чё"? Это же запорожец... он гопадк пляшет...

Отплясался... Вместе с Витькой...

А как всё случилось? Витька утром к своей машине подошел. Открыл бензобак, чтоб посмотреть, сколько в нём бензина осталось... А пасмурно было... Ни черта не видно, что там внутри. Ну, Витёк, чтоб виднее было, взял и спичкой чиркнул... И не глубоко опустил-то... Оказалось, там бензина-а-а!!! Хватило бы до того света доехать... Он и доехал. Второй месяц лежит Витёк в реанимации на капремонте: кузов – на боку, радиатор течет, гудок молчит, работает только выхлопная труба...

Ну Витёк умный же мужик! И как его угораздило спичку зажигать?! Правда, он немного выпивши был...

Генка, когда узнал, что случилось с Витькой, тут же предложил свою кровь для переливания. Но врачи сказали, что Генкина кровь почему-то смахивает на ркацители...

А почему – вы сами догадываетесь. Уж вы-то Генку хорошо знаете... Генку не знаете?! Ну как же вы не знаете Генку? Генка... грибник... Круглый год в лес с корзинкой ходил... бутылки собирать... Отходил...

А как всё случилось? Они сообразили на троих одну... корзинку водки... Пришли в лес, развели костерок. Их разморило, они и уснули... Потом один проснулся, глядит – костер почти погас. А холодно! Он видит – бревно лежит. Он его в костер и сунул. И снова уснул. А это же было не бревно. Это же Генка был... Когда ботинки задымились, Генка очнулся, говорит: «Мужики, кажется, шашлыки горят...» Еще бы чуть-чуть, и от ног одни шампуры остались бы!

И как это случилось?! Ведь умные мужики! Правда, все малость выпивши были...

А ведь Славка им всегда говорил:

– Ребята, с природой не шутите! Она этого не любит...

Славка – он же умный, вы же знаете... Славку не знаете? Ну как это вы

не знаете Славку? Славка рыбак... У него еще жена, как у меня, крикливая:

- Куда пошел?
- На рыбалку...
- А удочки почему не взял?
- Да я их там всё время теряю...

Потеряли Славку... А как всё случилось? Кто-то научил его ловить рыбу электрошоком. Ну, Славка так и сделал: два конца электропровода в речку сунул, рыба – вся кверху пузом! Славка как увидел, что речка превратилась в уху... от радости туда и сиганул, чтоб улов собрать... А провода-то из воды не вытащил... Ну и всплыл вместе с килькой: глаза, как у камбалы, на одну сторону, плавники врозь, и из него что-то пошло, похожее на икру... правда, на кабачковую...

Хорошо, что в этот момент к речке подошел местный доктор. Ток отключил, Славку откачал, а потом уже в речку динамит кинул. Ему кто-то сказал, что видел в этом месте раков. А это же были не раки, это были дачники...

Ну надо же было Славке и доктору такую глупость отмочить! Ведь умные мужики... Правда, в тот раз оба малость выпивши были...

А сейчас спиртное стали выпускать какое-то странное. Раньше, бывало, выпьешь – и пьяный! А сейчас выпьешь – и дурак дураком... Мы тут выпили по стаканчику белого – нормально. Выпили красного – нормально. Налили чуть-чуть желтого – не пошло! Оказалось, это горчица... Васька подшутил. Знаете Ваську? Ну как это вы не знаете Ваську?! Все знают, а они не знают! Васька! Во дворе всё время играл на гитаре! Положит гитару и на ней в домино играл... Недавно «сыграл».

А как всё случилось? Васька вернулся с дачи. Щеки как помидоры, сзади – как два арбуза, впереди – кабачок. Весь как огурчик! Еще бы! Он на даче то и дело прыгал. Через забор. То к одной соседке, то к другой. А от них – к жене.

А тут приехал в ванне помыться. Помылся. Расслабился. Смотрит, жены рядом нет. Он по привычке через забор прыг! А это же не забор был... Это же была оградка балкона...

Пока Васька летел, как же он жалобно кричал! Люди даже подумали, что где-то кошка рожает... Но недолго кричал. Это ж был первый этаж... Васька легко отделался: сотрясением предполагаемого у Васьки мозга... Сейчас врачи Ваську всего трясут, чтоб мозг на место встал. А то Васька всё время поет: «А мне летать, а мне летать, а мне летать охота...»

Не понимаю, Васька умный же мужик! И как это с ним случилось? Правда, он малость выпивши был...

Вот жизнь пошла! Человеку от неприятностей сейчас просто негде укрыться!

Вон Серёга укрылся в трансформаторной будке. Нужда заставила. Малая. Чего уж он там не рассчитал?! Струя пошла на высокое напряжение, а напряжение пошло по струе. В Серёгу. Обгорел! Народу сбежалось посмотреть: все думали, это негр пьяный лежит...

Сейчас-то к Серёгиному черному виду все привыкли. На улице пацаны у него даже автографы берут, думают, что это нападающий из «Спартак».

Серёга – умный мужик! И как это у него в тот раз в голове замкнуло?! Правда, он малость выпивши был...

- Мужик, третьим будешь?

Я тут балабоню, вы уж извините. Я ж из гостей. Не, не, не со дня рождения. Это раньше люди отмечали юбилей: двадцать лет, пятьдесят, семьдесят... А сейчас только и отмечают: девять дней, сорок дней, год...

Поэтому настроение – хуже вчерашнего! Я даже к доктору ходил. Говорю ему:

- Доктор, что-то мне не по себе...
- Пьете?
- Пью, но не помогает...

Доктор как раскричался! Я не понял почему! Может, он малость выпивши был...

Александр МАРКИН

КУЛЬТУРНО ПОСИДЕЛИ

Лёха рассказывал:

- Тут недавно праздник справляли. То ли Новый год, а может, Восьмое марта. Приходит сосед, говорит: «Вы что – того?! Дом ходуном ходит! Я сейчас милицию позову!» Я ему говорю: «Не надо милицию. Может не хватить. Лучше соседку позови, она мало пьет, зато пьянеет быстро. Фактор немаловажный, если учесть, что у нас культурная программа отсутствует».

А соседка наша на самом деле человек культурный, с высшим образо-

ванием, логопед. Как выпьет – двух слов связать не может. Точнее – может, только не поймешь ничего. Но через это в ней море обаяния открывается и поэзии какой-то, от чего мы духовно растем и со своими инстинктами боремся.

В общем, позвали соседку. Выпили. У логопеда с дикцией как всегда: и шипящие, и свистящие. Но главное, поэзией от нее повеяло, и мы начали одухотворяться и наполняться. А так как женщин среди нас больше не было, так все к ней и потянулись, чтобы, значит, прикоснуться к прекрасному.

А надо сказать, что у соседки есть к чему прикоснуться. Есть в ней какая-то неисчерпаемость и глубина. И ширина есть. То есть, как сказал один философ, – формы в ней какая-то неисчерпаемость и глубина. Это значит, что логопед по своей сущности и специальности детей любит. Я их тоже люблю. У меня их в нашей пятнадцатизатжке половина бегаёт – на меня похожи. Вот мы и решили поговорить о высоком, о нашей пятнадцатизатжке.

Но тут сосед, что милицию вызвать хотел, опять к порядку призывать стал. «Это, – говорит, – безнравственно, когда даме меньше наливают, а себе больше!» То есть, подлец, глаз на логопеда положил. Но я на него тоже положил, а потом для уточнения добавил, что ему наливать вообще не буду, чтобы не выступал.

А соседка ка-ак взмахнет крыльями, то есть руками, в разные стороны, мол, полетели, мол, человек создан для счастья, как птица для полета. Тут, конечно, кое-что из закуски на пол тоже полетело, но это – чепуха.

Пришлось еще выпить, чтобы притяжение земное преодолеть.

Конечно, с логопедом легче найти общий язык, даже если она уже половину букв не выговаривает. Но этот сосед, аристократ! Хуже геморроя. Опять лезет и нам всем одухотворяться и наполняться не дает. «Это, – говорит, – неприлично, когда даме предлагают только водку. У нее, может быть, тонкая натура, в натуре!» А у меня ж, помимо этого подлеца, еще общество собралось – я и Тимоха. Он так-то тихий, но если женщину увидит – никого не пощадит. А соседка ему подмигивать стала, загадочно так, сразу двумя глазами, три раза. Я Тимохе говорю: «Ты пока соседа не трогай, может, он сам уйдет». Но тот сидит, точно гвоздями прибитый, отчего у логопеда ко всему безразличие появляется уже.

Тут, естественно, возникает законный вопрос: что делать с соседом? И вообще: что это за люди такие – соседи? И люди ли вообще? Ладно бы за солью пришел, а то в душу лезет! Спасибо Тимохе, что уgomонил его: вначале обматерил культурно, а потом в коридор за шкурку выволок. По-английски, без лишних слов. И там не только соседа бил, но и соседом об стенку бил.

А у меня квартира на сигнализации стоит в милиции. Вот соседа об этот пульт нечаянно и стукнуло. Правильно он кричал, что милицию вызовет. Сам же и вызвал, когда сигнализация сработала.

И вот они приехали и его забрали как человека постороннего и подозрительного. Потому как частная собственность неприкосновенна, а если ты в гостях, то води себя культурно, приходи со своей бутылкой, а не на халяву, чтобы присутствующим не было за тебя стыдно и чтоб ты им не был противен.

А что касается логопеда, тут разговор отдельный, одухотворяющий и наполняющий, – закончил Лёха.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы можете подписаться на наш журнал на 2010 год непосредственно в редакции. Подписчикам журнал будет высылаться простой или заказной бандеролью (по желанию подписчика).

КАК ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ?

Решите, на какие номера вы хотите подписаться. Мы гарантируем высылку номера, если получим заказ не позднее 5-го числа подписного месяца. Если будет возможность – выполним и более поздние заказы.

Стоимость одного номера с пересылкой – 75 рублей.

Оплатите подписку в любом отделении Сбербанка. В стоимость подписки не входит оплата услуг Сбербанка. Вышлите нам квитанцию (или ее ксерокопию) с отметкой банка. Разборчиво заполните бланк заказа на обороте этой страницы и вышлите его в редакцию вместе с квитанцией.

Извещение

Форма № ПД-4
ООО "Литературно-художественный журнал "МЫ"

(наименование получателя платежа)
ИНН 7701234320 КПП 770101001

№ 40702810400000003232

В АКБ "ОБПИ" (ОАО), г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)
к/с 30101810800000000776 БИК 044579776

(Ф.И.О. плательщика)

(Индекс и почтовый адрес плательщика)
Подписка на журнал "МЫ" _____ месяцев

(назначение платежа)
Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. ____ коп.

Кассир _____

Плательщик (подпись) _____

ООО "Литературно-художественный журнал "МЫ"

(наименование получателя платежа)
ИНН 7701234320 КПП 770101001

№ 40702810400000003232

В АКБ "ОБПИ" (ОАО), г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)
к/с 30101810800000000776 БИК 044579776

(Ф.И.О. плательщика)

(Индекс и почтовый адрес плательщика)
Подписка на журнал "МЫ" _____ месяцев

(назначение платежа)
Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. ____ коп.

Кассир _____

Плательщик (подпись) _____

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «МЫ»

Я подписываюсь на журнал «Мы» на 2010 год на следующие номера:

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

и плачу _____ рублей

Журнал прошу высылать простой / заказной бандеролью (подчеркните)

Фамилия, инициалы _____

Адрес _____

_____ индекс _____

Сведения о плательщике

Фамилия, инициалы _____

Адрес _____

Сведения о плательщике

Фамилия, инициалы _____

Адрес _____

КОМПАКТ-ИЗВЕСТИЯ

**WHITNEY HOUSTON
I LOOK TO YOU**

Первый после семилетнего перерыва альбом столь же талантливой, сколь и скандальной соул-дивы, несомненно, порадует ее поклонников. Достаточно сказать, что уже за первую неделю продаж в Америке он достиг цифры в триста тысяч копий!

Но главным образом, конечно, факт выхода диска символизирует о том, что Уитни Хьюстон еще жива и, более того, находится в поиске. Безусловно, певице важно было доказать (прежде всего себе самой), что после всех наркотических проблем и связанных с ними пиар-неудобств она еще «очень даже ничего», вполне сносно справляется с трудными вокальными пассажами и готова к концертной деятельности. Это действительно так, но невозможно всё же не признать, что вокал

Уитни стал тяжеловеснее, жестче, грубее, в ее голосе появился отсутствовавший прежде «песок». Впрочем, многим это, вероятно, очень даже понравится.

В альбоме представлены композиции в стилях соул, фанк и r'n'b. Особенно выделяется трек, написанный специально для певицы талантливой Алишей Кис, — Million Dollar Bill. Видимо, на него в большей мере и будет рассчитывать Уитни при раскрутке пластинки и в концертном туре. Это очень легкая, светлая, воздушная, мелодичная фанк-композиция, где присутствует некая магия голоса и сопровождающих звуков, которая завораживает и долго потом не отпускает, хотя мелодию очень трудно запомнить и мысленно воспроизвести даже после десятка прослушиваний.

Что касается композиций в стиле r'n'b (Call You Tonight, Worth It, Salut), то Хьюстон в них порой недостаточно гибка вокально и слишком академична, строга — это направление, видимо, более органично для молодых. Впрочем, задушевный трек Like I Never Left, спетый вместе с модным певцом Акон и во многом благодаря ему, поднимает певицу на новую творческую высоту — она словно размягчается в мягких, бархатных интонациях его «черного» голоса, звучащего иногда очень высоко, и становится вокально очень манкой, податливой и почти зримо сексуальной. Дива активно использует здесь свой фирменный «хьюстоновский» микст (красивые

ноты верхнего, «головного» регистра), и это завораживает.

Довольно красива заглавная соул-баллада I Look To You, хотя первый куплет оказался в слишком низкой для певицы тесситуре (она с трудом берет низкие ноты), зато припев звучит вполне выразительно и полнокровно. Потенциальный хит альбома и динамичная, очень стильная композиция For The Lovers. Ее хочется напевать уже после первого прослушивания. Она идеально подойдет для танцполов.

Однако самый красивый трек альбома – I Got You. Роскошная мелодия, великолепно записанный голос певицы, околдовывающий бэк-вокал, филигранная аранжировка с «фатально» звучащим «симфоническим» электронным пульсированием и объемный, «космический» саунд заставляют слушать его снова и снова. Это то, что называется «настоящий мировой класс». Именно этой оценки, несмотря на отдельные замечания, заслуживает и весь альбом в целом.

ИГОРЬ КРУТОЙ, ДМИТРИЙ ХВОРОСТОВСКИЙ «ДЕЖАВЮ»

Один из главных хитмейкеров страны и оперная звезда с мировым именем представили на суд слушателей свое монументальное творение – двойной альбом из двадцати четырех композиций. И это вовсе не типичные эстрадные шлягеры «а ля Мадонна» или «Неоконченный роман» того же композитора, а полотно, претендующее едва ли не на соперничество с классикой.

В записи, помимо главных участников проекта и традиционных для поп-музыки музыкантов, самое непосредственное участие

приняли также камерный оркестр под управлением Константина Орбеляна и хор Академии хорового искусства (дирижер А. Петров).

Безусловно, альбом предназначен прежде всего для ценителей уникального голоса и творчества Дм. Хворостовского. Они смогут в полной мере восхититься совершенством вокальной нюансировки, фразировки и харизматики «лучшего баритона планеты», как нередко пишет об артисте западная и наша пресса, однако в художественном отношении альбом, пожалуй, не дышит самобытностью.

Это очень профессиональная, талантливая, но всё же стилизация под различные музыкальные жанры. Так, большинство треков напоминают классическую итальянскую канцону (Canzonetta Semplice, Nostalgia, Gelosia, Vecchie Illusioni, Splend, Buon Giorno, Amore!), другие – французский шансон (Toi Et Moi, Mari) или городской романс (Doucement, Doucement), третьи – русский салонный романс («Горе-надежда»). Есть и вещи, дышащие страстным пафосом Р. Вагнера и К. Орфа: едва ли не целые кантаты, ну прямо «Кармина Бурана» (Il Guerriero Buono, Vis-a-Vis). В купле-

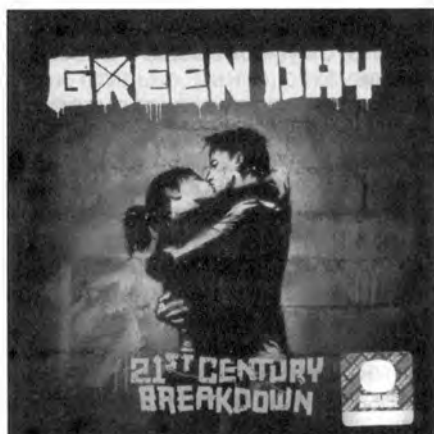
тах Bolero слышатся отголоски традиционной итальянской песни, а мелодия и ритмика припева оказались близки не испанскому болеро, а скорее кубинскому одноименному собрату.

Весь поэтический материал создан известной поэтессой Лилией Виноградовой (особенно удались ей тексты на итальянском языке), за исключением треков «Музыка» (стихи К. Кулиева в переводе Н. Гребнева) и «Хочу быть твоею музыкой» (слова И. Кулиевой). Обе композиции написаны в величавых традициях «песен советских композиторов», причем вторая из них очень откровенно отсылает к знаменитому шедевру А. Бабаджаняна и Р. Рождественского «Благодарю тебя», которую когда-то вдохновенно исполнял Муслим Магомаев. Правда, сравнение это несколько не в пользу нового опуса И. Крутого.

Однако новый проект двух мэтров всё же стоит признать удачным. В целом это весьма интересная попытка связать вокальный академизм с поп-музыкой. Здесь есть и голосовое раздолье, и лирика, и грусть, и страсть. При этом две части альбома имеют различия: первый диск строже, симфоничнее, «монументальнее» по звучанию, второй же в целом более облегченный, камерный, «теплый». В общем, нет сомнений, что сей творческий продукт придется по вкусу многим слушателям – и не только в России.

GREEN DAY 21-ST CENTURY BREAKDOWN

Позитивный, оптимистичный, витальный, брызжащий энергией молодости альбом для поклонников мелодичного рока. Кстати, группа Green Day всегда тяготела

к крупным музыкальным формам. Несколько лет назад дерзкое трио удивило меломанов мощной панк-оперой American Idiot, получившей сразу две премии Grammy. А совсем недавно ребята взорвали новую бомбу – разразились масштабным панк-рок-проектом 21st Century Breakdown, который, несомненно, станет не менее заметным явлением в мире музыки, чем предыдущий.

Новая музыкальная сюита повествует о юной парочке – Кристиане и Глории, запугавшихся в политических хитросплетениях и нравственных идеалах современного мира. Они противостоят ему, но в то же время вынуждены смириться. Вероятно, таким образом музыканты захотели помочь новому поколению найти ответы на вечные вопросы бытия и обрести смысл жизни. А он, несомненно, в борьбе. «Знаешь ли ты своего врага? – вопрошают лидер-вокалист, гитарист и клавишник группы Билли Джо Армстронг, басист и вокалист Майк Дёрнт и ударник Тре Кул. – Сила и стремительность есть энергия против врага. Наоборот, молчание и тишина есть враг». Правда, слово violence – не только «сила», но и «наси-

лие». Хочется верить, однако, что не к этому призывают знойные парни.

Опера воскрешает в памяти лучшие образцы мировой рок-музыки: в ней есть непритязательная изысканность волшебных мелодий «Битлз», гитарная энергетика и драйв от The Sex Pistols, The Clash и The Who, полифоническая мощь и недюжинный сексуальный заряд от Queen. Все восемнадцать композиций из трех частей оперы спеты и сыграны полнозвучно, полнокровно и на нерве. Недвусмысленно присутствует даже некий музыкантский фанатизм, что добавляет произведению невероятно мощного внутреннего горения. Не скрою, есть и ощущение безусловной эклектики, эффекта «дежавю», как будто этот материал мы уже где-то слышали, но, может быть, в данном случае это и есть высший знак качества.

Лучшие треки – Know Your Enemy, Before The Lobotomy, Last Night On Earth, Viva La Gloria, Peacemaker, Last Of The American Girls, The Static Age, 21 Guns.

FLO RIDA R.O.O.T.S.

Диск для тех, кто держит нос по ветру последних течений музыкальной моды, в том числе клубной. Но даже ярые не-поклонники стиля «рэп» на хип-хоповой основе (то есть на изобретательно смикшированных на компьютере сэмплах – готовых музыкальных фрагментах), думаю, получат удовольствие хотя бы от нескольких треков этого яркого, креативного чернокожего артиста из Майами (кстати, его настоящее имя – Трамар Диллард).

Дело в том, что творчество

Фло – это не тупая, всеуничтожающая долбежка для кислотного вида мало контролирующих себя подростков, а хоть и жесткая, но всё же отчетливо мелодизированная сложная ритмика с сексуально-брутальным и, что не менее важно, – осмысленным проговором слов и отменной дикцией. От Фло прямо-таки исходят флюиды здоровья, счастья и всепоглощающего успеха (результат генетики и регулярных занятий спортом). Это типично американский (в хорошем смысле) продукт. Хотя сегодня он объят уже весь земной шар.

Особой любовью на танцполах мира уже давно пользуется блестящая композиция Фло Right Round, побившая, кажется, все мыслимые и немыслимые рекорды во всех чартах. Если вы случайно не слышали сие творение (хотя, кажется, это просто невозможно), то стоит услышать его хотя бы один-два раза. Right Round – это умный, грамотный и, кажется, невероятный синтез рэпа, хип-хопа, техно и диско-хауса. На уровне прорыва. К тому же это беспспорный хит. Нашему Тимати хоть бы чуток приблизиться к столь высокочкалсному качеству!

Но это не единственная вещь в альбоме, достойная похвал. Не менее хороша также композиция *Be On You* – красивая, мелодичная, слегка сентиментальная. Кому-то, несомненно, понравится и трек в стилистике *urban* – *Shone*. Очень впечатляет и финальная работа – *Rewind*, сделанная на стыке «крутого» рэпа и фестивального, «джемсейшного» рок-шлягера. Девушкам под коктейль, я думаю, вполне подойдет песенка *Sugar*. Это про вас, дорогие, принимайте! Слушайте, танцуйте! Не парьтесь. Пусть всем будет хорошо.

**K-MARO
PERFECT STRANGER**

Также очень модный хип-хопово-рэповый альбом. Очень остроумный по содержанию. Музыкант не грузит проблемами, он поет о любви, развлечениях и юношеских приколах. Да, композиции большей частью «разговорные», нежели певучие. Но это уж, извините, такой стиль. Правда, есть и очень даже красивые, пробуждающие воображение мелодии и аранжировки, например *Let It Show*, *Take You Away*, *Change*

The Game, *Never Walk Away*... Голос смуглого певца звучит везде очень стильно, манко, сексуально. Особенно он сводит с ума в треке *Take You Away Part II*. Послушайте.

У K-Maro явно негритянская вокальная природа, «черные», а стало быть, весьма харизматичные интонации. Саунд альбома очень плотный, насыщенный или, как говорят иногда музыканты, «мясной». Качество звука потрясает даже на обычном плеере. Пожалуй, это идеальный продукт не только для танцполов, но и для... любовных утех в будуаре. Артист работает с полной отдачей, энергия хлещет через край.

Небольшая справка. Канадский музыкант и продюсер K-Maro (настоящее имя Сирил Камар) говорит и поет на двух языках – английском и французском. За свою пока еще недолгую, но славную творческую жизнь он выпустил несколько альбомов, среди которых самыми успешными стали *La Good Life*, *Million Dollar Boy* и, конечно, представленный здесь *Perfect Stranger*, который записан, кстати, исключительно на английском. Помимо артистической деятельности, K-Maro ведет также бизнес: выпускает линию одежды под маркой *Balbes*, владеет сетью ресторанов, бюро недвижимости и звукозаписывающей компанией.

«СПЛИН» «СИГНАЛ ИЗ КОСМОСА»

Любители творчества фронтмена группы Александра Васильева не будут разочарованы, хотя он и утверждает, что не будет «больше никакого рок-н-ролла». Но поскольку подобные заявления делают периодически все рок-музыканты, серьезно воспринимать их не нужно.

На самом деле мягкий, интеллигентный парень с очень приятным, чуть «потусторонним», легкоузнаваемым голосом. Саша по-прежнему верен себе: поет лирические рок-баллады о том, что его волнует, о том, что видит, слышит, чувствует, ощущает... А ввиду того, что значительная часть жизненного пути музыкантом уже пройдена, становится слышимой усталость и даже скрытое раздражение от этих бранных дней, от неразрешимых проблем, бытовухи и однообразия. «Не спасла микстура, лезет, словно дура, вверх температура... Бродит жар по телу, нервную систему крутит так, как хочет, утром, днем и ночью...» И риторическое обращение: «Раз пришлось родиться, дайте насладиться, дайте надыхаться, дайте людям шансы реализоваться...»

Надлом, нарыв, душевные муки... «Что случилось с этим миром, или сдулся шар земной?.. Всё случилось мирно, всё произошло мимо – я иду домой. Вниз головой... Прощай навсегда, шар земной!» Тема ухода в «мир иной» прослеживается во многих композициях альбома. Правда, в музыкальном контексте этот личностный беспросвет вовсе не воспринимается столь мрачно, стало быть, не всё так безнадежно.

А может быть, это тихая игра с потусторонними «черными» силами? Которые хочется иногда подразнить, а раздражив, зарыться от них с головой под одеяло или закрыться на стопудовый замок... Во всяком случае, излишне серьезно относиться к сюжетам, которые выстраивает в своих опусах Васильев, не стоит. Ему вполне хватает внутреннего юмора и самоиронии, чтобы не попасть в какую-нибудь российскую «палату №6».

Музыка «Сплина» по-прежнему мягка, спокойна (я бы даже сказал – успокоительна), очень воздушна, эфемерна. Много ласкающих слух, приятных, светлых гармоний. Непритязательные мелодии и лаконичные, самодостаточные аранжировки создадут в доме звуковой уют. Присутствует и такая редкая сегодня в «легкой» музыке атмосферность. Вместе с тем это абсолютно мужская эстетика, мужские песни. Очень красиво, словно зовет в небо, и прямо-таки спасительно (в художественном смысле) звучит труба Романа Парыгина в одной из лучших композиций альбома «Вальс».

МАРИНА ДЕВЯТОВА
«НЕ ДУМАЛА, НЕ ГАДАЛА»

Миленький, симпатичный альбом-дебют. Молодая певица, исполняющая стилизованные под русский фолк композиции, продемонстрировала здесь множество профессиональных и личностных качеств: чистый, уверенный вокал, внимательное отношение к слову и звуку, девичий задор, оптимизм, прилежание... И хотя ничего нового или доселе неслышанного в художественном отно-

шении артистка нам не явила, слушать ее пластинку приятно. Да и попсовый лубок никто еще не отменял. Люб он русской душе.

Практически все песни альбома легки и вполне «хитовы» на слух. Заводные, динамичные треки («Я – огонь, ты – вода», «Лето красное», «Солнышко», «Не думала, не гадала») сменяются более протяжными, задушевыми («Стелется туман», «Печаль-река», «Это могло быть любовью»). Вполне современные, выразительные и «членораздельные» электронные, с живыми гитарами аранжировки. Ничего нигде не пропадает, не провисает, не напрягает ухо. То есть профессионально сделано всё очень грамотно.

Только, увы, при всех исполнительских достоинствах Марины хочется большего разнообразия и оттеночности в ее пении. Хотя, безусловно, эпизодически она пытается это делать, стремится, в частности, к актерскому обыгрыванию песни (это отчетливо слышно в кавер-версии давнего прекрасного хита Александра Флярковского и Леонида Дербенева «Ах, мамочка, на саночках каталась я не с тем...»). Но пока это, пожалуй, больше удачно получившиеся этюды на экзамене по актерскому мастерству в ГИТИСе, нежели подлинное перевоплощение или внутреннее состояние артистки, органично и мастерски переданное в пении.

Очень усердна Девятова и в интерпретации сильной романсово-гимнической баллады «Жены офицеров» композитора Егора Шашина и поэта Евгения Муравьева. Однако военная тема – ни житейски, ни актерски – не близка молодой певице, поэтому здесь внутреннее сопереживание и глубокое чувство естественным образом заменяются на внешнее

вокальное тщание и скупость невидимого жеста. Впрочем, эта проблема решается с возрастом и опытом. Да, и после второго куплета перед модуляционным повтором припева я бы прописал более длинный и эмоционально напряженный, мелодически выразительный проигрыш. Он должен прошибать мурашки в слушателях. Это же кульминация произведения!

Возвышенно поностальгировать по старым советским шляграм распевного, «русского народного» характера заставляет «Туман» талантливого автора Тараса Демчука и некой Аэлиты. В финальных строчках припева «Ах, Москва-река, речка-реченька, доля нелегка ждать сердечного» так и слышится: «Ой, рябина кудрявая, белые цветы, ой, рябина-рябинушка, что взгрустнула ты?» Но это вовсе не минус, не подражательность. Это преимущество. Преемственность творческих поколений.

Несомненная удача и визитный шлягер певицы «Я – огонь, ты – вода», спетый на диске с Владимиром Девятовым и остроумно аранжированный под «Бони М» и «Самураев». Очень задорно, с настроением. Чувствуется, девушка явно тоскует по вдохновенным, воздушным и красиво гармонизированным шляграм в стиле диско, относящим нас к эпохе семидесятых – начала восьмидесятых. Видимо, именно поэтому она не устояла и перед блестящей работой популярного хитмейкера Олега Молчанова «Реченька-речушка», позаимствованной из репертуара своего отца. Что и говорить, о таком хите мечтает, наверное, любой эстрадный артист.

Сергей СОСЕДОВ

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Пять лет назад, выпустив свой дебютный альбом, четверо молодых парней из Глазго как следует раздули уголь танцевального рока. Шотландский квартет заставил мир заново поверить в танцы под электрогитары, стал лучшей рок-группой Британии и самой сильной рок-командой мира, обретя звездный статус «надежды современной рок-музыки». Справедливо говорят, что пока есть

ГРУППА «FRANZ FERDINAND» — «РОК БУДЕТ ЖИТЬ!»

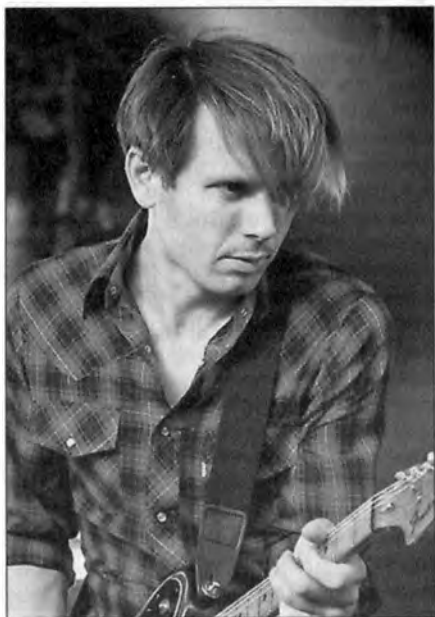

Эту группу российские меломаны оценили сразу, еще в преддверии их звездного часа, а после первых гастролей, которые состоялись четыре года назад, стали их самыми преданными поклонниками. Тогда сначала было столпотворение на Манеже Кадетского корпуса в Питере, затем на столичных концертах в клубе «Б2» и на фестивале «Максидром». Даже Манеж не смог вместить всех желающих, а клуб распродал все билеты еще за месяц до концерта.

В конце нынешнего октября «фердинанды» сыграли полномасштабный концерт в Москве, став хедлайнером церемонии вручения премии «RAMP», ежегодно проводимой Первым Альтернативным Музыкальным телеканалом A-ONE, который уже пятый раз награждает самых ярких представителей рок-альтернативной сцены.

Объявляли номинантов и вручали статуэтки люди именитые, хорошо известные в музыкальном мире. Но чем дальше, тем больше становилось понятно, ради кого в этот вечер собрались зрители. Когда Артемий Троицкий вручил шотландцам специальный, придуманный им же самим приз «За реанимацию духа рок-н-ролла», а затем решил рассказать залу, при каких именно обстоятельствах ему пришла в голову идея учредить эту номинацию, его речь заглушили громовым скандированием имени хедлайнера — народ требовал музыкального десерта.

Вообще Троицкий довольно неровно дышит к «францам», хорошо известна его рецензия на российский релиз их дебютного альбома: «Если бы Виктору Цою было сейчас двадцать лет и жил он в Шотландии, его группа называлась бы "Franz Ferdinand"». Ес-

ли кто-то до поры, до времени мог посчитать эти слова либо комплиментом, либо авансом молодым музыкантам, то после российских гастролей уже ни у кого никаких сомнений в справедливости этих слов не оставалось.

Выбежав на сцену, шотландская четверка утонула в радостном многоголосом реве. Алекс Капранос поприветствовал публику на чистейшем русском: «Привет, чуваки!» Конечно, он еще выучил русское слово «спасибо» и не отказал себе в удовольствии накинуть на плечи брошенный кем-то российский триколор. «Franz Ferdinand» сделали всё, что положено делать на рок-концерте, но делали это на высочайшем уровне мастерства.

Что началось, когда хедлайнеры вышли на подмостки, плохо поддается описанию. Понятно, что фанаты, ждавшие выхода любимцев несколько часов, немедленно завизжали стройным хо-

ром. Удивительнее было то, что уже на второй-третьей песне на ушах стоял весь зал, включая тех, кого никак не заподозрить в любви к шотландцам. Под эту музыку невозможно было не танцевать. И дело было не только в бодрых гитарных аккордах, порой действительно напоминавших группу «Кино», но и в манере музыкантов держаться на сцене. Мы привыкли, что рокеры либо воют волками, либо сдержанно страдают. Лидер группы Алекс не делал ни того, ни другого. Лучше всего его поведение характеризует слово «гусарил». Он топал ногами, прыгал, повышал голос, но ни разу не сорвался на крик. Программу он строил по тем же принципам: напряжение нарастало с каждой песней, но не выходило из берегов вплоть до финальной композиции, в которой музыканты в восемь рук сыграли сокрушительное барабанное соло. Словом, русские их полюбили, ну а гастроль-

ные туры группы подтверждают, что их любят во всем мире.

Впрочем, у любви россиян есть еще один очень важный аспект — «францы» справедливо признаны одной из самых «русских» шотландских групп, в частности, за увлечение творчеством художника-конструктивиста Родченко, чей шрифт и коллаж с портретом Ли-ли Брик позаимствованы для обложек двух альбомов. Однако связь творчества группы с русским искусством двадцатого века не исчерпывается дизайном обложек альбомов. Они с большой симпатией относятся к русскому авангарду. «Мы очень ценим супрематизм и кубизм, все эти вещи очень важны для нас, — признаётся Капранос. — И вообще мы имеем гораздо большее отношение к России, чем вы можете предположить. Обложки наших дисков выполнены под влиянием русского конструктивизма. Песня "Love and Destroy" написана под впе-

чатлением от романа Михаила Булгакова "Мастер и Маргарита", а именно от главы, в которой Маргарита устраивает погром в квартире литературного критика Латунского. Мы прочитали книгу, и она произвела на нас такое огромное впечатление, что мы написали песню. Вообще-то у нас есть песня, которую мы задумали как своеобразное посвящение русским художникам и дизайнерам двадцатых годов. Это что касается образной стороны, а в процессе съемок непосредственно клипа на нас большое влияние оказал советский кинорежиссер-документалист Дзига Вертов».

Пожалуй, есть у музыкантов и еще один повод уважительно относиться к нам. Не случайно, когда их спросили, каким образом собираются они разгадывать загадочную русскую душу, басист Боб Харди, не задумываясь, ответил: «Несколько стаканов водки наверняка помогут. Алкоголь и в

Британии – дело святое. А вообще я не собираюсь ничего разгадывать, пусть загадка остается загадкой». Конечно, этим шотландцам трудно разгадать, как во время одного из концертов какой-то ловкач спер у Алекса ноутбук и бесследно исчез. Получилось очень даже по-русски.

Как бы там ни было, но эти гастроли были, пожалуй, у нас самыми ожидаемыми, несмотря на то, что за последнее время концерты звезд мирового шоу-бизнеса в России постепенно перестали быть сенсацией, – хотя бы потому, что промоутеры всех стран выстраиваются в очередь, чтобы заполучить шотландских парней, которых хотят увидеть по всему миру. К тому же звезды такого масштаба загораются на нашем небосклоне в большинстве случаев тогда, когда, не в обиду будет им сказано, многие из них светят уже отраженным светом, а

их дети, а то и внуки сами начинают торить себе дорогу в шоу-бизнес. Здесь совсем другой случай: добры молодцы – фронтмену Алексу Каприаносу едва перевалило за тридцать, басисту Бобу Харли немногим больше двадцати – в зените славы, на пике популярности. И они здесь тогда, когда их хотят видеть, а не тогда, когда о них захотят вспомнить.

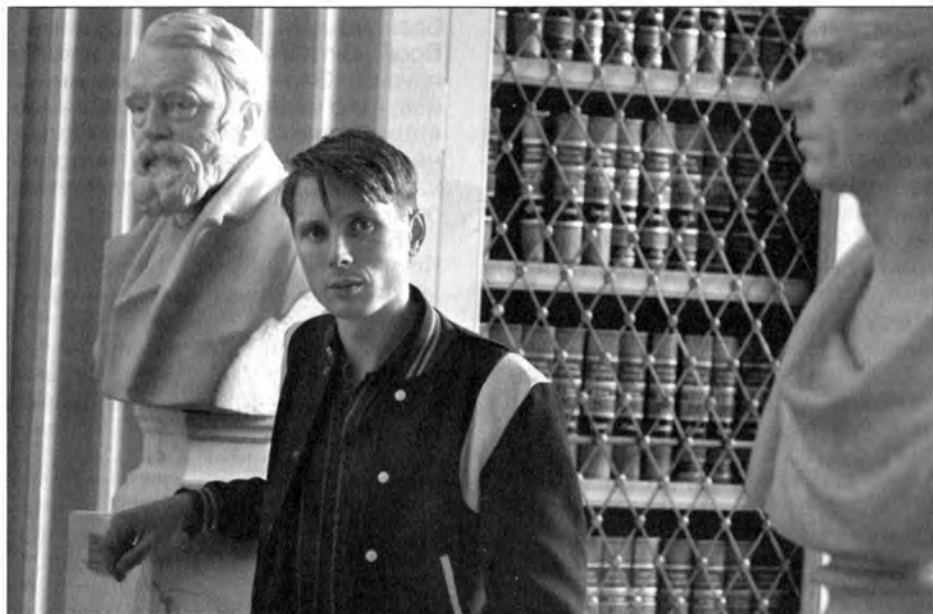
В отличие от многих «звезданутых» рок-музыкантов, «Franz Ferdinand» похожи на просто обычных людей. Более того: выглядят они как щеголи и знамениты в том числе своими хорошо отглаженными брюками. «Гладить у нас любит Пол, – признается Алекс Каприанос. – Ему нравится порядок. Одно время у него даже была теория о терапевтической пользе глажки. Но вообще-то всё дело в синтетических волокнах – они хорошо сохраняют форму, и брюки выглядят отглаженными». Брюки для них не просто одежда, это –

страсть. Пол Томсон, например, любит щеголять в брюках своей жены – это круто, а Ник МакКарти очень переживал, когда ему запретили выступать в леопардовых легинсах. Первый же диск популяризировал и закрепил в сознании масс их шик тощих мальчиков. Прямые проборы, узкие брюки, остроносые туфли – таковы любимцы дизайнера Хэди Слимана. Говорят, что Тим Вествуд однажды сказал о «Franz Ferdinand»: «Музыка у них чудесная, но что за гей-имидж?» Однако внешность, как известно, обманчива. Во всяком случае, в Москву все «францы» приезжали со своими девушками.

Бесспорный лидер группы Алекс Каприанос родился под Бристолем, но вскоре переехал в Саут Шилдс: его мама хотела быть ближе к своим родителям, а папа, грек по национальности, получил место преподавателя по праву в местном колледже. Миссис Хант-

ли – девичья фамилия матери – подарила сыну гитару на его третий день рождения, и он играл на ней вместе с отцом. «Он не умел, просто играл» – держал аккорды, пока маленький Алекс брэнчал по струнам. Когда ему исполнилось семь лет, семья переехала в Эдинбург, и у ребенка начались трудности: в Англии дети идут в школу на год раньше, чем в Шотландии, и новичку пришлось учиться с ребятами более старшего возраста. Ему нравились химия и игра в войну, но вскоре мальчик увидел документальный фильм о десантниках, и эта тема стала для него навсегда закрытой: «В последнем эпизоде одному из них оторвало ногу. Это было самое ужасное из всего, что я когда-либо видел, – тот парень на носилках и дергающийся обрубок его ноги».

Еще через четыре года семья переехала в Глазго, где Алекс познакомился с Гленом Томпсо-

ном, нынешним тур-менеджером «Franz Ferdinand», в папе с которым он написал первые песни. Они были единственными в классе, кто ходил в школу с портфелями, а не с рюкзаками: «Сами наши сумки говорили: я придурок. Была зима, и мы проводили всё время ленча, катаясь с горок на этих самых портфелях».

Сам Капранос знал, что он ботаник: «На второй или третий год, когда я уже понял, что я фрик – а я был ужасно тощий и физически слабообразованный по сравнению со всеми остальными, – я принял твердое решение признать свою неординарность. Помню такую мысль: я буду страдать до конца жизни, если не сумею стать счастливым таким, какой я есть». И вправду, никому бы в голову не пришло назвать этого паренька красавцем. Однако среди всевозможных британских премий, которые посыпались на группу после выхода их первого диска, была и

такая – «самый сексуальный мужчина». Вот так всё изменяется, когда приходит слава.

Каждое лето Алекс ездил в Грецию к бабушке, чей дом был заставлен иконами. Может быть, поэтому, закончив школу, он решил изучать богословие в университете, но добропорядочные христиане не могли смириться с тем, что новичок покуривает дурь, и ему пришлось устроиться мойщиком посуды в ресторанчике соседнего городка, где вскоре он стал шеф-поваром и даже соби-рался изучать гостиничное хозяй-ство. До того как стать звездой, Алекс работал сварщиком, води-телем, преподавал английский и информационные технологии бе-женцам, в конце девяностых он работал за барной стойкой legen-дарного рок-клуба и каждую не-делю выступал в двух клубах. «Я был настолько безрассуден, – признается Капранос, – насколько только возможно: секс, наркотики,

бесконечные загулы с друзьями. Вообще-то я идеалист, как и все в группе. Это то, что объединяет нас. Мир черно-белый, и меня это вдохновляет. Боб, Ник и Пол – настоящие романтики, неорди-нарные люди, но вместе с тем и обыкновенные».

Басист Боб Харди приехал в Глазго из Бредфорда, поступил в академию художеств, а свободное время проводил в клубе «The 13 Note», где они с Алексом и позна-комились. Слегка отмороженный видок юного блондина произвел на Капраноса довольно неприят-ное впечатление, и он определил для себя Харди как хронического идиота. Позднее они подружи-лись, и Капранос даже нашел для нового приятеля работу – сначала посудомойщика, а потом шеф-повара. Незадолго до ставших привычными посиделок на кухне у него один из друзей подарил Капраносу бас-гитару при условии, что тот сделает с ней что-нибудь

полезное. Ничего более подходящего, чем уговорить Боба научиться играть на ней, Алекс придумать не смог, ну а чтобы его усилия не пропали даром, друзья решили организовать группу. Боб не собрался становиться профессиональным музыкантом – он был художником. Однако он еще был большим поп-фанатом, поэтому Боб не заставил себя долго уговаривать, хотя он всё же считал себя в первую очередь художником, а уж потом – музыкантом. Главное – это самовыражение, неважно, какой способ ты выбрал. Гитары, как кисти, – всего лишь средство, важно то, чтобы было что сказать.

Постигая все таинства игры на гитаре, Боб с Алексом занялись поиском недостающих участников группы, и однажды на вечеринке наткнулись на Ника. «Группа "Franz Ferdinand" родилась именно в тот день, – говорит Капранос. – Я, Пол и Боб были друзьями, что-то уже

наигрывали вместе. Тогда мы как раз подыскивали ударника, и однажды решили устроить вечеринку – купили литр водки на троих и решили как следует разогреться. Ну и гостей, разумеется, позвали. И тут, откуда ни возьмись, появляется Ник с большим стаканом и быстренько опустошает нашу бутылку. Мы тогда чуть-чуть друг другу физиономии не расквасили, а потом я его вдруг спросил, не играет ли он на ударных инструментах. Он и сказал, что играет».

Ник МакКарти родился в Блекпуле, но юность свою провел в Германии, где его отец работал в немецком отделении компании «Роллс-Ройс», окончил Мюнхенскую консерваторию, получив степень магистра по джаз-фортепьяно и контрабасу. Между прочим, кража водки для Ника была вполне привычным делом. Его не раз ловили за этим еще в родном Мюнхене и даже «приклеили»

прозвище – «Ник-МакКар-ворюга», что совершенно справедливо, поскольку, кроме этого, он «чистил» квартиры и машины. Просто так, ради развлечения. Парень не мог устоять перед фактом, что в Германии никто не запирает машины, и с гордостью носил кличку «машинный вор», несмотря на то, что машины он каждый раз возвращал владельцам. Однажды он с приятелями ворвался в супермаркет, очистил полки с выпивкой, а затем все смылись. Ник играл в немецкой джаз-группе, но не на барабанах, а на бас-гитаре, и приехал в Глазго потому, что друг сказал ему, что это веселое место и европейский культурный центр. Приехал безо всякой надежды найти людей для совместной музыкальной работы. Но ему повезло. Тем более что весьма кстати в группе появился Пол Том-

сон – один из лучших барабанщиков Глазго. Так что они с Бобом поменялись местами. С Капраносом Пол играет давно. Они выступали в одной группе, а когда ансамбль развалился, ему пришлось поменять кучу работ – был диджеем, позировал голым для студентов школы искусств и однажды даже откачал жир со своих ягодич за двести пятьдесят фунтов.

Надо сказать, что все музыканты «Franz Ferdinand» играют сразу на нескольких инструментах. Но, как считают они сами, для «Franz Ferdinand» не важно, как ты умеешь играть, суть в том, у кого в наличии есть стоящие идеи. «Когда мы встретились, – вспоминает Пол, – то совершенно не представляли, как добиться успеха. Просто писали песни и играли их». Это была не столько рок-группа, сколько компания, которая собиралась для того, чтобы пообедать, выпить, переброситься в карты... Всё что угодно, лишь бы провести время с друзьями.

Группы, где все друзья и с уважением относятся друг к другу, обычно существуют долго. А еще есть такая теория, что все британские группы в какой-то степени – «Beatles»: там есть свой Леннон (умный и саркастичный), Джордж (тихий и возвышенный), Маккартни (приземленный) и Ринго (свалился с луны). Если так оно в действительности и есть, то, наверное, Ник – Пол Маккартни, Пол – Джордж, а Капранос в одном лице и Леннон, и Ринго. «Ринго умел развлекаться, давая интервью, был шумным и веселым, – говорит Алекс, главный философ и идеолог группы, который, как правило, всегда дает интервью за всех, и добавляет: – Я самый ужасный!»

Своей целью новоиспеченный коллектив определил написание музыки, под которую девочки могли бы танцевать. «Девичье искусство» – выставка, организованная студентами местной школы, – ознаменовала первое появление группы на публике. Собственно, девчонки сами выступили инициаторами их дебюта, прослышав, что ребята поют песни про них и для них. Народу было немного, песен – всего четыре, но играла тогда еще безымянная команда очень эмоционально, поэтому весь зал танцевал, а музыканты ушли с выступления вододушевленными.

Всем новичкам начинать нелегко, и «Franz Ferdinand» – не исключение. «Мы делали всё, чтобы только выжить, – признается Алекс. – Было время, когда я существовал только за счет пособия по безработице. Это пособие, честно говоря, – единственная вещь, за которую я благодарен

своему правительству». Вдобавок ко всему репетировать было нелегко, пришлось собираться на дому у Ника, что, естественно, вызывало недовольство соседей.

Однако группа была, оставалось дать ей имя. «Первые названия были ужасными – "Part-E-Stix" и "Leather For Leisure" (в буквальном смысле – "кожа для досуга"), пока не придумали "Franz Ferdinand 2000", – говорит Алекс. – Один из нас, не помню уже кто, смотрел по ТВ гонки автомобилей "Порше" и отметил поворот, который назывался "эрцгерцог". Мы освежили в памяти наши знания и решили, что имя Франц Фердинанд было бы неплохим названием, тем более что звучит это резко и энергично, одинаково произносится на любом языке и легко запоминается». Впрочем, есть и другие версии появления у группы этого названия.

Эрцгерцог Франц Фердинанд, наследник австро-венгерского

престола, был убит 28 июня 1914 года в Боснии сербским студентом-анархистом Гаврило Принципом. Это событие стало поводом к началу первой мировой войны, в которой участвовало около сорока государств. Впрочем, это далекое прошлое, которое многие уже порядком подзабыли. Как говорят музыканты, люди зачастую склонны считать, что команда получила название «Franz Ferdinand» по имени одного из участников коллектива. «Да, часто люди узнают меня на улицах, и я слышу что-то вроде: "Ах, это же тот самый парень, который в группе играет", и это приятно, – говорит Капранос. – Хуже, когда я в Нью-Йорке однажды услышал: "Смотри сюда быстрее, вон там Франц Фердинанд пошел!" Вот так и говорят». Памятуя о трагической участи эрцгерцога, музыканты долго отказывались от австрийских гастролов: «Там ведь горячие люди! Вспомнят имя, додумают остальное и –

пиф-паф!» Но, справедливо рассудив, что их кончина славы никому не принесет, всё же заглянули в Сараево, где девяносто лет назад закончил свою жизнь эрцгерцог, познакомились с его праправнучкой и остались довольны: девушка им понравилась. «А ничё так бабенка!» – высказались они. А Капранос даже написал грустную песню «Всё для тебя, София».

Вопрос с репетиционным помещением неожиданно разрешился сам по себе: прогуливаясь по заброшенным железнодорожным путям, парни наткнулись на огромное пустующее складское помещение. Ребята выследили хозяина и в укромном месте с помощью весомых аргументов убедили его отдать им ключи. После косметического ремонта знаковый электрик помог подключиться к электросети таким образом, чтобы компания по электроснабжению не замечала утечки элек-

тричества, и «Franz Ferdinand» поселились в бывшем складе, окрестив его «The Chateau», что в переводе с почти-французского означает «замок».

И сразу же «The Chateau» стал любимым местом времяпровождения продвинутой молодежи города: цветомузыка, много алкоголя и бесплатные импровизированные концерты, которые, как правило, растягивались на всю ночь. Понятно, что всё это галдящее и танцующее собрание не могло не привлечь внимания стражей порядка. Но, поскольку их никто не ждал, полицейским пришлось брать «замок» штурмом. И хотя любители рок-музыки сражались до последнего ящика пива, которые один за другим летели в нападавших, Капраноса арестовали, обвинив его в нарушении тишины, техники безопасности и незаконной торговле спиртным.

После того как Алекса отпус-

тили, ребятам повезло отыскать новое место дислокации – заброшенное здание суда, построенное еще в викторианскую эпоху, которое пустовало почти полвека. Ночью здесь было холоднее, чем на улице, оно порядком обветшало, но музыканты переименовали дряхлую обитель правосудия во всё тот же «The Chateau», твердо уверенные в том, что замок – не здание и не место расположения, а состояние души. Аскетическая обстановка не смущала публику, молодежи нравилось: музыканты играли, все танцевали, вино лилось рекой. Бесшабашное веселье и лишенная агрессивности анархичность группы сделали «Franz Ferdinand» необычайно популярными в Глазго, а вскоре слава новой шотландской рок-группы докатилась и до столицы Великобритании.

После первых же столичных выступлений продюсеры начали охоту за перспективными нович-

ками. Когда босс «Domino Records» Лоренс Белл увидел их на концерте в Школе искусств в 2003 году, на Капраносе была кофта с капюшоном, а барабанщик был одет как моряк из тридцатых годов: «Они казались такими свежими и живыми, не изнуренными и не находящимися под чьим-то влиянием. Они играли так, как никто не играл раньше. Я сразу же подумал, что они были бы хорошей сделкой, и что нам следовало бы беречь их». С ним-то «Franz Ferdinand» и подписали свой первый контракт, хотя свои услуги им предложили более тридцати лейблов.

Вышедший в сентябре 2003 года первый сингл команды «Darts of Pleasure» оправдал ожидания и критиков и любителей музыки, второй – «Take me Out» – лишь укрепил репутацию «Franz Ferdinand» как одной из наиболее перспективных европейских групп

и принес им награду MTV в номинации «Открытие года». Они стали желанными гостями в самой популярной музыкальной телепрограмме Великобритании, куда приглашают только наиболее успешных и популярных музыкантов. «В детстве все мы, конечно, мечтали попасть туда, – вспоминает Капранос, – но это было всё равно, что мечтать стать космонавтами!»

Выпущенный в начале 2004 года полноформатник с незатейливым названием «Franz Ferdinand» произвел эффект разорвавшейся бомбы и разошелся в Великобритании двухсоттысячным тиражом за четыре недели. Музыкальные газеты и журналы выходили под шапками «Лучшая новая группа года». «Я просто ушам своим не верил – настолько хороши эти ребята!» – написал восторженный критик из музыкального журнала «Spin», ознакомившись с альбомом. Статью о «Franz Ferdinand» можно было обнаружить даже в сугубо девичьем журнале «Elle Girl» среди рекламы подростковой косметики и «Десяти советов, как влюбить в себя мальчика». Дебютник не покидал список бестселлеров в течение года, принес музыкантам множество самых престижных наград, поставив их в один ряд с мировыми звездами. «Это парни что надо, – сказал о них менеджер из «Sony» в Нью-Йорке. – С «Franz Ferdinand» вы можете раздеться, танцевать и веселиться, не беспокоясь о чём-либо. Большинству британских групп понадобилось бы не одно выступление, чтобы создать такую молву о себе».

Почему же «Franz Ferdinand» так быстро завоевали популярность? Вот как они сами отвечают на этот вопрос. «Мы сочи-

нили запоминающуюся мелодию, которую подхватила публика. Что отличает нашу группу от большинства современных коллективов? Мы с самого начала привносили глубокие мысли в тексты и мотив. И в то же время хотели, чтобы "Franz Ferdinand" искрились первобытной энергетикой. У нас были и есть долгосрочные задачи — делать несложную музыку, услышав которую, тебе захочется пуститься в пляс. И писать тексты, наводящие на желание не только станцевать, но и подумать. Некоторые группы считают, что они должны быть неприступными, чтобы показать свой интеллектуальный статус, показать, что в их головах крутятся умные мысли. Мы не замечаем никакой пропасти между сценой и танцплощадкой».

Но вне зависимости от того, что хотят донести «францы» до

своих поклонников, слушателям нравится простота и незатейливость мелодий, под которые хорошо танцевать, критикам по душе поэтика их песен — беспардонный микс панка, рока и диско в сочетании с умением апеллировать непосредственно к природным инстинктам человека. Резкость панк-рока и энергия диско, остроумные тексты оказались тем сочетанием, которое пришлось по вкусу и любителям музыки, и эстетам-теоретикам, увидевшим в четверке из Глазго новых спасителей британской рок-музыки.

То, что «Franz Ferdinand» любят вечеринки и всё, что с этим связано, ни для кого загадкой не является. Однако это им ничуть не мешает. Совсем наоборот. «Однажды мы вернулись из тура, — рассказывает Капранос, — и отравились на вечеринку. А когда

мы вернулись домой, вся моя голова была забита разными услышанными фразами и невесть откуда лезущими в голову мелодиями. Я просто записал всё – так получилась песня». Другой раз – и тоже после дружеских возлияний, когда друзья возвращались в студию на велосипедах, – пьяненький Харди заявил Капраносу, что его велик – такая дрянь, что его пора выбросить в ближайшую канаву. «Глаза у Алекса загорелись так, словно сам чёрт ему не брат, и он швырнул байк в воду», – вспоминает Боб. Потом до Капраноса дошло, что дальше ему придется идти пешком. Он бросился в канаву, переплыл ее и вернулся, таща велик высоко над головой. «Это было отвратительно. В канаве водились крысы и прочая муть, – с ужасом вспоминает Алекс. – Под водой я ободрал обо что-то кожу, и следующие три недели на ноге гнездилась огромная багровая инфекция. Да еще грипп подхватил».

По словам Алекса Капраноса, у него и его коллег нет никаких проблем с вдохновением. Ребята пишут песни даже в гастрольных турах: «Иногда мы придумываем несколько песен в день, а слушая то, что уже было выпущено, мы нередко приходим к мысли, что можем создавать и гораздо лучшие песни».

«Фердинанды» играют концерты почти ежедневно и пишут альбомы. Их второй альбом «You Could Have It So Much Better... With Franz Ferdinand», вышедший в 2005 году, достиг первого места в британском и восьмого – в американском чарте. В конце прошлого года увидел свет и третий – «Tonight: Franz Ferdinand», характер которого, как уверяет Капранос, совершенно необычный. «Если под старые песни девушки

танцевали, то под новые будут плакать. Или нет, будут танцевать, глотая слезы». Возможно, эпатируя публику, Капранос сообщи́л в одном из интервью, что новое звучание их музыки объясняется тем, что барабанщик группы использует человеческие кости вместо традиционных барабанных палочек. «Когда мы записывали композицию "Kiss Me", мне действительно хотелось разрыдаться, – сказал Капранос. – Мы решили поэкспериментировать со скелетом, который валялся в нашей студии». Капранос и гитарист Ник МакКarti приобрели останки на врачебном аукционе и поначалу использовали их как элемент декора студии. Но вместо того, чтобы оставить кости в покое, ребята с их помощью стали музицировать. «Сначала мы положили зубы в банку – и вышло что-то наподобие маракасов. Нам стало не по себе. Затем ударили ребром о ребро – предрассудки пришлось отбросить: звук получился невероятный! – добавил Капранос. – Да, с самого начала всё было задумано, чтобы повеселиться. Я считаю, что даже самые серьезные вещи нужно делать шутя».

В общем, австро-венгерский Эрцгерцог, доведись ему услышать своих тезок, вполне был бы вправе ими гордиться. Если покушение на него повлекло за собой мировую войну, то появление «Franz Ferdinand» вернуло гитарному року статус танцевальной музыки, что для современной молодежной культуры тоже можно считать явлением знаменательным. Не случайно говорят, что «Franz Ferdinand» – эрцгерцоги рок-музыки.

Ник. КЕДРОВ

11/09

нна
ID»